

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЖИЗНЬ

ИСТОРИЯ БЕЗ КУПЮР:
прошлое отражается
в настоящем

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

2016

ИСТОРИЯ БЕЗ КУПЮР:

**прошлое отражается
в настоящем**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЖИЗНЬ**
2016

Руководитель проекта:

Главный редактор журнала «Международная жизнь»

А.Г.Оганесян

Ответственный редактор:

*Ответственный секретарь журнала «Международная жизнь»,
кандидат исторических наук*

Е.Б.Пядышева

Научный редактор:

Редактор журнала «Международная жизнь»

А.Д.Дубина

Литературные редакторы:

О.Н.Ивлиева

Н.В.Карпычева

Л.А.Подчашинская

Выпускающий редактор и дизайн:

И.Н.Знатнова

Верстка:

А.С.Родченкова

**Материалы, публикуемые в спецномере журнала «Международная жизнь»
«История без купюр», не обязательно отражают точку зрения редакции**

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: info@interaffairs.ru

---

Отпечатано в типографии ООО «Красногорский полиграфический комбинат»

РФ, г. Москва, 107140, пер. 1-й Красносельский, д. 3, офис 17

tender@krpol.com, <http://krpol.com> тел. 8(495)374-98-90

Тираж 1000. Цена свободная.

Дата выхода в свет 30.12.2016. Заказ №11049.

© Редакция журнала «Международная жизнь». 2016.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Виктория Шаронова, *старший научный сотрудник ИНИОН РАН, кандидат исторических наук*

Русский флаг над Вампу

К 100-летию здания Генерального

консульства России в Шанхае 5

Николай Постников, *доцент Московского государственного областного университета, кандидат исторических наук*

Место России в

польском национальном сознании и

геостратегических планах Польши:

история и современность 45

Михаил Лушин, *атташе Посольства России в Македонии*

«Это мы, русские!» 65

Павел Богомолов, *кандидат политических наук*
Дуэль Вашингтона с Тегераном: чем она
не раз отзывалась в Центральной Америке . . . 85

Михаил Якушев, *третий секретарь*
ИДД МИД России
Крым в контексте
российско-османских отношений в период
правления Екатерины Великой . . . 125

Кирилл Черевко, *действительный член*
Российской академии естественных наук,
доктор исторических наук, доктор филологических наук
Ф.Рузвельт и Курилы: корректировка
прежних подходов . . . 139

РУССКИЙ ФЛАГ НАД ВАМПУ

К 100-ЛЕТИЮ ЗДАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСТВА РОССИИ В ШАНХАЕ

Виктория Шаронова

*Памяти моего мужа Шаронова А.А.,
генерального консула РФ в Шанхае (2006-2011 гг.)*

СОВРЕМЕННЫЙ облик Шанхая трудно себе представить без телебашни «Жемчужина Востока», трех высотных зданий в Пудуне и знаменитой набережной Вайтань. В число самых любимых достопримечательностей города входит и здание Генерального консульства (ГК) России, расположенное в самом центре города, при слиянии реки Хуанпу (Вампу) и канала Сучжоу. Старинный особняк стал одним из обязательных мест для фотографирования будущих молодоженов, его всегда окружают толпы туристов, местных жителей, восхищаясь прекрасной архитектурой и гармонией.

*Генеральный консул РФ в Шанхае А.А.Шаронов
с супругой Викторией. 11 июня 2008 г.*

Следует заметить что начиная с конца XIX века улица Хуанпу была частью небольшого дипломатического городка, где

располагались генеральные консульства Германии, Японии, США, Швеции и других стран. Ныне только диппредставительство России работает в своем историческом здании.

А началось все в середине XIX века, когда Шанхай стал открытым портом для иностранных граждан и его территория была отдана в долгосрочную аренду под строительство концессий. Появились здесь и русские торговцы, на товар поглядеть и свой показать. В числе первых был известный тарский купец И.А.Нерпин. Он проложил дорогу своим сотоварищам, и вскоре Шанхай стал транзитным городом для поездки в Ханькоу - чайную столицу Китая, а также в южные провинции.

Со временем город на Вампу становится большим транспортным узлом, куда стекались товары и грузы из разных частей Китая. Открыли свои конторы многие русские фирмы, что вызвало необходимость иметь здесь свой финансовый форпост, каким стало отделение Русско-Китайского банка.

К началу 1890-х годов число русских жителей стало возрастать, и, хотя известный автор очерка истории Шанхая Г.Г.Сюннерберг писал о том, что им была найдена только контора Хаймовича, там располагались несколько филиалов чае-торговых и транспортных компаний. Имевшееся внештатное русское консульство с приглашенным иностранным дипломатом Ю.Редингом уже не справлялось со своими задачами. К тому же планы российского правительства в этом регионе предполагали значительное расширение русского присутствия и влияния.

В феврале 1896 года в своем письме министру финансов С.Ю.Витте министр иностранных дел князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский писал: «С учреждением Русско-Китайского банка Шанхай стал важным для русской торговли. В этот незамерзающий порт все чаще стали заходить русские суда, он и получит еще большее значение с постройкой Сибирской железной дороги, наладится русское пароходство между Владивостоком и Шанхаем. Поэтому необходимо назначить штатного представителя - генконсула, чтобы он мог заботиться там о

развитии нашей торговли, следить за успехами иностранцев и китайцев на этом поприще, оказывал бы защиту нашим подданным, совершал бы консульские действия, предписанные уставом и имел бы юрисдикцию над нашими соотечественниками в Китае, что сейчас не может исполнять наш консул в Китае»¹.

Вскоре штатное императорское Генеральное консульство открылось во главе с известным дипломатом Павлом Андреевичем Дмитревским*. Его выбор на этот пост был неслучаен. В течение многих лет он служил-генеральным консулом в Тяньцзине и Ханькоу - центрах русско-китайской чайной торговли. Учитывая дороговизну проживания, было принято решение генконсулу и драгоману платить повышенное жалование.

Одновременно с открытием Генерального консульства был поставлен вопрос о приобретении своего участка земли под концессию, как это было сделано в Ханькоу и в Тяньцзине. В одной из секретных телеграмм графа Кассини, находившегося в деловой поездке в Забайкалье, из уездного города Троицкосавска сообщалась информация, полученная почтой из миссии в Пекине: «Ввиду предстоящего здесь непродолжительного времени возбуждения вопросов о расширении пределов иностранного поселения в Шанхае прошу указаний, имеет ли наше Правительство в виду приобрести там земельный участок, дабы заблаговременно сделать необходимое заявление выбрать подходящее место»².

Однако земельный участок по разным причинам не был приобретен. Канцелярия Генерального консульства размещалась в наемных помещениях, которые снимали или в иностранных консульствах, или частично использовали квартиру самого генконсула.

---

*П.А.Дмитревский (04.11.1855, Вологда - 17.08.1899, Сеул). Окончил Санкт-Петербургский университет. С 1877 г. - сотрудник МИД. В 1882-1883 гг. - и.о. консула в Ханькоу; в 1884-1892 гг. - консул в Ханькоу; в 1893-1896 гг. - консул в Тяньцзине; 1 июля 1896 г. - 17 августа 1899 г. - генеральный консул в Шанхае.

В.Ф.Гроссе.

Студент Петербургского университета

Из-за дороговизны, П.А.Дмитревский, а позже К.В.Клейменов* не имели возможности заключать договоров по аренде частной квартиры на долгие сроки. В общей сложности с момента учреждения до 1911 года, Генконсульство сменило десять квартир. Злые языки утверждали, что в городе нет места, где не «сидел бы Русский орел». В то же самое время такие страны, как Великобритания, Германия, Япония, Италия, Австрия, занимали прекрасные отдельно стоящие дома.

К неудобствам можно было добавить организацию бесконечных переездов, требующих больших затрат. Случалось и такое, что по-

мещения официального учреждения находились в частной квартире, бок о бок с прочими квартиросъемщиками, конторами и магазинами. Это соседство не соответствовало статусу Генерального консульства великой державы в Китае. Большую опасность

---

*Константин Васильевич Клейменов (18.09.1856 - 18.10.1910, Шанхай). Действительный статский советник. Отставной штабс-капитан. Определен на службу в Азиатский департамент МИД чиновником сверх штата с 1 октября 1882 г. Делопроизводитель Азиатского департамента (1887). С 1888 г. - 1-й секретарь миссии в Китае, в 1890-1891 гг. - одновременно поверенный в делах там же. С 1895 г. - консул в Сингапуре. Приказом по МИД от 29 ноября 1899 г. №84 назначен генеральным консулом в Шанхае. Приказом по МИД №25 от 12 ноября 1910 г. исключен из списков как умерший с 18 октября 1910 г.

представляли в таких домах и возможные пожары. Например, от пожара, начавшегося в магазине, расположенного над квартирой генконсула Клейменова, были уничтожены все его имущество, десять дел и казенная обстановка заграничного учреждения.

С назначением нового генконсула в Шанхае Виктора Федоровича Гроссе* вопрос о покупке участка и строительстве на нем здания вновь возобновился. Прежде чем выбор был остановлен на улице Хуанпу, нынешнем местоположении Генконсульства, рассмотрели и другие варианты. Первоначально планировалось приобрести земельный участок в западном квартале города, во французской концессии, на окраине авеню Жоффр, соединенном с центром трамваем (современный район Хуахай лу), где находились генеральные консульства Бельгии, Италии, Австрии. Однако от этого варианта отказались из-за отдаленности этого района от набережной. Спустя некоторое время В.Ф.Гроссе подобрал в международной концессии новый земельный участок на авеню Род с находящимся там большим каменным домом (12 комнат, не считая кухни и людских, помещения для секретарей), принадлежавшим братьям Хо. В дальнейшем на территории участка предполагалось достроить отдельный дом для военного и торгового агентов. Для ускорения дела В.Ф.Гроссе просил местное отделение Русско-Азиатского банка выдать ему ссуду 130 тыс. рублей, так как, по договоренности сторон, покупка дома должна была состояться в июле 1911 года.

---

*В.Ф.Гроссе (26.05.1869, Грива Земгале, Курляндская губерния (ныне Даугавпилс, Латвия) - 06.10.1931, Шанхай). Окончил Петербургский университет, факультет восточных языков. Причислен к Азиатскому департаменту МИД с 1892 г. Студент миссии в Пекине (1893). Вице-консул в Чифу с 1899 г. Консул в Ньюжуанге-Инкоу с октября 1902 г. Занимал должность градоначальника Инкоу с 27 декабря 1902 г. по 1 сентября 1904 г. В июле 1904 г. циркуляром по МИД командирован в распоряжение наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке с оставлением в занимаемой должности. С марта 1905 г. командирован в Либаву для временного исполнения обязанностей члена присутственного суда в порту Александра III. 23.12.1905 назначен генеральным консулом в Йокогаму. 29.11.1910 назначен генеральным консулом в Шанхай. В годы белой эмиграции возглавлял Русский эмигрантский комитет в Шанхае.

Однако данную просьбу отклонило Министерство финансов, поскольку она не соответствовала сметным правилам и предполагала расходы казны, не получившей разрешения законодательных учреждений. Вопрос затянулся из-за бюрократических проволочек, и в конце концов братья Хо продали участок с домом муниципалитету Шанхая. Вскоре возник вопрос об устройстве консульства на участке, принадлежавшем Русско-Азиатскому банку, но он также был отклонен.

Генерального консула эта неудача не остановила, и в течение следующего года он продолжал поиски нового места для строительства здания, ведя переписку с Министерством иностранных дел. Из всех вариантов В.Ф.Гроссе считал наиболее подходящим земельный участок, занимаемый летней террасой отеля «Астор-хаус», владельцы которого были согласны его продать за 100 тыс. лан (130 тыс. руб.) при условии, что деньги будут уплачены сразу же после подписания контракта о покупке.

Нанятый для разработки проекта императорского Генерального консульства России германский подданный - архитектор Ганс Эмиль Либ (Hans Emile Lieb) предполагал, что сумма затрат не превысит 125 тыс. лан. По проекту, дом должен был быть четырехэтажным. Здание могло бы вмещать в себя канцелярию, зал собраний, библиотеку, судебную камеру, карцер для арестованных, а также жилые помещения для генконсула, двух его секретарей, двух сотрудников канцелярии и прислуги. Чердачное помещение на четвертом этаже планировалось устроить так, чтобы его легко можно было приспособить под жилье. В подвальном этаже предполагалось разместить квартиру швейцара, сторожа и слуги, помещение для арестантов, погреб.

Подрядчиком для строительства здания была выбрана фирма «The New Building Construction», общая сумма контракта с которой составляла 88 700 лан. Смета, подготовленная архитектором Либом к июню 1913 года, включала в себя следующие статьи расходов:

Общая стоимость проектируемого здания - 125 400 лан, в том числе:

1. Постройка здания - 88 700 лан;
2. Устройство парового отопления - 10 700 лан;
3. Устройство водопровода - 3800 лан;

4. Проводка для электрического освещения и звонков - 5330 лан;
5. Постановка громоотвода - 220 лан;
6. Установка пяти переносных кухонных очагов - 450 лан;
7. Укрепление берега длиной 67 метров - 288 лан;
8. Устройство 51-метровой ограды - 816 лан;
9. Уравнивание поверхности участка, проложение дорог и стоков для воды, разбивка сада и прочие мелкие расходы - 1116 лан.
10. Гонорар архитектору за составление смет, проектов, детальных чертежей, надзор за ходом стройки и наем десятника с 10% сметной суммой в 114 000 лан.

Всего: 125 400 лан, или по курсу - 135 руб. за 100 лан = 169 290 руб.³.

Министр иностранных дел С.Д.Сазонов* ходатайствовал перед Министерством финансов о выделении средств, необходимых для строительства и содержания здания консульства. Он писал о том, что «обеспечение нашего генерального консула в Шанхае постоянным соответствующим помещением является вопросом первостепенной важности и вместе с тем исходит из того, что представленный генконсулом проект дома составлен сообразно с местными климатическими условиями, общественным образом жизни Шанхая и соблюдением возможной экономии»⁴.

Благодаря стараниям министра С.Д.Сазонова и генерального консула В.Ф.Гроссе Министерство финансов приняло положительное решение. И составленный соответствующий проект закона был одобрен Государственной думой, Государственным советом, после чего императором Николаем II на нем была наложена резолюция «*Быть посему*».

7 июля 1913 года Закон о приобретении в казну земельного участка в г. Шанхае для постройки на нем помещения Генерального консульства был издан. Государственному казначейству указывалось отпустить из своих средств в 1914 году на постройку здания для императорского российского ГК в Шанхае 169 290 рублей.

---

*С.Д.Сазонов (10.08.1860, Рязанская губ. - 24.12.1927, Ницца). Министр иностранных дел Российской империи в 1910-1916 гг.

Согласно штатному расписанию Генерального консульства*, расходы по содержанию персонала в год включали в себя:

Генеральному консулу - 15 тыс. рублей

Вице-консулу - 6 тыс. рублей

Секретарю - 4500 рублей

Канцелярские расходы - 3 тыс. рублей

28 500 рублей.

Следует отметить, что из-за дороговизны жизни в Шанхае МИД просил после постройки собственного дома не удерживать из содержания чинов Генерального консульства в Шанхае установленной части за пользование казенными квартирами.

25 мая 1914 года генеральный консул В.Ф.Гроссе и архитектор Либ подписали «Условия на производство Гансом Либом работ и обязательств по строительству Генерального консульства России в Шанхае», согласно которым на архитектора возлагались обязанности по техническому контролю за постройкой здания консульства. Для надзора за ходом строительства был создан специальный Строительный комитет, председателем которого стал сам В.Ф.Гроссе.

Спустя несколько месяцев, 28 октября 1914 года, в присутствии представителя императорского посланника - камер-юнкера высочайшего двора В.В.Граве**, генерального консула и дипломатов, а также проживающих в Шанхае российских подданных

---

*По законопроекту от 13.07.1913.

**Владимир Владимирович Граве (1880, Петербург - 25.02.1930, Мукден, Китай). Выпускник Санкт-Петербургского университета. После университета был прикомандирован к МИД. Несколько раз участвовал в различных комиссиях по пересмотру границы Китая и России, присутствовал на похоронах китайской императрицы Цыси. В 1911 г. назначен помощником директора Департамента восточных дел, в 1912 г. - первый секретарь Российской миссии в Пекине, где прослужил до закрытия посольства в 1920 г. После получил должность советника по политическим делам в Русско-Азиатском банке в Пекине, потом в Мукдене. Имел придворные звания.

был заложен первый камень в основание будущего здания.

Начавшаяся летом того же года Первая мировая война серьезно повлияла на мирную жизнь Шанхая. Каждая из стран - участниц этой кровопролитной войны была занята организацией отправки посылок, денежных средств и амуниции

для своей армии. Русское консульство закупало ткани и продовольствие и отправляло на заходивших судах на Родину. Для поддержки нуждающихся соотечественников было создано Русское благотворительное общество «Помощь», которое возглавлял сам генконсул Гроссе и его жена Элла Павловна*.

Одновременно со многими проблемами военного времени возникла еще одна, связанная с перебоями финансирования строительства здания на Вампу-роуд. Виктор Федорович был вынужден продолжать стройку за счет собственных средств и частных пожертвований русских купцов в Ханькоу. Благодаря этому, строительство здания российского Генерального консульства в Шанхае не прекращалось, несмотря на то что Россия нуждалась в финансовых средствах для ведения войны. Деньги отпускались строго по смете по довоенным ценам, хотя генконсул в своих письмах просил увеличения сметы, так как такие строительные материалы, как медь, стекло и железо, подорожали на 100% и даже на 150%.

Семья Гроссе в Шанхае: Виктор Федорович, Элла Павловна, Елизавета, Анна, Аристид, Лев. 1914 г.

---

*Элла (Маргарита Эльмериса) Павловна (урожд. Ливен) Гроссе (1869, Санкт-Петербург - 10.01.1930, Шанхай). Дочь известного врача П.П.Ливена, одного из основателей Максимилиановской больницы в Петербурге. Активно участвовала в общественной и благотворительной жизни в Шанхае, с 1916 г. - член общества «Королевских дочерей».

Главным расходом, который выяснился впоследствии, стали издержки по сооружению искусственного основания здания на сваях, являющегося надежным средством для укрепления грунта, который подвергается размыву, благодаря близкому соседству с водой. К категории работ, предусмотренных сметой, были отнесены: разбивка сада, окраска масляной краской и оклейка обоями внутренних стен здания, отделка трех каминов и прочие мелкие работы. Ежедневно бывая на стройке, В.Ф.Гроссе с радостью наблюдал, как возводится столь значимое для него и всей России здание.

Даже в строительных лесах оно заметно отличалось своей неповторимостью и красотой. Построенное в стиле эклектики и напоминавшее немецкие замки в Курляндии, это здание в своем интерьере имело много сходных деталей с имением баронов фон Фриксов в Ассерне (ныне Асари, Юрмала), в котором родной брат Виктора Федоровича - Артур Федорович Гроссе* много лет служил управляющим. Семья генконсула часто гостила в этом особняке на берегу Балтийского моря. Парадная лестница, камин в зале собраний, деревянная обшивка стен и многое другое были взяты как пример из юрмальского поместья, построенного рижским архитектором немецкого происхождения Вильгельмом Л.Н.Бокслафом**.

Еще одной неожиданной проблемой того сложного периода явилась полемика, развернутая летом 1915 года на страницах столичной газеты «Новое время» и направленная против российских немцев, обвинявшихся в шпионаже и пособничестве Германии. В нескольких ее номерах за 1916 год появились статьи с резкой критикой В.Ф.Гроссе и разоблачением его «истинной деятельности» против своей страны на посту генерального

---

*А.Ф.Гроссе (01.09.1872, Грива, Курляндия - 13.11.1925, Рига).

**Вильгельм Людвиг Николай Бокслаф (24.10.1858, Рига - 09.03.1945, Познань). Рижский архитектор, один из тех, кто участвовал в создании образа Риги в конце XIX - начале XX века. Работал в стиле эклектики, а также активно экспериментировал в области модерна. Его родная тетя была женой русского живописца Карла Брюллова.

консула России в Шанхае. Автором этих статей был бывший подчиненный Виктора Федоровича А.Н.Вознесенский, ставший после революции советским дипломатом*. Среди самых главных обвинений было то, что якобы Гроссе злоупотреблял денежными средствами (казнокрадство) в военное время и вступил в сговор с архитектором Либом, немцем, как и он сам. Упоминалось, что, находясь в Шанхае, Виктор Федорович долгое время состоял вице-председателем германского клуба, а его супруга Элла Павловна постоянно произносила фразу: «Бедный Вильгельм», сочувствуя германскому кайзеру.

В ответ на зlostные и лживые статьи Виктор Федорович написал главному редактору письмо, в котором писал: «Господин редактор! Весной и летом текущего года на страницах «Нового времени» появился ряд статей под псевдонимом «Парадокс», «Сибирский купец», «Житель Шанхая», автором которых является А.Н.Вознесенский - бывший вице-консул при российском Генконсульстве в Шанхае, в коих он критикует мою служебную деятельность. По поводу приглашения на службу немецкого архитектора хочу сказать следующее. В 1911 году, когда впервые возникла идея о постройке казенного дома для Генерального консульства в Шанхае, мне было поручено войти в сношения с архитектором на предмет представления подробной сметы и детальных чертежей и планов будущего здания.

---

*Арсений Николаевич Вознесенский-Владимиров (псевд. А.Алек) (1881, Кронштадт - 1937, Москва). Дипломат, эсер. Окончил факультет восточных языков и юридический факультет Петербургского университета. До Октябрьской революции 1917 г. - сотрудник МИД, вице-консул в Шанхае (1913-1915). Затем перешел на службу в советский НКВД: зав. отделом Востока (1917-1920), первый полномочный представитель Советской России в Китае. В 1919 г. подвергнут кратковременному аресту (как член Партии эсеров). В начале 1920-х гг. - зав. информационным отделом Азербайджанского ревкома. Работал корреспондентом ТАСС в Японии. В 1930-х гг. - зам. директора Московского института востоковедения. Арестован 3 мая 1937 г., обвинен в шпионаже в пользу Японии. 25 декабря 1937 г. ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. В тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1962 г.

*ГК РФ в Шанхае.
Малая передняя. 2-й этаж*

Не располагая никакими ассигнованиями, я не мог возложить работы на русского архитектора, которого в Китае нет, а вынужден был обратиться к одному из местных архитекторов. Мне рекомендовали Либа, которому не было гарантировано, что его проект будет принят. Первый проект не приняли, и он сделал второй полностью за свой счет, который приняли в 1914 году. Вернувшись из Петрограда, я заключил с ним договор 12 мая 1914 года и поручил исполнение китайской фирме. После объявления войны встал вопрос о замене Либа, но это не удалось. При замене Либа потребовались бы новые кредиты. Материалы для

ГК РФ в Шанхае. Интерьер 2-го этажа

строительства выписывались без участия Либа, а работы по водоснабжению, установке электрического освещения, центрального отопления были поручены английскому инженеру. Либ не получал жалованья. Архитектору причитались лишь известные проценты

с общей сметы постройки, и их выплата прекратилась с момента получения Высочайшего указа от 15 ноября минувшего года.

Могу положительно заявить, что я и члены русской колонии

в Шанхае с начала военных действий совершенно прекратили всякие сношения с немцами»⁵.

В телеграммах в МИД генконсул сообщал, что Либ не состоял на службе в германском консульстве и получал проценты не столько за наблюдения за рабочими, порученные ответственной фирме, сколько за изготовление планов и чертежей. Сотрудники консульства и члены Строительного комитета никогда против Либ не протестовали, а генконсул общался с ним исключительно по делу, не имея никаких личных отношений. Тем не менее травля на страницах «Нового времени» продолжалась, и Гроссе хотел возбудить уголовное дело против газеты и ее авторов.

Строительство особняка из-за отсутствия строительных материалов затягивалось и не успевало к памятной дате, 25 ноября 1916 года, - 20-летию со дня учреждения Генерального консульства в Шанхае. Его завершение было перенесено на 1 января (по ст. стилю) 1917 года.

К концу ноября здание было готово, оно было покрашено в темно-серый цвет, башня с флагштоком - в зеленый, а крыша уложена красной черепицей. Много времени заняла внутренняя отделка помещений. План здания, поделенного на две части, был описан следующим образом:

Императорское Генеральное консульство в Шанхае:

1. Улица.
  - Вход в квартиру генконсула.
  - Вход в канцелярию.
  - Вход в сад.
  - Вход в квартиры вице-консула, секретаря, канцелярского служителя и письмоводителя.
2. Автогараж.
3. Вазы на балюстраде выхода к реке.

ГК РФ в Шанхае. Малая приемная. 2-й этаж

Первый этаж:

1. Коридор в канцелярию.
2. Общая канцелярия.
3. Кабинет секретаря.
4. Архив и центральная телефонная станция.
5. Общая уборная.
6. Комната китайских переводчиков.
7. Приемная в канцелярии.
8. Кабинет судьи (вице-консула).
9. Зал консульского суда.
10. Служебный кабинет генконсула.
11. Парадный зал - зал (зало) собраний.
12. Парадная лестница в квартиру генконсула.
13. Вестибюль в квартире генконсула.

Второй этаж. Квартира генконсула.

1. Вестибюль в квартире генконсула.
2. Частный кабинет генконсула в его квартире.
3. Голубая гостиная
4. Желтая гостиная.
5. Зимний сад в квартире генконсула.
6. Малая столовая.
7. Большая столовая.

Третий этаж.

1. Детская в квартире генконсула.
2. Гостиная в квартире генконсула.
3. Ванная комната в квартире генконсула.

Кухня в подвальном помещении.

Первый этаж:

1. Комната писемоводителя.
2. Столовая в квартире канцелярского служащего.

*ГК РФ в Шанхае.
Парадная лестница на 2-й этаж*

Второй этаж.

1. Столовая в квартире секретаря Генконсульства.

Третий этаж (две квартиры вице-консулов).

1. Столовая в квартире вице-консула.

2. Кабинет в квартире вице-консула.

3. Гостиная в квартире вице-консула.

Чердачное помещение⁶.

Парадная лестница усадьбы в Асари (Юрмала)

ГК РФ в Шанхае. Балкон Гербового зала

Встреча на ж/д вокзале в Шанхае посланника князя Н.А.Кудашева

Еще весной 1916 года генконсул просил выделить средства на приобретение новой мебели, чтобы оснастить ею помещения, так как казенная обстановка после бесконечных переездов пришла в негодность. Из-за сырости шанхайского климата было принято решение приобретать новую мебель из тикового дерева. Смета на ее приобретение включала в себя следующие затраты:

Общая канцелярия, кабинеты вице-консулов - 1589 лан

Кабинет генконсула - 950 лан

Кабинет секретаря консульства - 1520 лан

Приемная - 305 лан

Парадная столовая для больших приемов - 5610 лан

Зал собраний - 3000 лан

Передние - 380 лан

Помещение архива - 614 лан

Уборная - 20 лан

Китайская канцелярия - 265 лан

Судебные камеры - 1420 лан

Вообще для дома - 1950 лан
2 квартиры вице-консулов - 3000 лан
2 квартиры нештатных служащих - 1000 лан
Всего: 23 623 лан, или 36 620 рублей⁷.

В письме в Министерство финансов МИД просил о том, чтобы все помещения были обставлены мебелью в соответствии с требованиями представительства великой державы в Китае. Также планировалось снабдить помещения двух вице-консулов и нештатных служащих самыми необходимыми предметами обстановки, поскольку при суще-

*Торжественный обед в честь открытия императорского
Генерального консульства в Шанхае. 1 января 1917 г.*

ствовавшей в Шанхае дороговизне «расходы на эту надобность» легли бы непосильным бременем на эту категорию служащих.

Министерство финансов согласилось со сметами затрат, и запрашиваемые суммы на меблировку нового здания были получены:

Канцелярия консульства - 1854 лан
Кабинеты генконсула, вице-консулов, секретаря - 2470 лан
Приемная - 305 лан
Судебная камера - 1420 лан
Архив - 2614 лан
Зал собраний - 3000 лан
Парадная столовая - 5610 лан
Жилые помещения - 4000 лан
Прочие помещения - 2350 лан
23 623 лан = 36 620 рублей⁸.

К середине декабря 1916 года все работы были закончены. Хлопоты, связанные со строительством здания, сменились хлопотами по организации торжеств. В последних числах месяца стали съезжаться первые гости: из Ханькоу прибыли генеральный консул А.Т.Бельченко* и городской голова русской концессии В.Ю.Григорьев с женой, из Цзилиня (Гирина) - консул В.А.Братцов**. Впервые Шанхай посетил императорский посланник князь Н.А.Кудашев*** с сестрой Е.А.Кудашевой. Их сопровождали секретари миссии И.И.Десницкий и И.П.Митрофанов. Дорогим гостям были отведены специальные покои в самом здании консульства. Всех приезжих гостей встречали В.Ф.Гроссе с супругой Э.П.Гроссе.

---

* Андрей Терентьевич Бельченко (04.10.1875, с. Козловка, Бобровского уезда (ныне Бутурлиновский район) - 01.02.1958, Сан-Франциско, США). Окончил факультет восточных языков Петербургского университета. В 1901 г. - секретарь-драгоман российского консульства в Ханькоу. В 1902-1906 гг. - второй драгоман миссии в Пекине. В 1906 г. назначен исполняющим обязанности консула в Нью-Чжуане (Инькоу), в 1910-1913 гг. - консул в Фучжоу, в 1913-1914 гг. - консул в Кантоне (ныне Гуанчжоу), в 1914-1920 гг. - генеральный консул в Ханькоу. После Октябрьской революции остался в Китае. В 1930-х годах исполнял обязанности португальского почетного консула в Ханькоу. До отъезда в эмиграцию в США в 1948 г. возглавлял Русский клуб в Ханькоу, помогая белоэмигрантам в трудоустройстве на работу, оказывал большую помощь всем нуждающимся русским людям. Похоронен на Сербском кладбище в Сан-Франциско.

** Владимир Александрович Братцов (†1942). Окончил Петербургский университет, причислен ко Второму департаменту МИД с 1 сентября 1901 г. Секретарь российского Генерального консульства в Харбине, затем в Шанхае, с 1913 г. - управляющий ГК в Ханькоу, в 1914 г. - консул в Гирине.

*** Князь Николай Александрович Кудашев (1868 - декабрь 1925, Париж). Первый секретарь российского посольства в Токио (1902), в 1905 г. - член российской делегации на Мирной конференции в Портсмуте, первый секретарь российского посольства в Константинополе (1906). В 1910-1913 гг. - временный поверенный в делах России в США. В 1914-1916 гг. - директор Дипломатической канцелярии в Ставке Верховного главнокомандующего, осуществлявшей координацию деятельности Ставки и МИД. В 1916-1917 гг. - посланник в Китае. Продолжал занимать пост посланника до 1920 г., когда китайские власти закрыли русские дипломатические представительства.

Посланник прибыл в Шанхай в 9 ч. 20 м. вечера 31 декабря 1916 года. Ко времени прихода поезда на вокзале был выстроен почетный караул в составе одной роты из отборных чжилийских солдат с оркестром военной музыки. Генеральный консул первым вошел в вагон-салон и приветствовал высокого гостя от имени чинов Генерального консульства и русских резидентов Шанхая.

При первом появлении посланника на платформе оркестр заиграл гимн, и князь в сопровождении представителей китайского правительства - даотая г-на Сюй и секретаря комиссара по иностранным делам г-на Чэнь обошел почетный караул. Затем началось представление лиц, прибывших на встречу: датского генерального консула, первого директора Русско-Азиатского банка графа Езерского, агента Министерства торговли и промышленности Г.Г.Сюннерберга.

Представитель «Товарищества мануфактур Н.Н.Коншина» С.С.Гейман поднес посланнику хлеб-соль от лица русской колонии. Далее были представлены: второй военный агент подполковник К.А.Кременецкий, начальник почтовой конторы М.Я.Музыкант, представитель общественного совета рус-

Открытка. Здание императорского Генерального консульства в 1918 г.

ской концессии в Ханькоу В.Ю.Григорьев, консул в Гирине В.А.Братцов, вице-консул в Шанхае К.В.Лучич, представители Добровольного флота, второй директор Русско-Азиатского банка С.Г.Ястржембский, инспектор страхового общества «Россия» барон А.В.Драхенфельс и другие лица.

С вокзала посланник в автомобиле, сопровождаемый 20 конными сикхами в полной парадной форме с пиками, направился вместе с генеральным консулом по главным улицам в новое здание Генерального консульства. В следующем автомобиле за ними последовали княжна Е.А.Кудашева и супруга генерального консула Э.П.Гроссе. Канун нового, 1917 года посланник и его сестра встретили в тесном кругу семьи генерального консула и прибывших с ними секретарей миссии.

Наступило 1 января - торжественный и долгожданный день открытия здания императорского Генерального консульства России в Шанхае. Перед началом молебна посланник от имени императорской миссии вручил генеральному консулу икону Св. Николая Чудотворца.

В 10 часов утра начался съезд всех членов русской, персидской и сербской колоний, приглашенных на освящение здания. Все чины Генерального консульства, официальные лица и местные представители отдельных ведомств были в полной парадной форме. Богослужение совершил архимандрит Сим при участии хора китайских мальчиков, под управлением отца Евстафия, иеромонаха шанхайской Богоявленской церкви. По окончании молебна отец архимандрит вместе с хором певчих в сопровождении посланника, его свиты и русских дипломатов обошел все помещения Генерального консульства, окропляя их святой водой.

Вслед за тем генеральный консул в присутствии посланника и с благословения архимандрита поднял Российский флаг над зданием Генерального консульства.

К тому времени все гости собрались в столовой и ждали появления посланника. Выслушав доклад генерального консула о поднятии флага, князь Н.А.Кудашев вышел к присутствующим и провозгласил здравие государю императору. Оркестр заиграл на-

циональный гимн, и все присутствующие дружно пропели вместе с певчими «Боже, царя храни», прозвучало единодушное и громкое «ура!».

Затем с приветственной речью выступил генеральный консул, который попросил посланника «повергнуть к стопам Его Величества от имени русских резидентов города Шанхая и передать их неизменные верноподданнические чувства пламенной любви, засвидетельствовать об их готовности посвятить все свои силы служению дорогому Отечеству»⁹.

В своей речи, неоднократно прерываемой аплодисментами, генеральный консул довел до сведения посланника то, что русские резиденты города Шанхая и отдельные русские фирмы, при участии персидской колонии, в честь освящения Генерального консульства собрали небольшую сумму на нужды войны и просят посланника ее принять и распорядиться по своему усмотрению. К сумме этой Генеральное консульство присоединило пожертвования, поступившие на эти нужды от иностранных фирм и отдельных лиц. В общем итоге пожертвования составили 11 075 рублей.

После громогласного «ура!» посланник обратился к генеральному консулу и присутствующим с прочувственным словом, принял дар русской колонии и обещал донести государю императору о воодушевляющих их чувствах через министра иностранных дел и провозгласил «ура!» виновнику торжества В.Ф.Гроссе. Затем от имени русской колонии выступил граф Езерский, а от имени ханькоусской колонии - председатель Общественного совета В.Ю.Григорьев.

В своей речи, обращаясь к генеральному консулу, граф Езерский сказал: «Сегодня, в присутствии императорского посланника, совершилось торжество освящения дома, и русский флаг гордо взвился над одним из лучших строений лучшего города Дальнего Востока. Члены русской колонии в Шанхае глубоко оценили ваши заслуги как их достойнейшего представителя и радуются, что начатое вами дело так блестяще доведено до конца. Сознание, что великолепное здание консульства в Шанхае есть как бы частица России в Китае, невольно должно подбадривать каждого русского, заброшенного сюда судьбою.

Поэтому мы, члены шанхайской русской колонии, просим принять от нас, от всей русской души, наше русское спасибо за все труды и заботы, положенные вами на осуществление намеченной цели. Для того же, чтобы память о вас, как о творце сооружения, составляющего нашу справедливую общую гордость, осталась навсегда у грядущих русских шанхайцев, то русская колония постановила поместить от ее имени в консульском зале ваш портрет. Пусть изображение это напоминает нам о том, кто вложил столько труда и энергии для упрочения здесь русского дела и кто явился создателем здания, которое еще долго будет наполнять горделивым чувством за свою родину сердце всякого русского, заехавшего в столицу Дальнего Востока»¹⁰.

Желание колонии, чтобы портрет генконсула был расположен в зале приемов рядом с портретами его предшественников - П.А.Дмитриевского и К.В.Клейменова, вызвало у В.Ф.Гроссе глубокую благодарность. Что касается намерения Русско-Азиатского банка подарить Генеральному консульству портрет государя импе-

Галерея фотографий генконсулов в Шанхае

ратора, генеральный консул просил главного директора засвидетельствовать перед его правлением искреннюю признательность за такой щедрый дар.

Обращаясь затем к В.Ю.Григорьеву, генеральный консул просил его принять горячую благодарность за ту великую радость, которую он доставил ему своим приездом в Шанхай, уверяя его, что добрая память о нем русской колонии в Ханькоу и широкое ее участие в сегодняшнем торжестве также ценна, как и ценные подарки*.

Русские дамы к этому времени перешли в гостиные Э.П.Гроссе, а в главных приемных апартаментах начался прием иностранных представителей, причем иностранные консулы и китайские сановники были лично приняты посланником в кабинете генерального консула.

Все прибывшие расписывались в особой книге, у которой дежурил сын генерального консула** в форме бойскаута и его товарищи, стоявшие на ступенях мраморной лестницы у входа в зал.

На приеме в честь открытия здания императорского Генерального консульства России присутствовали многочисленные гости, среди которых почетное место занимал первый Президент Китайской Республики Сунь Ятсен. Все союзные и нейтральные консулы были в полной парадной форме с личным составом служащих. Общее число гостей составило до 400 человек.

Генеральный консул в присутствии посланника вручил строителю здания, главному подрядчику Чжоу Жуйцзи, и его помощнику Лю золотые часы с изображением портрета государя

---

*Русская колония в Ханькоу принесла в дар генеральному консулу рояль английской фабрики, а от торгово-промышленного товарищества «Преемник Алексея Губкина А.Кузнецов» - икону Нерукотворного Спаса в древнерусском стиле. Икона украшена драгоценными камнями и поражает своим высокохудожественным исполнением.

**Аристид Викторович фон Гроссе (1905 г., Рига, Россия - 1985 г., Лагуна Хиллс, США). Известный химик, один из создателей атомной бомбы. Был женат на баронессе Ирине фон Гроссе, своей дальней родственнице, от которой унаследовал приставку «фон» к фамилии.

императора. В час дня прием иностранных представителей закончился, и посланник удалился в свои внутренние покои. После завтрака князь Кудашев посвятил несколько часов необходимым визитам и осмотру города.

Вечером того же дня в русском консульстве состоялся парадный обед в честь посланника, на который были приглашены исключительно члены русской колонии в количестве 60 человек.

Столовая была превращена в прекрасный цветник, и весь стол - пышно убран: у каждого прибора была помещена карточка с художественным снимком здания Генерального консульства. В продолжение всего обеда струнным городским оркестром исполнялись сочинения русских композиторов. Середину стола заняли почетные гости во главе с князем. Оба сына* генерального консула в форме бойскаутов стояли за стульями князя и княжны. Первый тост, провозглашенный князем за государя, был подхвачен восторженным «ура» присутствовавших, после чего генеральный консул обратился к гостям со следующей речью: «К вам, отец архимандрит, к вам, господа представители отдельных ведомств, господа члены русской колонии и дорогие коллеги, я обращаюсь с просьбой делить со мной чувства радости и гордости, которые я испытываю сегодня, принимая у себя впервые в истории Шанхая, на русской территории, в русском доме представителей великой родины нашей - императорского посланника в Китае.

Не стану утруждать внимание ваше изложением истории нового дома, не буду указывать на его достоинства и недостатки, право это принадлежит моим начальникам и общественной критике, отмечу лишь, что дом построен большей частью из иностранных материалов. Но, однако, в этом доме есть русское, оно не могут отнять у него самые строгие критики - дом стро-

---

*Лев Викторович Гроссе (15.06.1906, Иокогама, Япония - 17.11.1950, Москва). Известный поэт, философ. В 1946 г. вернулся в СССР. Проживал в Ярославле. В 1947 г. был арестован. Скончался от пыток в Бутырской тюрьме.

ился с русскою любовью, с непоколебимою верой, что любовь, любовь русская все побеждает и надо всем торжествует. Велики были затруднения, которые испытывало Генеральное консульство при осуществлении порученного ему дела, но и велика была поддержка, которой оно пользовалось со стороны Министерства иностранных дел, императорской миссии в Пекине, Русско-Азиатского банка, Строительного комитета и большинства членов русской колонии в Шанхае. Живу надеждой, что новый дом будет служить центром лучших традиций России, оплотом ее могущества и залогом экономического прогресса, дабы русские торговые люди могли обнаружить у устья великой реки ту опору, которую они находят в настоящее время по ее среднему течению в городе Ханькоу. Молю Бога, чтобы в этом доме неугасимо горел священный огонь домашнего очага, который согревал бы всех членов русской семьи в Шанхае и покровительствуемых Россией лиц без различия рас, веры и сословий. Дабы каждый, выходя из консульства в Шанхае, мог с отрадой вспомнить слова поэта: «Дым Отечества нам сладок и приятен». Руководимый этими чувствами, прошу вас, господа, встать и высоко поднять задравный кубок в честь его сиятельства князя Николая Александровича Кудашева».

На эту речь князь ответил словами благодарности, указав на громадное значение будущего Шанхая в экономической жизни России и на труды генерального консула в деле сооружения величественного здания, и пригласил присутствующих поднять бокалы за здоровье гостеприимного хозяина генерального консула и его супруги Э.П.Гроссе. Последним на торжественном обеде произнес речь генеральный консул в Ханькоу Андрей Терентьевич Бельченко. Он сказал, что считает себя учеником Виктора Федоровича и не перестает выражать восторг и удивление перед достижениями своего доброго учителя.

По окончании всех речей гости спустились вниз, в Зеленый зал собраний, где был сервирован кофе, во время которого состоялся музыкально-вокальный концерт при участии местных любителей музыки.

На следующий день посланник, секретари миссии, сотрудники Генерального консульства отстояли молебен в шанхайской Богоявленской церкви и посетили отца архимандрита в его частном доме.

В час дня состоялся парадный завтрак у местного представителя китайского правительства - комиссара по иностранным делам г-на Ян Чэна, на котором, кроме князя, присутствовали Сунь Ятсен и Тань Шаои, секретари миссии в Пекине, сотрудники Генерального консульства, гости из Ханькоу и Гирина, военный агент подполковник К.А.Кременецкий, агент Министерства торговли и промышленности Г.Г.Сюннерберг, все генеральные консулы союзных держав, китайские сановники, служащие в Шанхае и его окрестностях, а также представители китайских торговых палат. После каждой речи оркестр исполнял русский, а затем китайский гимны.

Вечером того же дня в честь высокого гостя главный директор Русско-Азиатского банка граф Езерский устроил банкет, на котором, кроме княжны Кудашевой и прибывших из Пекина и Ханькоу гостей, присутствовали также генеральные консулы союзных держав и их супруги, комиссар по иностранным делам Ян Чэн, городской голова и советники шанхайского муниципалитета.

Третий день пребывания князя и княжны Кудашевых был посвящен осмотру города и магазинов. Вечером князь пригласил генерального консула с супругой, секретарей миссий, вице-консулов и консулов из Ханькоу и Гирина на обед в местный перво-классный ресторан отеля «Астор-хауз», после чего все приглашенные с посланником и его сестрой отправились в кинотеатр «Аполло», русский директор которого предоставил высокому гостю выбор кинематографической программы. Особенным успехом пользовались картины о военной жизни наших доблестных войск в России и Франции.

На следующий день официальные церемонии продолжились. Посланник поехал вместе с городским головою, полицмейстером и генеральным консулом осматривать строящееся здание муниципалитета и другие муниципальные учреждения. К часу дня по-

сланник принял приглашение Добровольного флота на завтрак, состоявшийся на пароходе «Пенза». Специальным катером гостей доставили на борт, где их встретила администрация парохода и городской оркестр. Завтрак был заказан во Владивостоке и поражал своим обилием и разнообразием блюд. Князь произнес несколько теплых слов в адрес капитана и представителей агентства с пожеланием Добровольному флоту дальнейшего развития и процветания на благо отечественной торговли.

Вечером того же дня посланник, завершив свой официальный визит в Шанхай, в сопровождении генерального консула В.Ф.Гроссе и второго секретаря миссии И.П.Митрофанова выехал в Нанкин. На вокзале вновь собрались члены русской колонии и представители китайского правительства, чтобы достойно проводить высокого гостя и пожелать ему счастливого пути. Оркестр заиграл военный марш, и под его звуки посланник и княжна проследовали в специально предоставленный им вагон-салон и благополучно отбыли в Нанкин, где их также ждала череда официальных мероприятий и встречи с китайскими чиновниками.

Начиная с 1 января вся шанхайская пресса живо откликнулась на торжества русской колонии и разместила подробные описания как самого дома, так и всех празднеств, устроенных в честь высокого гостя. На страницах одной китайской газеты для развлечения читателей были помещены даже стихотворения - панегрики, оды по случаю освящения нового здания и приезда русского посланника.

Ода, посвященная императорскому посланнику, князю Кудашеву

О слава, о слава тебе, о дворец на реке несравненной,
Посланник знамена поднял и к югу направил свой бег.
Он шествует прямо к дворцу, где свершится обряд просвященный,
Где с почестью ждут его все для торжественных празднеств и нег.
Как свежее чистой росой преисполнены дивные сферы
Высоко над нашей землей уходящих в пространство небес
Так милостью царскою мы осчастливлены ныне сверх меры
И славим создание его - наилучшее чудо чудес.
Народ, преисполненный чувств удивленья и радости полный,

Повсюду поспешно бежит и смотрит в восторге туда,
Где в хор небесных светил и в молчаньи природы безмолвном,
Грядет, озаряя свой путь, лучезарная счастья звезда*
И с ней дуновенья весны и гармония вечного мира
Надеждой счастливой дарит, устремивший к ней взоры народ
И празднует радостно он средь веселого шумного пира
В счастливый начавшийся час, под счастливой звездой Новый год.
Увы, град Петра далеко, но до северной дальней столицы
Молва о лояльном слуге**, разгораясь, как утром заря,
В народе пройдет широко и до царской дойдет колесницы.
И радостью гордой тогда преисполнится сердце царя.

Ода, посвященная генеральному консулу

У вод Усун-цзян и Хуанпу чудный дом поднялся горделиво
И множество разных вещей составляют убранство дворца.
Далеко прославится он, как новое чудное диво,
Прославит повсюду с собой своего исполина - творца
Над кровлей дворца высоко, утопая в лазури небесной,
Трехцветный на воздух взвился всероссийский и консульский флаг.
И ярко сверкнув в небесах, с них взирает на замок чудесный
Ласкающий негой своей ослепительный солнечный зрак.
Из дивного камня сложен перед замком в саду, у ограды,
Большой поместительный грот, разевающий страшно свой зев.
И ждет: вот-вот прибежит поискать в нем желанной отрады
На отдых к нему после битвы всемогущий рыкающий лев.
Бамбук, обрамляющий лес, как зеленая роща, темнеет
Стоит высоко надо всем, как густая живая стена.
В ветвях его феникс живет и блаженство в дворце том лелеет.
И жизнь его будет при нем и избытком, и счастьем полна.
Мы все в пожеланьях своих всеединый порыв выражаем,
Сливая в сегодняшний день наши чувства в единый привет.
Чтоб мир продолжался у нас меж Россией могучей с Китаем
И длился б незыблемо он в продолжении десяти тысяч лет¹¹.

---

*Звезда счастья «Фу» - входит в фамильные иероглифы князя Кудашева
(Ку - Да - Ше- «Фу»), поэтому олицетворяет самого посланника.

**Посланник.

В заметках не раз указывалось, что новое здание Генерального консульства России превосходит своей красотой остальные здания дипломатических представительств в Шанхае.

Здание Генерального консульства в 1924 г.

По окончании праздничных торжеств в Шанхае, о которых жители и русские резиденты города еще долго вспоминали с чувством гордости и радости, город вернулся к своей обычной жизни.

В Генеральном консульстве состоялись заключительные процедуры по приемке нового здания, после которых Строительный комитет завершил свою работу.

ПРОТОКОЛ

1917 года, Января 14 дня, Строительный комитет по наблюдению за постройкой здания императорского российского Генерального консульства в Шанхае, созданный на основании ст. 128 Свода распоряжений Министерства иностранных дел в составе председателя Комитета императорского российского генерального консула в Шанхае действительного статского советника Гроссе и членов Комитета: секретаря императорского российского Генерального консульства в Шанхае коллежского асессора Гагельстрема, инспектора страхового общества «Россия» барона А.В.Драхенфельса, помощника представителя Добровольного флота в Шанхае В.Г.Годдарда и инспектора китайской соляной монополии Г.К.Браунса произвел тщательный осмотр дома Генерального консульства в целях приемки его от подрядчика Чжоу Буй-цзи; причем при осмотре было установлено, что за исключением некоторых недоделок, отдельно от сего поиме-

нованных и подлежащих исполнению в непродолжительном времени, все части постройки и самое здание в целом совершенно соответствуют планам и спецификациям, утвержденным императорским министерством.

Ввиду вышеизложенного, Комитет постановил составить настоящий акт.

Подписи:

Председатель Комитета

Члены Комитета*

В рапорте строительного инспектора Росса, представленного городскому инженеру шанхайского муниципалитета 3 февраля 1917 года, было написано, что работы по постройке здания русского консульства выполнены в общем хорошо; новый дом выдерживает с успехом сравнение с лучшими постройками города. В течение всего строительного сезона наблюдение за ходом работ было хорошее, и это видно из периодических протоколов осмотра. За все время работ, начиная с июня 1914 года, не было сделано ни одного замечания со стороны участкового инженера**.

После праздников и приемки здания закипела жизнь в стенах Генерального консульства России на ул. Вампу, 20. На его долю выпало много радостных и горьких страниц. В.Ф.Гроссе, потративший много трудов на его строительство, проработал в нем в качестве генерального консула совсем недолгое время. А революционный 1917 год принес большие перемены в жизни страны и многих ее граждан, значительная часть которых покинула свои дома навсегда.

Трагична была и судьба русского Генерального консульства. Декретом Советского правительства от 22 ноября 1917 года оно было закрыто вместе со всеми дипломатическими учреждениями императорской России. Тем не менее незаконно оставаясь в должности генерального консула, В.Ф.Гроссе проводил в зда-

---

*Архив Генерального консульства России в Шанхае.

**Архив Генерального консульства РФ в Шанхае.

Здание Генерального консульства СССР в 1945 г.

нии различные благотворительные акции и мероприятия: в июле 1920 года в Зеленом зале открылось первое общее собрание представителей Русской армии в Шанхае, на которое собрались около 100 человек. Тогда же было избрано правление «Союза военнослужащих» в Шанхае, имевшего большое влияние в среде русских эмигрантов в последующие два десятилетия. Здание теперь уже бывшего Генерального консульства императорской России являлось для многих беженцев и постоянных членов русской колонии в Шанхае символом родного дома, который неразрывно связывал их с Родиной. Сюда приходили получать паспорта, подписанные Гроссе, здесь им подбирали работу, давали талоны на питание, помогали с жильем. Почти каждый день в стенах Генконсульства проводились собрания, бюро, заседания и профессиональные встречи.

Однако в сентябре 1920 года Бэйпинское правительство*, готовясь признать новое советское правительство, сообщило Гроссе о непризнании правомочий бывших дипломатов царской

---

*Пекинское правительство.

России. Виктор Федорович не собирался уступать консульские помещения и под предлогом содействия китайской администрации по управлению делами русских эмигрантов остался работать в здании. Гроссе считал, что поскольку Советское правительство России не имело никакого отношения к строительству его детища - здания Генконсульства, - то и освобождать его помещения он не считал нужным.

В.Ф.Гроссе и его сотрудники продолжали исполнять обязанности консульских чинов и нести свои профессиональные обязанности сначала в Бюро по русским делам, Комитете по защите прав и интересов русских в Шанхае, затем в российском Эмигрантском комитете. Бывшие вице-консулы К.Э.Мецлер* и Н.А.Иванов** служили с ним в этих организациях, как и в прежние времена.

В 1923 году в Шанхае было открыто Управление уполномоченного НКВД СССР, выполнявшее преимущественно консульские функции. Консульские структуры «белых» и «красных» работали параллельно. Вскоре встал вопрос о передаче в собственность СССР бывшего здания императорского Генерального консульства.

---

*Карл Эдуардович Мецлер (Метцлер) (18.09.1886, Самара - 02.08.1940, Шанхай). Окончил Юридический факультет Петербургского университета и Институт восточных языков при Министерстве иностранных дел. С 1911 г. служил в МИД, в 1912 г. направлен в Посольство императорской России в Пекине. Позже был назначен секретарем Российской миссии в Сеуле, а затем секретарем в российских консульствах в Кобдо, Шарасуме и в Кантоне (1913-1916). В 1917 г. переведен в Генеральное консульство России в Шанхае на пост вице-консула. С 1924 г. - секретарь Бюро по русским делам. После смерти В.Ф.Гроссе избран председателем российского Эмигрантского комитета. Был убит выстрелом наемного убийцы.

**Николай Алексеевич Иванов (08.12.1884, Яранск, Вятской губернии - 15.09.1941, Шанхай). В 1908 г. окончил факультет восточных языков Петербургского университета. Дипломатическую карьеру начал в 1910 г., получил по Министерству иностранных дел назначение в российские загранучреждения: в Пекин, Харбин, Кульджу, Ханькоу и в 1919 г. на должность вице-консула и консульского судьи в Генеральное консульство в Шанхае. В 1921 г. был назначен ассессором консульского корпуса для разбора русских дел в иностранных судах Шанхая и одновременно исполнял обязанности старшего секретаря бюро по русским делам в Шанхае. С 1926 г. возглавлял существовавший в Шанхае Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае. Председатель российского Эмигрантского комитета с 1940 г. Был убит неизвестным из револьвера. Похоронен на кладбище Бабблинг велл.

Здание Генерального консульства России в 2009 г.

Несмотря на все усилия В.Ф.Гроссе и его соратников китайские власти приняли решение в пользу Советской России.

В 1924 году под усиленной охраной европейских и сикхских полицейских «белый консул» В.Ф.Гроссе передал здание российского консульства новому советскому вице-консулу Р.О.Элледеру*. Перед отъездом бывших российских дипломатов с фронтона здания казаки сняли герб с двуглавым орлом** и был спущен флаг Российской империи. Внутренние помещения разгромили, колонны остались порублены саблями, стены с обоями испорчены. Вся горечь и вся боль, связанные с потерей столь значимого для русской эмигрантской колонии центра, вылилась в этом разгроме. Покидая здание, казаки говорили: «Отняли Родину, не пощадили и последний приют!»

---

*Ричард Элледер (1888- ?) - советский дипломат. Работал в НКВД в 1923-1925 гг. Был внештатным уполномоченным в Шанхае (1923-1924), вице-консулом СССР в Шанхае (1924-1925).

**Ныне находится в Казачьем союзе в г. Сан-Франциско.

Покинув построенное им здание, В.Ф.Гроссе снял новое помещение на авеню Эдуарда VII и продолжал свою работу в качестве генерального консула белой эмиграции до самой смерти в 1931 году. В его кабинете на стене висела большая фотография Генерального консульства России - его любимого детища. Там же были размещены все подарки, полученные при его открытии*. Однако по воспоминаниям членов семьи он старался так строить свой маршрут по городу, чтобы не проходить по улицам рядом с Генеральным консульством СССР.

Судьба здания на улице Вампу теперь была в руках новых хозяев. В июле 1924 года прибыли представители Управления уполномоченного НКВД СССР в Шанхае, сопровождаемые китайскими чиновниками. После осмотра здания был составлен акт его приемки.

А К Т

24 июля 1924 года, в 3 часа пополудни Приемочная комиссия в составе уполномоченного НКВД Союза Советских Социалистических Республик в Шанхае Р.О.Элледера, представителя Центросоюза М.А.Сугака, секретаря Представительства В.Д.Чистякова и делоприизводителя В.А.Жевровского, при участии архитектора В.Ф.Ливина, прибыли в здание бывшего Генерального консульства на предмет приемки означенного здания от китайских властей, представители коих для сдачи здания, инвентаря, архивов, денежных сумм были: старший секретарь комиссара по иностранным делам провинции Цзянсу и делегат по передаче здания бывшего Генерального консульства г. Чэн Шигуан и секретарь комиссара по иностранным делам провинции Цзянсу и делегат по передаче здания бывшего Генерального консульства г. Чжоу Дин.

---

*В настоящее время многие предметы находятся в Сан-Франциско, в том числе в Казачьем союзе и Кадетском доме. Генеральный консул РФ в Шанхае в 2009 г. обращался с письменной просьбой в Казачий союз в Сан-Франциско с просьбой вернуть российский герб «царских орлов», сорванных казаками генерала Ф.Л.Глебова со здания Генконсульства в 1924 г. Однако получил отказ.

Предварительно до осмотра и приемки здания комиссия обратилась с просьбой предъявить купчую крепость, генеральный план и страховой полис.

Представители комиссара по иностранным делам провинции Цзянсу заявили, что купчая крепость от 18/31 июля 1914 г. за №44 была отослана в Петроград.

При произведенном осмотре выяснилось, что здание консульства находится в крайне запущенном виде, ремонт не производился со дня окончания постройки здания в 1916 году, вся покраска как-то: потолков, стен, дверей и окон, а также полировка некоторых деревянных частей здания пришли в полную негодность. Обращают на себя внимание трещины и штукатурка потолков и стен, появившиеся от неравномерной осадки здания. Обои во многих комнатах разорваны и выцвели. Крыша здания во многих местах протекает и, надо полагать, что часть стропил, подшитых и оштукатуренных, в чердачном помещении подгнили. Черепица крыши разошлась и позеленела, наружные стены здания сильно потемнели.

В вышеописанном состоянии здание бывшего российского Генерального консульства принято.

СДАЛИ:

Чэн Шигуань

Чжоу Дин

ПРИНЯЛ:

Р.О. Элледер

Члены Приемочной Комиссии¹².

Отныне здесь разместились советские учреждения и советские сотрудники. В сентябре 1924 года управление было преобразовано в консульство на основании договоренности путем обмена нотами между Постпредством СССР в Китае и МИД Китая 20 августа и 18 сентября 1924 года.

В январе 1925 года консульство приобрело статус Генерального консульства. Оно было закрыто в декабре 1927 года после трагических событий в день празднования 10-й годовщины Октябрьской

революции, связанных со столкновениями с представителями белой эмиграции, в результате которых погиб юный кадет Е.А.Бахтин.

Вновь Генеральное консульство СССР открыто в сентябре 1933 года, но, проработав шесть лет, опять закрылось в октябре 1939 года в связи с оккупацией Китая Японией. Возобновило свою деятельность оно только в июне 1946 года на основании договоренности путем обмена нотами между Посольством СССР в Китае и МИД Китая 10 и 20 декабря 1945 года. С мая по декабрь 1949 года Генконсульство не функционировало. И вновь было закрыто в сентябре 1962 года, более чем на 20 лет.

В мае 1986 года Посольство СССР в КНР получило официальную ноту от Министерства иностранных дел КНР о том, что компетентные власти г. Шанхая приняли решение возвратить советской стороне здание советского Генконсульства на Вампу, 20. В ответной ноте МИД СССР выразил уважение Посольству КНР и сообщил, что советская сторона с удовлетворением приняла к сведению решение о возвращении принадлежавшего ей здания Генерального консульства в Шанхае для размещения в нем открывающегося консульского учреждения СССР*.

29 сентября 1986 года здание было передано китайским представителем Управления домов Шанхая представителю Посольства СССР в КНР Ю.К.Галишникову. Оно подверглось большому ремонту и реконструкции: приведен в порядок знаменитый немецкий паровой котел (работает до сих пор), упразднены лифтовые шахты с кухонь первого и второго этажей в представительские столовые, осуществлена перепланировка помещений, застеклены балконы, обновлена крыша и многое-многое другое. Был упразднен старый, пришедший в негодность гараж, новый выстроен под беседкой для приемов. Здание было покрашено снаружи в свой первоначальный темно-серый цвет, а башенки, как и раньше, -

---

*Архив Генерального консульства РФ в Шанхае.

в зеленый. Вскоре в нем возобновилась работа консульства СССР. После реконструкции и ремонта помолодевшее здание вызывало чувство восхищения и гордости. Несмотря на то что оно на протяжении ряда лет меняло хозяев, а порой их и не имело, неизменными остались его красота и неповторимый архитектурный облик.

В 1991 году вновь было изменено название, и консульство стало называться Генеральным консульством России.

Прошел век, в течение которого здание на Вампу трижды меняло свое название, но суть его была и осталась прежней - Русское консульство. И как 100 лет назад над рекой Вампу над ним развевается на ветру российский трехцветный флаг...

*Сотрудники Генерального консульства России в Шанхае
в 1914-1917 гг.:*

Гроссе Виктор Федорович - генеральный консул.

Мецлер Карл Эдуардович - вице-консул.

Иванов Николай Алексеевич - вице-консул, консульский судья.

Братцов Владимир Александрович - секретарь, вице-консул.

Гагельстром Виктор Владимирович* - секретарь-драгоман.

Мулюкин Николай Сергеевич** - секретарь.

---

*В.В.Гагельстром (19.01.1883, Новая Зеландия - ?). На службе в МИД с 1906 г.: студент миссии в Пекине (1907); драгоман Генерального консульства в Кашгаре (1910-1911); секретарь-драгоман консульства в Кантоне (1912-1915); секретарь-драгоман Генерального консульства в Шанхае (1915-1917), вице-консул Генерального консульства в Харбине (1917). В эмиграции - в Китае, Новой Зеландии.

**Н.С.Мулюкин (14.08.1888- ?). Окончил Петербургский университет. На службе в МИД с октября 1904 г. С января 1906 г. - секретарь и драгоман вице-консульства в Чифу. С января 1907 г. - и.о. секретаря консульства в Тяньцзине. С сентября 1912 г. - секретарь ГК в Шанхае, с июля 1915 г. - вице-консул ГК в Чифу.

Список генеральных консулов в Шанхае
(с 1860 г. по настоящее время)

Императорское Генеральное консульство России

Фамилия, Имя, Отчество	Должность	Пребывание в должности
Херд А.Ф.	консул	1860-1875 гг.
Дисквел Г.	вице-консул	1873-1875 гг.
Скачков Константин Андрианович (1820 - 26.03.1883)	генеральный консул	1875-1878 гг.
Рединг Ю.	нештатный консул	1879-1896 гг.
Дмитревский Павел Андреевич (04.11.1851 - 17.08.1899)	генеральный консул	1896-1899 гг.
Клейменов Константин Васильевич (18.09.1856 - 18.10.1910)	генеральный консул	1899-1910 гг.
Гроссе Виктор Федорович (26.05.1869 - 06.10.1931)	генеральный консул	1910-1917 гг.

Генеральное консульство
Союза Советских Социалистических Республик

Фамилия, Имя, Отчество	Должность	Пребывание в должности
Элледер Ричард Осипович (1888- ?)	и.о., управляющий ГК	май 1923 г. - декабрь 1925 г.
Озарнин-Кистер Эспер Константинович	генеральный консул	февраль 1925 г. - январь 1926 г.
Линде Фридрих Вильгельмович (14.04.1892-1961)	генеральный консул	январь 1926 г. - март 1927 г.
Козловский Бенедикт Игнатьевич (1899-1975)	генеральный консул	март 1927 г. - декабрь 1927 г.
Спильванек Иван Иванович (1883- ?)	генеральный консул	сентябрь 1933 г. - март 1937 г.

Симанский Борис Михайлович (1896- ?)	и.о. генерального консула	март 1937 г.- октябрь 1939 г.
Ананьев Н.С.	управляющий ГК	10 декабря 1945 г.- май 1946 г.
Халин Федор Павлович (1903- ?)	генеральный консул	июнь 1946 г.- сентябрь 1948 г.
Владимиров (Власов) Петр Парфёнович (1905 - 10.09.1953)	генеральный консул	декабрь 1948 г. - июнь 1951 г.
Шестериков Николай Михайлович (1903- ?)	генеральный консул	февраль 1952 г. - октябрь 1954 г.
Крутиков Констан- тин Александрович (29.07.1920 - 13.05.2015)	генеральный консул	октябрь 1954 г. - июль 1955 г.
Осипов Анатолий Александрович (1923- ?)	генеральный консул	август 1955 г. - июнь 1957 г.
Елизаветин Алексей Иванович (06.03.1915 - 08.12.2001)	генеральный консул	август 1957 г. - июль 1960 г.
Кривцов Владимир Алексеевич (18.04.1921 - 20.11.1985)	генеральный консул	октябрь 1960 г. - сентябрь 1962 г.
Строк Феликс Николаевич (род. 23.10.1931)	генеральный консул	1986-1990 гг.
Разумовский Георгий Петрович (род. 19.01.1936)	генеральный консул	1990-1992 гг.

Генеральное консульство Российской Федерации

Разумовский Георгий Петрович (род. 19.01.1936)	генеральный консул	1990-1992 гг.
Чаплин Борис Николаевич (08.09.1931 - 03.04.2015)	генеральный консул	1992-1997 гг.
Коннов Виктор Анатольевич (род. 16.02.1952)	генеральный консул	1997- 2001 гг.

Кривцов Андрей Владимирович (род. 1951)	генеральный консул	2001 г. - январь 2006 г.
Шаронов Александр Александрович (23.06.1959 - 02.01.2016)	генеральный консул	февраль 2006 г. - февраль 2011 г.
Сморodin Андрей Николаевич (15.08.1954)	генеральный консул	март 2011 г. - август 2015 г.
Евсиков Алексей Николаевич (род. 30.07.1961)	генеральный консул	сентябрь 2015 г. - настоящее время

---

¹Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 565. Оп. 7. Д. 29342. Об учреждении консульства в Шанхае. Л. 1.

²Там же. Л. 21.

³Там же. Оп. 4. Д. 16 920. Л. 4-5.

⁴Там же. Л. 6-6 об.

⁵АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1860. Л. 25- 29.

⁶АВПРИ. Ф. 351. Оп. 911. Д. 84.

⁷РГИА. Ф. 565. Оп. 4. Д. 16920. Л. 32.

⁸РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1528.

⁹АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 967. Л. 214-237.

¹⁰Там же.

¹¹Там же. Л. 236-237.

¹²АВПРИ. Ф. 312. Оп. 2. П. 5. Д. 2. Л. 1-6.

Ключевые слова: Генеральное консульство в Шанхае, В.Ф.Гроссе, Н.А.Кудашев, русская колония, список консулов в Шанхае.

МЕСТО РОССИИ В ПОЛЬСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ПОЛЬШИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Николай Постников

ТАК исторически сложилось, что Польша оказалась зажата между двумя сильными цивилизациями - германской и российской, и если до XVIII века Польское государство еще могло противостоять этим цивилизациям, то три раздела Речи Посполитой в третьей четверти XVIII века между Австрией, Пруссией и Россией окончательно похоронили историческую перспективу Польши стать великой державой. Однако и сегодня у польской политической элиты, как, впрочем, и у всех поляков, сохранились рецидивы великодержавного мышления к народам, проживавшим когда-то на территории Речи Посполитой, а главным историческим противником, мешающим восстановлению Великой Польши, польский политический истеблишмент считал/считает Россию.

Мифологемы такой политики основаны на тешущих самолюбие польской политической элиты и простых поляков воспоминаниях о давно «почившей в бозе» исторической великодержавности Речи Посполитой, простиравшейся когда-то «от моря до моря» (от Балтийского до Черного моря). В такой исторической экстраполяции поляки всегда считали Украину, Белоруссию, Литву и даже Латвию частью своего государственного и культурно-исторического наследия, зоной своих естественных геополитических притязаний и интересов.

Три раздела Речи Посполитой - в 1772, 1793 и 1795 годах между Австрией, Пруссией и Россией привели к гибели польского государства. Оно было восстановлено только в 1918 году. Но, несмотря на отсутствие собственного государства, поляки и в этот период не

забывали о своей былой великодержавности. В своих мечтах лидеры польского национального движения видели вновь восстановленную Польшу не в границах этнического проживания поляков, а как воссозданную Речь Посполитую.

После разгрома восстания 1863 года наиболее приемлемый сценарий действий для возрождения польской государственности польские национально-патриотические силы видели в возможном военном конфликте между странами, разделившими Польшу, и победу в нем противников России. Уже первая крупная повстанческая политическая организация национально-освободительного толка Польская лига, созданная в 1887 году в Швейцарии, открыто заявляла об этом. Одновременно в программном документе Польской лиги - Уставе декларировалась необходимость восстановления Речи Посполитой в исторических границах (то есть с украинскими, белорусскими и литовскими землями), что и было зафиксировано в тексте Устава следующим положением: «Восстановление независимой Польши в границах до разделов - не отказываясь и от тех частей давней Речи Посполитой, что отошли от нее ранее»¹.

Идеологической парадигмой и философским обоснованием этих требований стала доктрина одного из руководителей Польской лиги З.Балицкого, получившая название «национальный эгоизм»². Основная идея этой доктрины заключалась в следующем: поляки должны быть эгоистами и проводить прагматичную политику в отношении стран, разделивших Польшу, стремиться всеми доступными средствами отстаивать свои национальные интересы, а не проливать кровь за чужие интересы, как это было, например, во времена Наполеона. В этой доктрине украинцам, белорусам и литовцам отводилась подчиненная роль этноматериала в будущей восстановленной Речи Посполитой.

Все польские политические партии, действовавшие на территории Германии, Австро-Венгрии и России в конце XIX - начале XX века, в той или иной степени заявляли о восстановлении Речи Посполитой. О чем записано в их программных документах и на страницах партийных изданий. Исключение составляла только интернационалистская СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы). Среди них выделялись консервативно-либеральная Национальная

лига (конституирована из Польской лиги в 1893 г.) и ее политическая организация Национально-демократическая партия (НДП) и ведущая партия социалистического направления Польская социалистическая партия (Польская партия социалистов - ППС). О своей позиции по данному вопросу не раз в конце XIX - начале XX века заявляли лидеры этих партий Р.Дмовский и Ю.Пилсудский. Современные исследователи политической биографии Ю.Пилсудского Дарья и Томаш Наленч охарактеризовали следующим образом взгляды обоих политиков в отношении своих восточных соседей и России.

«В этом вопросе он [Ю.Пилсудский] не желал признавать ничего мнения, кроме своего. Ему решительно не отвечала инкорпорационная концепция, выдвигаемая Дмовским, которая заключалась в прямом, органичном включении в состав Польской Республики прежних Ковенской, Виленской и Гродненской губерний, большей части Минской губернии и Волыни, а также части Подолья. В то же время он был горячим сторонником федеративной концепции, обращающейся к старой идее ягеллонской Польши, доминирующей в Центральной и Восточной Европе и подавляющей своей мощью Россию, далеко оттесненную от Европы и в силу этого вынужденную довольствоваться завоеваниями в Азии. У этих планов была старая метрика. Еще в докладной записке, представленной в 1904 году японскому министерству иностранных дел, он [Ю.Пилсудский] предлагал «разделить русское государство на основные составные части и предоставить самостоятельность насильно включенным в состав империи странам. Мы считаем это, - писал он, - не только осуществлением устремлений нашей родины к самостоятельности, но и гарантией этой самостоятельности, поскольку Россия, лишившись своих завоеваний, будет настолько ослабленной, что перестанет быть грозным и опасным соседом»³. Как видим, идея воссоздания Речи Посполитой уже тогда соседствовала в планах Ю.Пилсудского со стратегической идеей расчленения России на отдельные национальные государства. В независимой Польше эта идея стала частью государственной политики под названием «прометеизм».

Хорошо понимая, что восстановление прежней модели политической системы Речи Посполитой в начале XX века уже невозможно, польская политическая элита провозглашала лозунг о создании

федеративного государства в составе Польши, Литвы, Украины и Белоруссии. Восстановленной Польше в проектируемой федерации польские политики отводили лидирующую роль. Главным врагом на пути осуществления этой мечты польская политическая элита видела Россию как страну, захватившую этнические земли этих народов. При этом идейной основой данных политических сил в Царстве Польском* был антирусизм, замешанный на русофобии, шовинизме, национальном высокомерии к «варварской Московии», национализме, культурной «низшести» русского народа по сравнению с культурной «высшестью» польского народа.

Именно антирусизм являлся той средой, которая питала химеру польской великодержавной идеи о Великой Польше, в состав которой кроме украинских, белорусских и литовских земель вошла бы и Россия. Такая мечта чуть не стала реальностью в начале XVII века во время Смуты. В это судьбоносное для России время польский идеолог завоевания русских земель П.Пальчовский, не скрывая своей мегаломании к русским, писал: «Несколько сот испанцев победили несколько сот тысяч индейцев. Московиты, может быть, лучше вооружены, но вряд ли храбрее индейцев»⁴. После завоевания России П.Пальчовский предлагал создать на оккупированных русских землях польские колонии и раздавать польской шляхте населенные имения, которые бы стали центрами полонизации и распространения «ценностей» западной цивилизации в «варварской» России. За образец покорения России П.Пальчовский предлагал взять колонизаторскую политику португальцев в Африке. В концепции П.Пальчовского русскому населению отводилась роль подневольной, забитой массы, влачащей жалкое существование на парцеллярных земельных наделах**.

---

*Официально в документах русской администрации к концу XIX в. территория бывшего Царства Польского, или в польской традиции - Королевства Польского, лишенного абсолютного большинства своих автономных прав, стала называться «Привисленский край».

**Взгляды П.Пальчовского о разделе России в общих положениях совпадают с концепцией «прометеизма», что лишь подчеркивает историческую преемственность политики Второй Речи Посполитой, и в целом польского истеблишмента, в отношении Российского государства.

Национальное пренебрежение как образ мысли поляков проявилось не только в отношении русских, но и бывших национальных меньшинств Речи Посполитой: украинцев, белорусов, литовцев. Эти народы в историческом сознании поляков во многом оставались людьми второго сорта, населением кресов* и подвергались в Речи Посполитой национальному, а также религиозному (в отношении белорусов и украинцев) гнету. Не избежала этой участи и Литва, которая на протяжении столетий после создания Речи Посполитой была объектом полонизации.

В 1908 году будущий президент независимой Литвы А.Сметона писал об угрозе, нависшей над национальной идентичностью литовцев: «Утративший свой родной язык народ ничего не стоит. Такой народ мертв, а его остатки пополняют чужие народы. Онемеченные пруссы являются немцами, полонизированные литовцы - поляками»⁵. Следуя логике полонизации, многие поляки даже отказывали в существовании литовскому языку, с презрением называя его «жаргоном»**. Аналитик из департамента полиции высказался по вопросу отношения поляков к литовцам еще более определеннее: «Привыкнув считать Литву не добровольно присоединившимся к Польше государством, а просто *польской колонией*

---

*Kres (польск.) - окраина, пограничные земли. Кресами в Польше называли Белоруссию, Украину и даже Литву.

**Небезынтересно отметить тот факт, что важную роль в сохранении литовской нации сыграло российское правительство. Стремясь не допустить полонизацию Литвы, правительство, несмотря на проводимую после польского восстания 1863 г. политику русификации Северо-Западного края, разрешило преподавание в школах литовского языка. Распространение грамотности среди литовцев научило «литовцев мыслить по-литовски». (См.: Varpas. 1889. №1. Р. 2). В результате возникла литовская интеллигенция, положившая начало развитию национального самосознания литовского народа. Вот что об этом процессе писала литовская католическая газета «Viltis» («Надежда») в начале Первой мировой войны: «Крестьяне Литвы, *благодаря заботам России* (курсив мой. - Н.П.), были освобождены от крепостного права и одарены земельной собственностью, нищета и темнота стали понемногу исчезать. Из сословия зажиточных крестьян вышли образованные люди Литвы - интеллигенты, священники и люди свободных профессий. Эти люди создали литовскую литературу, прессу, а в течение времени и промышленность».

(курсив мой. - *Н.П.*), поляки и после потери политической самостоятельности держались этой же точки зрения»⁶.

Национально-демократическая партия в своем национализме пошла еще дальше и проповедовала антисемитизм. В своем предвыборном воззвании, посвященном выдвижению евреями Варшавы собственного кандидата на выборах в Государственную думу, НДП откровенно запугивала еврейское население: «Польша приняла вас и поселила на своей земле в то время, когда вас преследовали и выгоняли отовсюду... Польская земля никогда не была для вас мачехой. Теперь же, в момент, когда целый народ встает на борьбу за свои народные права и общегражданскую свободу, в вас, вместо союзников, находит врагов. Но помните, что вред, который будет причинен этим польскому краю и польскому народу, сильнее всего отразится на вас. С сего дня будем считать вас врагами»⁷.

Антирусизм подтолкнул Ю.Пилсудского к сотрудничеству со спецслужбами Австро-Венгрии, что следует классифицировать как подрывную антигосударственную деятельность. Отчеты об этих контактах сохранились в архивах. В 1906 году Ю.Пилсудский вместе с еще одним деятелем ППС - революционной фракции В.Йодко-Наркевичем встретился с начальником штаба 10-го корпуса австро-венгерской армии, расквартированного в Пшемысле, полковником Ф.Каником.

В своем отчете на имя начальника Генерального штаба австро-венгерской армии в Вену Ф.Каник писал: «Они предложили нам всякого рода разведывательные услуги против России взамен за определенные взаимные услуги с нашей стороны. Под этими взаимными услугами подразумевается поддержка борьбы против русского правительства следующим образом: содействие в приобретении оружия, терпимое отношение к тайным складам оружия и партийным агентам в Галиции, неприменение репрессий по отношению к австрийским резервистам, которые примут участие в борьбе против России, и к революционерам в случае возможной интервенции нашей монархии»⁸.

Австро-Венгрия не отвергала идею контактов с Ю.Пилсудским и его сторонниками и после окончания революции 1905-1907 годов, поддерживая антирусские настроения ППС - революцион-

ной фракции до начала Первой мировой войны. В годы мировой войны сотрудничество обеих сторон вылилось в формирование в Галиции (провинции Австро-Венгрии) польских легионов, сражавшихся против России.

После создания в 1918 году польского независимого государства идея возрождения Великой Польши не ушла в прошлое, а получила новое развитие в концепциях Р.Дмовского и Ю.Пилсудского. Р.Дмовский предлагал просто ассимилировать другие народы, проживавшие в Польше, провозгласив лозунг «Польша для поляков». По его мнению, это отвечало государственности Польши, которая перед угрозой со стороны Германии должна являться этнически цельным монолитом. Политическую доктрину Р.Дмовского достаточно четко выразил его соратник, известный политик (министр образования и религий в 1923 и 1925-1926 гг.) и публицист С.Грабский, заявив: «Ныне необходимым условием удержания существующих границ есть превращение государственной территории Речи Посполитой в национальную польскую территорию»⁹.

Еще более откровенно по национальному вопросу С.Грабский высказался в октябре 1919 года: «Мы хотим основывать наши отношения на любви. Но существует одна любовь к соотечественникам, а другая - к чужакам. Их процентная доля у нас слишком велика. Познать показывает нам путь, каким образом можно снизить количество чужаков с 14 или 20 процентов до полутора процентов*. Чуждый элемент должен задуматься, не будет ли ему лучше где-нибудь в другом месте. Польша - только для поляков»¹⁰.

В отличие от Р.Дмовского Ю.Пилсудский видел в восстановлении независимого польского государства историческую возможность, с одной стороны, попытаться воссоздать Речь Посполитую как федерацию Литвы, Белоруссии и Украины под эгидой Польши, с другой стороны, не менее важной задачей Ю.Пилсудский считал необходимость расчленив и уничтожить Россию как единое государство,

---

*Здесь речь идет о насильственной депортации немецкого населения, которая проводилась во Второй Речи Посполитой.

создав на ее развалинах отдельные национальные государства. И в конечном итоге занять место России как геополитического лидера на территориях, входивших когда-то в состав Речи Посполитой. Данное направление внешней политики получило название «прометеизм», ибо выполнение этого плана было возложено правительством Ю.Пилсудского не только на разведку и контрразведку, но и на специально созданную в 1926 году в Париже организацию «Прометей»*.

Организацией была предпринята попытка объединить для подрывной антисоветской деятельности все националистически настроенные антироссийские элементы. Подрывная и пропагандистская деятельность «Прометей» опиралась на идеологические системные взгляды польского политического руководства в отношении Советского Союза и в более широком смысле России как исторического противника Польши в борьбе за гегемонию на геопространстве между Балтийским и Черным морями. Цели этой внешнеполитической доктрины достаточно четко сформулировал соратник Ю.Пилсудского генерал Ю.Стахович: «Целью, на достижение которой направлены наши усилия, являются существующие и будущие национальные государства на Востоке. Их появление будет историческим последствием слома силы России, но в то же время может явиться и элементом укрепления мощи державы Польской»¹¹.

Сам Ю.Пилсудский высказался по данной проблематике еще определеннее и с неприкрытым цинизмом, заявив: «Расчленение России лежит в основе польских государственных интересов на Востоке»¹². На останках поверженной России, в ее европейской ча-

---

*Организация «Прометей» объединяла в своих рядах врагов российской государственности, националистов и антисоветские элементы Азербайджана, донских казаков, Грузии, Идель-Урала (Идель-Урал, то есть Волга-Урал. В тюркоязычной литературе данным термином обозначают тюркские народы, проживающие между Волгой и Уралом), Ингрии, Карелии, Коми, Крыма, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины. Целью прометеизма провозглашались уничтожение СССР и России и создание на осколках российской государственности отдельных национальных государств, а также воссоздание исторической Речи Посполитой как федерации. В рамках концепции «прометеизма» данный политический проект получил название «Междуморье» (польск. Międzymorze), то есть, по сути, воссоздание Речи Посполитой «от моря до моря». Штаб-квартира организации находилась в Париже.

сти, по плану Ю.Пилсудского должен был быть создан ряд «национальных государств... которые находились бы под влиянием Варшавы»¹³. Это, по его мнению, «позволило бы Польше стать великой державой, заменив в Восточной Европе Россию»¹⁴.

После Второй мировой войны и установления в Польше коммунистического режима вопрос противостояния Польши с Россией, понятно, исчезает из лексикона польских коммунистических политиков. Однако в польских эмигрантских кругах идея расчленения СССР продолжала развиваться и получила законченное оформление в доктрине Гедройца - Меровшевского*. Создание на восточных границах Польши независимых государств - Литвы, Белоруссии и Украины отвечало идее создания зоны безопасности для Польши от расчлененной России, с одной стороны, а с другой стороны, превращение Польши в региональную восточноевропейскую державу. Литве, Белоруссии и Украине в этой доктринальной конструкции отводилась роль младших политических партнеров, находящихся в зоне жизненных интересов Польши. Доктрина Гедройца - Меровшевского, как видно, имеет старую метрику и является лишь политическим эпигонством в новых исторических реалиях взглядов Ю.Пилсудского. Однако при этом ее антироссийская направленность не была утрачена.

После развала СССР первая часть плана доктрины Гедройца - Меровшевского - создание независимых Литвы, Белоруссии и Украины - была выполнена. Теперь в стратегических планах польского политического истеблишмента, вероятно, на очереди воссоздание Великой Польши и оттеснение России на периферию политического влияния в регионе. Именно поэтому в современной Польше идея борьбы с Россией получила новый импульс. При этом в практику борьбы вновь, как и во времена Второй Речи Посполитой**, вошли

---

*Е.Гедройц (Giedroyc) и Ю.Меровшевский (Mieroszewski) в 50-70-х годах XX в. опубликовали ряд статей, которые легли в основу концепции новой «восточной политики» Польши. Основными парадигмами доктрины объявлялись окончательный отказ Польши от восточных земель исторической Речи Посполитой, развал СССР и создание независимых Литвы, Белоруссии и Украины.

**Вторая Речь Посполитая - неофициальное название Польши в межвоенный период.

дремучий польский национализм, исторический антирусизм и русофобия*. Польша сегодня превратилась в региональный центр анти-русской деятельности.

Видно, «прометеизм», как стратегическая парадигма польской политики, не ушел в прошлое, а продолжает являться стратегическим паттерном развития исторического выбора Польши в отношении России. Однако добиться своих великодержавных целей Польша в отношении России как более слабое государство сегодня не в состоянии. Поэтому нет ничего удивительного в сближении Польши с США, которые являются естественным союзником польских политических кругов в борьбе с Россией, так как традиционная англосаксонская геополитическая доктрина также провозглашает своей целью необходимость уничтожения России как единого геополитического пространства. В этом политические императивы обоих государств в отношении России совпадают. Стоит вспомнить только концепцию З.Бжезинского¹⁵.

Впрочем, еще задолго до З.Бжезинского достаточно определено в отношении России высказался английский политический деятель И.Веджвуд. Он писал в декабре 1917 года лорду С.Родсу: «В интересах Британии, чтобы Россия была как можно меньше. Любые ее части, которые захотят от нее отделиться, должны быть поддержаны в этом - Кавказ, Украина, донские казаки, Финляндия, Туркестан и прежде всего Сибирь, страна будущего, продолжение Американского Дальнего Запада... Когда их независимость будет

---

*Недаром польское слово «rusky» в современном польском языке имеет двойное смысловое значение:

- так до XIX в. называли украинскую и белорусскую «мовы»;
- в современном польском языке слово «rusky» имеет отрицательное значение и обозначает варваров из восточной части Речи Посполитой и России. Употребляется также как синоним слову «москаль».

Соотношение данных двух смысловых значений показывает этимологию перерождения в польском национальном сознании слова «rusky». И превращение на подсознательном лингвистическом уровне всего, что ассоциируется с термином «русский», в негативный смысловой посыл.

признана, будет легче принимать меры, чтобы «гарантировать» эту «независимость»^{*16}.

Во многом благодаря поддержке Америки Польша в отношении России ведет себя вызывающе. Поэтому считать стремление современных польских политиков разжечь антироссийскую истерию в Европе, нечто похожую на буффонаду и политический фарс, - достаточно опас-

---

*Следует отметить, что теоретическое обоснование геополитического противостояния между морским англосаксонским миром и континентальными странами дал английский профессор географии Оксфордского университета, директор Лондонской экономической школы Х.Маккиндер. В 1904 г. в своем труде «Географическая ось истории» он выдвинул идею «осевого региона мировой политики». В концепции Х.Маккиндера - это евразийский континент (Мировой остров), который занимает на планете центральное положение и является наиболее благоприятным плацдармом для контроля над всем миром. Х.Маккиндер обратил внимание на исключительно выгодное положение России в центре Евразии. В следующей своей книге «Демократические идеалы и реальность», изданной в 1919 г., Х.Маккиндер дал «осевому региону» новое название - Хартленд (англ. Heartland - «Сердцевинная земля»). В него он включил Россию, Центральную и Восточную Европу, Монголию и Тибет. В доктрине Х.Маккиндера Хартленд это скрытая угроза для Великобритании как морской державы. Если континентальные страны - Германия, Россия или Китай, - считал Х.Маккиндер, добьются доминирования в Хартленде, они создадут потенциальную опасность для морского мира, смогут обойти его с флангов.

В своей доктрине Х.Маккиндер сформулировал три концептуальных тезиса:

- тот, кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом;
- тот, кто правит Хартлендом, господствует над Мировым островом;
- тот, кто правит Мировым островом, господствует над миром.

Если будет создан союз между Россией и Германией, существование морского мира окажется под угрозой. Панацеей от такого союза Х.Маккиндер считал создание так называемого «разделительного яруса», то есть государств, разделяющих Россию и Германию. Идея Х.Маккиндера была реализована после Первой мировой войны, когда он, участвуя в подготовке Версальского договора, смог добиться, чтобы в его решениях было закреплено появление лимитрофных государств - Польши, Румынии, Чехословакии, Латвии, Литвы и Эстонии, которые и разделяли Россию и Германию.

Концепция Х.Маккиндера претерпела изменения с выходом в 1943 г. его последнего труда «Земной шар и достижение мира». Великобритания уступает свое место лидера США. В книге Х.Маккиндер обосновывает идею двухполярного мира, разделенного на два осевых геополитических блока во главе с США и СССР. Он закладывает теоретическое обоснование атлантизма как геополитической философии. Сравнивая доктрину Х.Маккиндера и доктрину «прометеизма», следует отметить, что их роднят два геополитических посыла: расчленение России и создание на ее западных границах лимитрофных государств.

ное заблуждение. Сегодня Польша продолжает свою историческую борьбу, цель которой - уничтожение российской государственности.

Экскурс в историю показывает, что польская элита, которая в прошлом считала Россию врагом в своих геополитических устремлениях, продолжает так считать и по сей день. Но, как отмечалось выше, современная Польша не в силах сегодня навязывать свою волю России самостоятельно. Для этого политики новой Польши используют, с одной стороны, США, НАТО, ЕС, различные региональные организации, с другой - антирусские настроения и русофобию национальных элит бывших союзных республик. Все это делается для того, чтобы занять место России на постсоветском европейском пространстве, начать геополитически если не доминировать, то, по крайней мере, играть руководящую роль на историческом пространстве бывшей Речи Посполитой. Эти устремления польской политической элиты входят в противоречие не только с интересами России, но и с интересами Германии и других соседей Польши, в том числе и Украины.

Об Украине в данном контексте следует сказать отдельно. В постсоветский период своей истории Польша разыгрывает карту украинского национализма как один из методов достижения вышезаявленной геополитической цели, но польские политики в их заскоруждом стремлении к восстановлению Польши как региональной державы не учли все векторы исторического происхождения корней украинского национализма. Они имеют не только антирусский, но и антипольский характер, что обусловлено историей отношений двух народов.

В Речи Посполитой поляки были титульной нацией, а украинцы подвергались тройному гнету со стороны поляков: национальному (закрывали украинские школы, не печатали украинские книги, украинский язык изгоняли из повседневной жизни), религиозному (православная вера притеснялась в ущерб католической, украинцам насильно навязывали униатство), экономическому (поляки были помещиками, а украинцы их крепостными). И воспоминания об этом времени не стерлись в исторической памяти украинцев, поэтому поддержка польским руководством идей национализма на Украине контрпродуктивна для самой Польши и является недальновидной политикой польской политической элиты.

Исторические обиды украинцев на поляков, наложенные на возвращенный, с одобрения официальной Варшавы, украинский национа-

лизм вполне могут привести и уже приводят к антиполонизму на Украине, о чем сегодня задумывается часть трезво мыслящих польских интеллектуалов. Тем более что такие примеры в отношениях двух народов уже были. В 1943 году украинские националисты из УПА уничтожили и замучили тысячи этнических поляков на Волыни.

В апреле 2008 года в польской газете «Rzeczpospolita» была опубликована статья Р.Земкевича «Мы все забыли», в которой автор, вспоминая волынскую трагедию, попытался показать и донести до сознания читателей всю пагубность политики двойных стандартов польской правящей элиты в отношении современной Украины.

«Из волынских поляков, - пишет автор, - жертвами этой огромной и исключительно злодейской «этнической чистки» пало не менее 60 тыс. человек... главным образом женщин, детей и стариков. Убийцы не только вырезали целые семьи, но и уничтожали материальные следы присутствия поляков: разрушали дома, церкви и даже вырубали сады. По сей день на месте многих довоенных польских поселений пугающие пустыри. Порой можно найти скромный крест: чтобы иметь возможность поставить его, потомки выживших были вынуждены подвергнуть цензуре надписи в память о погибших. Они говорят о «жертвах трагедии», «происшествиях» или «событиях»: называть здесь слово «убийство» по-прежнему немислимо.

Из многочисленных преступлений, совершенных против поляков в XX веке, ставшем временем геноцида, судьба этого особенна в том отношении, что оно, пожалуй, единственное, которое поляки добровольно стирают из памяти...

Польские власти и значительная часть интеллектуальных элит усердно способствуют изменению памяти о волынской трагедии, затушевыванию вины идеологии, стоявшей за ней, и релятивизации ее масштабов. Резолюция, которой Сенат ПР [Польской республики] пять лет назад отважился почтить память жертв, - это вершина политкорректного лепета... В подобном тоне выдержаны немногочисленные выступления польских лидеров, не исключая Президента Леха Качиньского...

Соглашаясь на фальсификацию истории и предавая память забвению, поляки совершают вещь, дважды достойную самого сурового порицания. Позорную - потому что преступление требует истины, а примирение ничего не стоит, если основано на лжи. Но также глупую, потому что возрождение традиции украинского национализма в духе Организации

украинских националистов (ОУН) и рост его значения на украинской политической сцене - это очень невыгодный сценарий и для нас, и для всего мира. Так что, прикладывая руку к его реабилитации, мы действуем вопреки жизненно важным интересам нашего государства»¹⁷.

Для современной Польши Р.Земкевич, несомненно, совершает гражданский поступок, поднимая вопрос о волынской трагедии, открыто заявляя: Польша затеяла опасную игру с украинским национализмом. Чего ждать от него и Украины современной Польше в будущем? Покаяния в геноциде поляков на Волини? Или история, совершив круговорот, ударит бумерангом украинского национализма по Польше, которая сама способствовала его взращиванию. Политику польского государства в отношении потакания украинского национализма Р.Земкевич называет «крайней наивностью и глупостью». И подводя неутешительный итог, пишет: «Мы не имеем влияния на украинские проблемы с идентичностью, однако сложно оправдать позорную уступчивость, с которой Польша отказывается напоминать правду, а часть элит, формирующих общественное мнение, реагирует с истерией на любое упоминание об ОУН или употребление естественного в данной ситуации слова «геноцид». Вместо напоминания о правде мы уже не первое десятилетие имеем возмутительный спектакль затыкания рта тем, кто помнит слишком хорошо, во имя превратно понимаемой геополитики и «примирения»¹⁸.

Реминисценция польского национализма, отосланная к временам Речи Посполитой и сегодня являющаяся реальностью польской политики, уже дает свои губительные всходы и для самой польской нации. Постоянно культивируемый национализм в отношении своих восточных соседей пагубно влияет на национальное самосознание и ментальность, создает иллюзию великости и непогрешимости поляков. Однако величие наций не заключается в проповеди своей исключительности и унижении других народов, это гибельный путь. Что хорошо осознал Р.Земкевич, призывая отказаться от польского национализма, негативного и если ныне не столь явно великодержавного, то уж точно нетерпимого к чужой точке зрения, с примесями различных фобий, мегаломании, сегрегации.

Самое опасное для современной Польши сегодня - это использование такого националистического коктейля польской политической элитой в деле формирования идеологической парадигмы для будущего

го развития польской нации. Но у националистов, проповедующих исключительность своей нации в ущерб другим народам, как показывает исторический опыт, нет перспектив для существования, так как данный национализм сродни тоталитаризму. Воинствующий национализм, в том числе в сегодняшней Польше, ведет ко лжи и разного рода запретам в общественной жизни страны: религиозным, этическим, моральным, историческим и другим, что калечит души и сознание людей, превращает их из народа в массу, в толпу, которой при желании легко можно манипулировать. Стоит только, к примеру, разжечь истерию, что «москали идут», и у поляков, прозомбированных национализмом, историческим великодержавием, а пуще всего русофобией, сразу срабатывает условный рефлекс: варвары идут, а дальше больше - «низшие существа» угрожают Польше.

Достаточно точно и с гражданским мужеством корни русофобии и великодержавной ностальгии в современном польском обществе вскрыл публицист П.Сквечицкий. В своей статье, опубликованной в 2008 году в газете «Rzeczpospolita», он пишет: «Польские представления о России пронизаны не только лицемерием и враждебностью, но и чувством превосходства. Превосходства цивилизационного. Цивилизационного, если не расового. О том, что русских следует презирать, потому что, цитирую, «там после каждого монгольского нашествия всякая кацапка с брюхом ходила», мне было сообщено впервые, когда мне было 14 лет, и с тех пор время от времени я слышу различные варианты этой мантры. Естественно, слышу, а не читаю, потому что мы же за собой следим, мир таких выражений не любит. Но мы-то знаем, как там оно на самом деле...

Оставаясь, однако, на «безопасной» почве нашего цивилизационного превосходства, следует признать, что почему-то никто, кроме нас, его не замечает. Что является для нас причиной сильной фрустрации, которую мы компенсируем еще большей дозой презрения...

В польском мышлении о России доминируют экстерминационные акценты. Я без колебания употребляю это слово, несмотря на то, что речь не идет об уничтожении, понимаемом буквально, физически. Потому что невозможно представить себе такую Россию, на существование которой многие поляки великодушно дали бы согласие. Ну, разве что уменьшенная до размеров Великого княжества Московского XIV века. Вдобавок - Великого княжества Московского, которое так

глобально и радикально отказалось бы от русского патриотизма, того, каким он всегда был и каков есть, что трудно было считать его национальным русским государством.

А откуда уничтожительные тенденции? К сожалению, я знаю причину, по которой антироссийские фобии сегодня столь распространены в Польше. Дело в том, что поляки - и это у нас из всех пор исходит - не в состоянии смириться с тем, что в XVII веке потеряли (а Россия приобрела) положение державы. Они считают, что такой поворот истории был не только несправедлив, но что это было следствие случая. Случая, который можно - в благоприятных условиях - исправить.

В реальности все было совсем иначе. Это минутная державность Речи Посполитой была делом случая - значительного ослабления Руси татарскими нашествиями, что сделало возможной экспансию литовских князей.

Но и сегодня - после 100 лет непосредственной принадлежности к Московскому государству и десятилетий зависимости - поляки не принимают реальности этих нескольких столетий. Они хотят вернуться к такому положению вещей, которое - одни втайне, а другие подсознательно - считают естественным. К положению могучей Речи Посполитой и слабенькой России. Поэтому они и раздувают - как реальные, так и вымышленные - конфликты с Москвой»¹⁹.

И когда антирусизм становится/стал частью мышления многих поляков, то тогда в мутной воде национальной экзальтации и животного страха можно с наименьшими проблемами и временными потерями проводить нужные законопроекты, достигать намеченных целей, что и показала антироссийская истерия в период южноосетинского конфликта. В результате Польша подписала с США договор о размещении на своей территории элементов американской системы противовоздушной обороны.

Одновременно проявление такой близорукой политики высвечивает и другую проблему современного польского общества - искажение его сознания. И общество уже начинает на себе испытывать последствия такой политики. В подтверждение этих слов можно сослаться на опубликованную 8 мая 2008 года в польской газете «Salon 24» статью «Выбросим польский патриотизм на свалку истории». Говорящее название самой статьи уже симптоматично.

«Мы живем прошлым, - с горечью пишет автор, - воспоминаниями былых битв и т. д., это не имеет смысла...»

Меня не интересует патриотизм, мученичество, вечное раздира-ние ран. Я хочу жить в либеральной стране, которая не станет карать меня за личный выбор... Польша - это все еще страна, где при помощи СМИ манипулируют общественным мнением, одним идеологиям дают право голоса, а другие подвергают цензуре»²⁰.

Статья в «Salon 24» со всей очевидностью показывает, что в польском обществе существует осознание того факта, что казенный патриотизм разрушает душу польского народа и даже смещает поведенческие акценты людей. Польский обыватель начинает мыслить стереотипами, навязанными официальной католическо-национальной идеологией правящей элиты уже не только в отношении других народов, но и в отношении самих поляков. Обыватель внимательно смотрит, чтобы какой-нибудь «отщепенец» не вышел за рамки общепризнанного образа поляка-католика и патриота. Продолжая размышления на эту тему, автор статьи замечает: «Я хочу жить в стране, в которой никто не преследует меня за длинные или короткие волосы. А в Польше по улицам, особенно вечером, надо ходить чутко, всегда готовым к защите. Особенно в маленьких городках нетерпимость даже к другому стилю одежды огромна»²¹.

Агрессивный национализм, на котором зиждится современная морфология жизни в Польше, всего лишь подтверждает старую истину, что его проявление - это страх перед другим народом и не только в военной области. Он видится и в угрозе своей государственности, культуре, нравственности и другим сферам, всему, что принято называть цивилизацией. Чтобы избавиться от такого страха перед географическим соседом, надо создать привлекательный образ жизни в своей стране, сделать ее открытой миру, быть самодостаточными, пропагандировать общечеловеческие ценности, используя все лучшее, что произвела нация (культуру, развитую экономику и другие достижения в области человеческого бытия), проявлять терпимость к чужой точке зрения, помнить уроки истории и уметь прощать исторические обиды, но не забывать их, а искать пути сближения между странами и народами, чтобы трагические ошибки и события больше не повторились.

По такому пути пошли Россия и Германия. Это, несомненно, тяжелый и трудный путь, и именно в этом проявляется величие нации/наро-

да. Но польская политическая элита мыслит другими категориями, категориями национализма, реваншизма и исторического обскурантизма в отношении соседних народов. И полякам пришло время задать себе вопрос: жизнь нам дается только одна и имеет ли смысл бросать ее на алтарь агрессивного национализма, различного рода фобий, для удовлетворения политических амбиций власть предержащих?

Для Польши сегодняшний агрессивный национализм - это реальность, которая является опасным симптомом, ибо польская политическая элита так и не смогла найти за прошедшие после крушения коммунизма годы более достойной парадигмы национальной идеи, чем концепт воссоздания исторической великодержавности Польши на основе антирусизма и агрессивного национализма со всеми его фобиями. В этом смысле, если опираться на теорию культурно-исторического типа А. Тойнби, цивилизация может погибнуть, когда элита общества не сможет найти адекватный ответ вызову времени.

Автор далек от мысли, что современная Польша стоит на пороге гибели своей цивилизации, но то, что она опасно приблизилась к пропасти националистического этноцентризма и зашоренного великодержавия, отдающего реваншизмом и национальным чванством, характерными не только для польского истеблишмента, но и всей польской нации в отношении России и других своих соседей, сегодня не вызывает сомнения. Как бороться здравомыслящим людям со всей этой националистической пропагандой? В современной Польше делать это, видимо, вряд ли возможно или, по крайней мере, очень сложно. Для этого нужно иметь личное мужество.

Сегодня опора на «исторический» национализм* становится стандартом поведения официальной Варшавы в отношениях с Россией, и

---

*В данном случае введенный автором термин «исторический» национализм предполагает обращение нации к истории с целью поиска необходимых мифологем для построения каркаса своей национальной ментальности на современном этапе развития. Для поляков «исторический» национализм зиждется на исторических обидах и историческом высокомерии в отношении своих соседей.

Из существующих в науке типологий национализма польский «исторический» национализм близок к типологии американского ученого Г. Кона, который выделяет два типа «новейшего» (модерного) национализма: «западный», или «рациональный», и «восточный», или «мистический». Последний, по мнению Г. Кона, возник на Востоке (Центральная и Восточная Европа, Азия).

порою он переходит в плохо скрываемое кичливое высокомерие, основанное на исторических обидах к нашей стране. Одновременно этот же «исторический» национализм порождает у польского общества патернализм к народам давно канувшей в лету Речи Посполитой, и данная позиция является в наши дни неоспоримым фактом в национальной доктрине современных польских политиков. Все это уже опасный симптом для поляков, их ослепление национализмом достигает критической массы, а может быть, и точки невозврата, после которой обращение к не зашоренному национализмом видению мира будет долгим, сложным и очень болезненным.

---

¹ Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века // Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. С. 314.

² *Постников Н.Д.* История Национально-демократической партии в Царстве/ Королевстве Польском: от возникновения до трансформации в новые политические силы // Синергия. Альманах. Книга шестая. М., 2011. С. 61; *Балицкий З.* Либерализм и демократизм. Париж, 1886; *Балицкий З.* Национальный эгоизм по отношению к этике. Львов, 1912.

³ *Наленч Д., Наленч Т.* Юзеф Пилсудский - легенды и факты. М., 1990. С. 98.

⁴ *Филлюшкин А.* Темная личность: Злого умысления ради // Родина. 2000. №7.

⁵ *Касперавичус А.П.* Первая мировая война и литовское общество // Россия в годы Первой мировой войны, 1914-1918: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 30 сентября - 3 октября 2014 г.). М.: ИРИ РАН, 2014. С. 384-385.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). ДП ОО. Ф. 102. 1910. Д. 21. Л. 55.

⁷ Обзор Польского революционного движения за 1906 год. Составлен В.Д. Жижиным. Варшава, 1907. С. 116.

⁸ *Наленч Д., Наленч Т.* Указ. соч. С. 46.

Одной из характерных черт «восточного» типа национализма является отсутствие в нем рационализма, то есть происходит отказ нации от рациональной мотивации своих действий и, наоборот, нация идентифицирует себя, опираясь на эмоционально-чувственную сферу, на мифологизацию прошлого и мечтания о будущем. «Восточный» тип национализма основывается не на политической реальности, а культивируется искусственно. Отсюда, полагает Г.Кон, и апелляция националистов «Востока» к «славному прошлому» и специфическим «культурным атрибутам» - языку, фольклору, историческим мифам и тому подобное. Польский «исторический» национализм достаточно органично вписывается в типологию Г.Кона. Его идеологической парадигмой как раз и является обращение к «славному прошлому» польской истории, к «культурным атрибутам» самости польской нации.

⁹*Tomaszewski J.* Kresy Wschodnie w polskiej myśli politycznej XIX i XX w. // *Miedzy Polska etniczna a historyczna. Polska myśl polityczna XIX i XX wieku.* Т. 6. Warszawa, 1988. S. 108.

¹⁰*Nieszporek B.* Polska polityka narodowosciowa lat miedzywojenych // *Slonsk.* 2008. 14.03. // <http://www.slonsk.de/Slonsk/Abni/GSOS/PolskaPolitykaNarodowosciowa.htm> (дата обращения: 05.09.2015).

¹¹*Былинин В.К., Зданович А.А., Коротаев В.И.* Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России/СССР // *Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб.* Т. 3. М., 2007. С. 318-414.

¹²Там же. См. также: *Z dziejow stosunkow polsko-radzieckich.* *Studia i materialy.* Т. III. Warszawa, 1968. S. 262.

¹³Там же.

¹⁴Там же. См. также: *Мельтюхов М.И.* Советско-польские войны: Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М., 2001. С. 19-20.

¹⁵«Главный геополитический приз для Америки, - пишет З.Бжезинский в своей книге, - Евразия... Сегодня в Евразии руководящую роль играет неевразийское государство, и глобальное первенство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться ее превосходство на евразийском континенте». (См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1999. С. 43.) З.Бжезинский подчеркивает, что в последнем десятилетии XX в. «впервые в истории неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой мира. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария - Соединенных Штатов - в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы». (Там же. С. 11.)

¹⁶*Fischer L.* Russia's Road from Peace to War. *Soviet Foreign Relations, 1917-1941.* N.-Y., 1969. P. 12.

¹⁷*Ziemkiewicz R.A.* Mysmy wszystko zapomnieli // *Rzeczpospolita.* 2008. 25 апреля. Русский перевод статьи см.: <http://www.inosmi.ru/translation/241077.html> (дата обращения: 05.09.2015).

¹⁸Там же.

¹⁹*Skwieciński P.* Komplex Rosji. (Комплекс России) // *Rzeczpospolita.* 2008. 12 сентября. Русский перевод статьи см.: <http://www.inosmi.ru/translation/244028.html> (дата обращения: 05.09.2015).

²⁰*Wyrozumy polski patriotizm na smietnik historii - pora na konkurencje panstw o obywatela.* (Выбросим польский патриотизм на свалку истории) // *Salon* 24. 2008. 8 мая // <http://www.inosmi.ru/translation/241245.html> (дата обращения: 05.09.2015).

²¹Там же.

Ключевые слова: Россия, Польша, Речь Посполитая, геостратегия, национальное сознание.

«ЭТО МЫ, РУССКИЕ!»

Михаил Лушин

В 2016 году исполняется 100 лет интереснейшему сюжету одного из самых масштабных военных конфликтов в мировой истории, Первой мировой войны - прибытию на Западный и Салоникский фронты частей Русского экспедиционного корпуса. Солдатам, оказавшимся во второй половине 1916 года во Франции и на Балканах, в рамках выполнения Россией союзнического долга перед странами Антанты предстояло воевать вдали от Родины и под чужеземным командованием. В незнакомых для себя условиях русские подразделения показали высокую боеспособность, выучку и отвагу, вызывавшую восхищение у союзников.

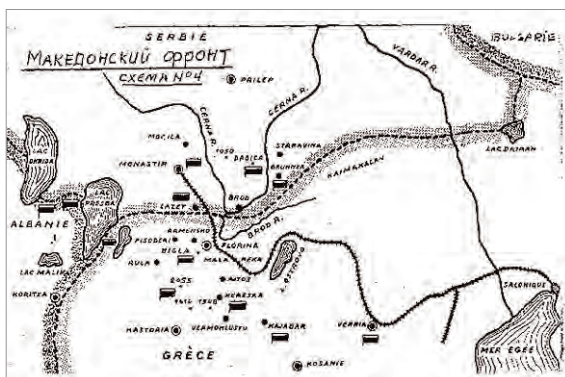
В силу объективных причин русские подразделения, воевавшие на Салоникском фронте, оказались в тени более известных широкому кругу читателей частей Русского экспедиционного корпуса во Франции.

Салоникский, или Македонский фронт, как его еще иногда называют, принято считать периферийным театром военных действий (ТВД), и о том, как здесь развивались события, в нашей стране

*Карта боевых действий
на Салоникском и Румынском фронтах*

Боевой путь Русского экспедиционного корпуса на Салоникском фронте. Из книги Ю.Н.Данилова «Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916-1918» (Париж, 1933)

присутствия на Салоникском фронте мало освещена и в современной российской исторической науке: пожалуй, за исключением работ А.Ю.Павлова¹ и А.А.Болтаевского, по ней в отечественной историографии не имеется полноценных специальных исследований. О том, как сражались русские на Балканах в годы Первой мировой войны, мы знаем, главным образом, благодаря воспоминаниям непосредственных участников тех событий и трудам русских военных историков-эмигрантов, среди которых наиболее полной представляется работа генерала Ю.Н.Данилова.

Как известно, именно на Балканах из столкновения Сербии и Австро-Венгрии разгорелось пламя Первой мировой войны. Руководство «дунайской монархии» решило вооруженным путем решить «сербский вопрос» как главное препятствие на пути установления своего господства на Балканах, используя в качестве повода убийство эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево 28 июня 1914 года сербским революционером Г.Принципом. Через месяц после роковых выстрелов в Сараево, 28 июля австро-венгерская армия развернула полномасштабные боевые действия. Сербские войска, на начало войны в полтора раза уступавшие австро-венгерским силам², сумели оказать им достойное сопротивление и даже разбить неприятеля в битве на реке Ядар (август 1914 г.) и Колубарском сражении (ноябрь-декабрь 1914 г.).

имеет представление лишь узкий круг специалистов и любителей военной истории. А тот факт, что в них самое непосредственное участие принимали русские солдаты, для большинства наших соотечественников может стать откровением. Примечательно, что тема русского военного

Однако прибытие на Балканский ТВД германских частей, а также вступление в войну на стороне Центральных держав Болгарии поставили Белград на грань военной катастрофы. В ходе генерального наступления в октябре 1915 года австро-венгерские, германские и болгарские войска, имевшие более чем двукратное превосходство над сербами (500 тыс. штыков против 200 тыс.)³, в течение месяца прорвали фронт, пребывавший в относительном спокойствии с зимы 1914/1915 года. Сербские войска начали тяжелейшее, в условиях почти полного отсутствия продовольствия,

*Русские солдаты (предположительно, 2-я Особая бригада)
на боевых позициях. Конец 1916 г.*

боеприпасов и транспорта, отступление в Албанию, откуда в начале 1916 года с побережья Адриатического моря в количестве 180 тыс. солдат были эвакуированы на греческий остров Корфу.

Еще в конце 1914 - начале 1915 года союзники рассматривали возможность активизации боевых действий на Балканах в качестве выхода из сложившегося на тот момент тотального позиционного тупика. Именно тогда прозвучала идея высадить войска в Салониках, с тем чтобы вместе с сербскими войсками нанести удар Австро-Венгрии с юга, а заодно избавить Болгарию от искушения

М.Саррайль

вступить в войну на стороне Германии⁴. Однако из-за начавшейся Дарданелльской операции высадка в Салониках исчезла с повестки дня Антанты до осени 1915 года. 25 сентября правительство Франции в ответ на объявленную в Болгарии мобилизацию приняло решение отправить французские войска в Салоники, и в начале октября туда прибыли первые две дивизии⁵. Тем самым союзники попытались помочь сербам, но не преуспели в этом, в

итоге отступив в район нынешней греко-македонской границы и заняв фронт протяженностью 120 километров.

После эвакуации в январе 1916 года войск Антанты, участвовавших в Дарданелльской операции, плацдарм в Салониках стал основным в планировании военных операций держав «сердечного согласия» на Балканах, и туда стали перебрасываться крупные воинские формирования. Войска коалиции на Салоникском фронте получили официальное наименование «Восточная армия», ее командиром стал французский генерал М.Саррайль. К апрелю 1916 года, когда в Салониках высадилась переформированная сербская армия, Восточная армия имела в наличии 300 тыс. штыков и сабель⁶.

Идея использования русских солдат на фронтах вдали от России появилась у союзников еще осенью 1914 года. Великобритания и Франция эгоистично полагали, что людские ресурсы нашей страны неисчерпаемы⁷. По мере нарастания ожесточенности боевых действий и, следовательно, увеличения потерь англо-французских войск на Западном фронте просьбы западных союзников о направлении туда русских частей становились все настойчивее. С начала 1915 года Балканы значительно чаще стали фигурировать в качестве места предполагаемого использования

наших экспедиционных сил⁸. После образования Салоникского фронта как политические круги, так и общественность Франции и Великобритании требовали от Петрограда присоединения русских войск к Восточной армии, мотивируя это тем, что в случае отказа Россия может подорвать свой авторитет на Балканах и породить сомнения в единстве рядов союзников по Антанте.

Тем не менее русские генералы долгое время уклонялись от такого шага. В Ставке понимали, что перевозка, обеспечение и пополнение войск, оторванных от «большой земли», будет непростой задачей⁹, и не видели целесообразности использования

Русские солдаты после высадки в Салониках

своих подчиненных на чужбине в условиях, когда русские войска на Восточном фронте сами истекали кровью. Однако Париж и Лондон настаивали на своем, и 11 октября 1915 года министр иностранных дел С.Д.Сазонов заявил французам, что Россия готова отправить отряд в помощь Сербии¹⁰. В его состав должны были войти Туркестанская стрелковая бригада, артиллерийский дивизион и казачья сотня. Но 16 октября болгарские войска отрезали сербов от войск Антанты в Салониках, и необходимость в отправке Русского экспедиционного корпуса отпала.

Поздней осенью 1915 года в Россию прибыл французский эмиссар П.Думер. Он привез очередной проект, предполагавший отправку во Францию 300 тыс. русских резервистов в обмен на оружие и боеприпасы. Николай II, С.Д.Сазонов и русский генералитет встретили это довольно циничное предложение прохладно, но наотрез отказать не могли: Россия нуждалась в военных поставках и деньгах от союзницы. В итоге начальник Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) русской армии генерал М.В.Алексеев согласился «произвести опыт» формирования и отправки во Францию двух пехотных полков¹¹ - будущей 1-й Особой бригады.

Примечательно, что французы уже на стадии набора бригады намеревались использовать ее на Салоникском фронте,

М.К.Дитерихс

но М.В.Алексеев настоял, чтобы войска отправились все-таки во Францию, указывая на то, что личный состав уже был подготовлен, чтобы попасть именно на Западный фронт, и внезапная смена пункта назначения могла неблагоприятно сказаться на моральном духе войск. Он предложил сформировать еще одну бригаду для действий на Салоникском фронте¹².

Французы приняли это предложение, и в начале апреля 1916 года началось фор-

мирование 2-й Особой бригады. Командующим нового соединения был назначен генерал-майор М.К.Дитерихс. В годы Гражданской войны он станет видным участником Белого движения, командиром «Земской рати» - последнего крупного белогвардейского отряда на территории России, действовавшего на Дальнем Востоке. В 1916 году М.К.Дитерихс успел снискать авторитет грамотного

Королевич Александр обходит строй русской 2-й Особой бригады, прибывшей на фронт для совместной борьбы с сербами. Журнал «Искра», 1916 (по материалам выставки «Исполнившие долг». Дом русского зарубежья)

и талантливого военачальника, и его кандидатура устраивала как французское, так и русское командования.

Бригада по штату состояла из 3-го (командир - полковник Тарбеев) и 4-го (командир - полковник Александров) пехотных полков, а также маршевого батальона. В бригаду переводились целые роты из действующих частей (в отличие от 1-й бригады, личный состав которой отбирался из запасных батальонов). Другим нововведением стало укомплектование бригады целиком офицерами русской армии (французы были прикомандированы только в качестве переводчиков). По соглашению между союзниками французы брали на себя обеспечение бригады вооружением и гужевой тягой, русские тыловые службы предоставляли лишь полевые кухни и минимально требуемое количество двуколок¹³. Численность бригады, по разным источникам, можно оценить в пределах от 8,5 до 9,5 тыс. солдат и офицеров (без учета группы конных разведчиков - единственного русского кавалерийского подразделения, действовавшего на Салоникском фронте)¹⁴.

Отправка соединения началась в конце июня 1916 года, а последний транспорт с нашими солдатами взял курс из Архангельска во французский порт Брест лишь в начале августа 1916 года¹⁵. Прибытие русских частей стало знаковым событием для французской общественности: в Бресте русских встретили восторженные толпы французов, а М.К.Дитерихс в Париже был принят Президентом

Р.Пуанкаре¹⁶. Из Бреста русских перевозили по железной дороге в Марсель и оттуда доставляли на Балканы. К концу августа 1916 года 2-я Особая бригада в полном составе находилась в Салониках.

В то время как русские солдаты обустроивались на новых позициях, уже активно велось формирование 4-й Особой бригады, также предназначавшейся для отправки на Салоникский

Окрестности села Маково, муниципалитет Новацы.

Предположительно здесь находились позиции русских войск в первой половине 1917 г.

Фотографии сделаны сотрудниками Посольства России в Македонии

фронт. Командующим бригады был назначен генерал-майор М.Н.Леонтьев. В состав 7-го и 8-го полков вошли девять рот: три были выделены из состава действующей армии, остальные шесть - из запасных батальонов. Численность соединения, по данным Ю.Н.Данилова, составила 180 офицеров и 9368 солдат¹⁷. На фронт 4-я Особая бригада прибыла в октябре 1916 года по тому же маршруту (Архангельск - Брест - Марсель - Салоники), что и их товарищи двумя месяцами ранее.

В своем желании как можно быстрее включить русские части в боевые действия союзники допустили много промахов в организации жизнеобеспечения бригад. Проблемы начались уже на стадии их транспортировки в Салоники. Французские пароходы, перевозившие личный состав 2-й Особой бригады (восемь из девяти

кораблей, девятым был русский транспорт «Екатеринослав»), оказались мало пригодны для этой цели. Они были тихоходными, плохо оснащенными спасательными средствами, не имели беспроводного телеграфа и имели очевидные санитарные недочеты¹⁸, вдобавок союзники не обеспечили им надлежащего боевого охранения.

Проблемы с логистикой преследовали русские части и на фронте: территория, охваченная боевыми действиями, представляет собой труднодоступную гористую местность. Простой пример - нынешний македонский муниципалитет Новацы, ставший одной из арен боев: к мосту, построенному там сербскими и русскими солдатами для снабжения частей на передовой, даже сегодня нельзя добраться на вездеходе. Рельеф местности и дефицит транспорта существенно усложняли жизнь русским солдатам: эвакуацию раненых и больных в тыл приходилось ждать до трех дней, а подвоз провианта нередко задерживался и до пяти дней¹⁹.

Русская медицинская служба на Салоникском фронте, за исключением госпиталя им. Димитрия Солунского в Салониках и

Панихида по убитым в присутствии представителей союзных войск.

*Из журнала «Нива», 1916 (по материалам выставки
«Исполнившие долг». Дом русского зарубежья)*

немногочисленных сестер милосердия, отсутствовала, и солдаты отправлялись на лечение в военные госпитали во Франции²⁰, где сталкивались с новыми трудностями. Некоторые из них, такие как

языковой барьер, были неизбежны, но многие (некачественное питание и лечение, грубое отношение медперсонала) не чем иным, как халатностью французских интендантов, объяснить нельзя²¹.

Командование Восточной армии союзников вынашивало наступательные планы на летне-осеннюю кампанию 1916 года для поддержки вступившей в войну против Германии и ее союзников Румынии, однако противник упредил Антанту. За три дня до предполагаемой атаки союзников, 17 августа 1916 года,

Выдвижение русских войск на позиции для наступления на Монастырь (совр. Битола). Фото из книги Ю.Н.Данилова «Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916-1918». Париж 1933 (по материалам выставки «Исполнившие долг». Дом русского зарубежья)

болгарские войска сами перешли в наступление. Они вошли на территорию Греции и оттеснили сербские части, заняв город Флорина²². К сентябрю 1916 года болгарское наступление выдохлось, дав возможность армии Антанты перехватить инициативу.

Военная машина Восточной армии долго себя ждать не заставила. Главный удар наносился в направлении городов Флорина и далее Битола (в наши дни - один из крупнейших городов Республики Македонии). Решающую роль своим обходным маневром должна была сыграть французская боевая группа генерала Ф.Кордонье, главнокомандующего французскими частями в составе Восточной

армии Антанты. В состав этого ударного кулака была включена 2-я Особая бригада. На момент начала наступления из всей бригады на фронте находился один, 3-й полк, имевший некомплект личного состава в 850 человек (без учета 180 больных малярией в тылу), и штаб во главе с М.К.Дитерихсом²³.

Несмотря на это, подразделение было отправлено на штурм наиболее тяжелых с точки зрения горного рельефа высот и с поставленными задачами успешно справилось, а когда болгарская армия перешла в контрнаступление с целью отбить взятую французами Флорину, приняло участие в его отражении, потеряв в бою у села Арменско 24 сентября 1916 года 586 солдат убитыми и ранеными²⁴. Позднее за участие в сентябрьских боях за Флорину 3-й русский полк был отмечен французским Военным крестом с пальмой на знамя²⁵.

У Флорины к 3-му полку подоспел 4-й полк, воссоединившейся бригаде придали 2-й французский колониальный полк зуавов и два артиллерийских дивизиона. Так была создана Франко-русская дивизия под командованием М.К.Дитерихса²⁶. Новому соединению предстояло начать атаку на болгарские позиции в районе населенного пункта Арменохор 4 октября, однако болгары в ночь со 2 на 3 октября начали отход за реку Ракова. Причиной тому стали успехи сербских войск, выбивших болгар со стратегически важного для всего Салоникского фронта Каймакчаланского горного массива²⁷.

Теперь дивизия должна была начать преследование отступавших болгарских частей, чтобы не дать им закрепиться на новой линии обороны. Однако у села Негочани русские столкнулись с хорошо укрепленными неприятельскими позициями, о существовании которых они не знали. В безуспешных атаках у Негочани с 4 по 6 октября бригада потеряла убитыми и ранеными свыше 700 солдат²⁸. 14 октября предприняли еще одну попытку прорвать болгарские позиции, но русские, не имея достаточно артиллерии и саперных средств, не смогли проделать проходы в проволочных заграждениях, и атака была остановлена. Бои затихли на месяц. Всего в ходе боестолкновений в сентябре-октябре 1916 года, по донесениям М.К.Дитерихса, 2-я Особая бригада потеряла 1423 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести²⁹.

В условиях уже начинавшихся холодов русским солдатам пришлось окопаться в заболоченной местности, и М.К.Дитерихс понимал, что только наступление может спасти его людей от медленной гибели в болотах. Предпосылки для него созрели в середине ноября: атака сербской армии вынудила болгар начать отступление к городу Прилеп, открывая Франко-русской дивизии дорогу на Битолю. 16 ноября М.К.Дитерихс отдал приказ своим воинам взять Битолю любой ценой. На следующий день русские и французы перешли в наступление, и 19 ноября в 9:30 утра генерал Саррайль получил шифrogramму от начальника штаба 2-й Особой бригады полковника Шишкина: «1-й батальон 3-го русского полка вошел в Монастырь [старое название г. Битола]. Преследование продолжается»³⁰. В приказе по случаю взятия ключевого города Македонии М.Саррайль так отметит подвиг русской бригады: «Русские, в горах, как и в сербской равнине, ваша легендарная доблесть никогда не изменяла вам»³¹.

В начале декабря на фронт прибыла 4-я Особая бригада и, заняв позиции в полосе сербских войск, даже успела принять «боевое крещение» в двух боях - 11 и 13 декабря³². К этому моменту наступления сил Антанты завершились, союзники, включая и русские части, перешли к обороне. На 1 января 1917 года потери обеих бригад насчитывали 710 офицеров и солдат убитыми и свыше 1600 раненых³³.

В конце марта в бригады пришло известие о Февральской революции, и русские части присягнули Временному правительству. Революционные события, которые привели к разложению и гибели армии в России, подразделений на Балканах первоначально не затронули³⁴.

Первые месяцы 1917 года на Салоникском фронте царило затишье. Русские бригады были переведены на позиции вдоль реки Црна, сменив на них сербские войска. Новое наступление началось лишь 9 мая, и оба русских соединения вновь оказались на острие главного удара. 2-ю бригаду включили в состав франко-итальянской группы генерала Лебука, которой была поставлена задача прорвать позиции немцев и болгар у реки Црна, а 4-я бригада поступила в распоряжение 1-й Сербской армии³⁵.

В ходе майского наступления лишь русским частям удалось добиться успеха. 2-я бригада смогла прорвать первую линию не-

приятельских окопов и стала единственным соединением из группы Лебука, кто удержался на захваченных позициях. Одновременно 4-я бригада сумела выбить немцев с высоты Дабица, захватив 80 пленных. Однако, взяв высоту, бригада сразу оказалась в полу-окружении, насквозь простреливаемая германской артиллерией.

*Панихида по убитым в присутствии представителей союзных войск. Журнал «Нива», 1916
(по материалам выставки «Исполнившие долг». Дом русского зарубежья)*

В течение дня 9 мая русские и французы из группы Лебука безрезультатно пытались отчаянными атаками расширить успех у Дабицы. В итоге 4-я бригада была вынуждена оставить высоту, потеряв за день около тысячи солдат и офицеров убитыми и ранеными (всего обе бригады потеряли в ходе майских боев 1200 человек)³⁶. За бои у Дабицы 1500 бойцов 4-й бригады представили к награждению солдатскими «георгиями» и почетным оружием. Общее же наступление прекратилось 23 мая по приказу М.Саррайля³⁷. 24 мая русские бригады, в течение почти года без перерыва находившиеся на передовой в тяжелых условиях, по настоятельной просьбе М.К.Дитерихса были выведены в тыл на переформирование³⁸.

26 мая на основе русских бригад сформировали 2-ю Особую русскую дивизию, 2-ю и 4-ю бригады переименовали, соответ-

ственно, в 1-ю и 2-ю. Командиром дивизии стал М.К.Дитерихс (М.Н.Леонтьев отбудет в Россию). Уже в июле М.К.Дитерихса сменил бывший командир 3-го полка 2-й Особой бригады И.М.Тарбеев (последним командиром дивизии, назначенным 29 октября, станет генерал В.П.Тарановский)³⁹. Новое соединение

*Каймакчаланские горы, часовня в память о погибших сербских солдатах.
Фотографии сделаны сотрудниками Посольства России в Македонии*

должно было быть усилено артиллерийскими и инженерными частями, присланными из России, однако они начали прибывать на Балканы только в сентябре-октябре 1917 года⁴⁰.

24 июля дивизия вернулась на передовую, заняв позиции между Охридским, Преспанским озерами и горным массивом Баба-Планина. С самого начала русские оказались в невыгодном положении: девять русских батальонов заняли участок в 60 километров, который ранее занимали 12 французских. Дивизии противостояли 15 полнокровных германских и болгарских батальонов, в то время как у русских некомплект личного состава в некоторых подразделениях доходил до половины штатной численности⁴¹. Дивизия испытывала ставшие уже хроническими проблемы с недостатком артиллерии и средств коммуникации, а одна из бригад была отделена от штаба дивизии Преспанским озером, и связь в основном осуществлялась по голубиной почте⁴².

Тем временем противник в ночь с 8 на 9 августа произвел внезапную вылазку к русским траншеям. Солдаты дивизии отбили ее, потеряв убитыми лишь несколько человек⁴³. Однако неприятель, пользуясь превосходством в артиллерии, продолжал методично обстреливать наши позиции. Особенно тяжелые потери от артиллерийского огня нес 7-й полк, потерявший часть своих окопов 6 сентября, после ночной вылазки немцев⁴⁴. Русские солдаты демонстрировали стойкость, но силы физические и моральные были на исходе. Усталость вкупе с новостями из России способствовали росту антивоенных настроений среди личного состава, распространению которых офицерский состав, «прореженный» предшествующими боями и уже не имевший прежнего авторитета, не мог помешать.

29 октября зафиксирован первый случай массового неповиновения в дивизии боевому приказу⁴⁵. 13 ноября, узнав из агитационных листов, разбросанных болгарами над русскими позициями, о приходе к власти в Петрограде большевиков, пехотинцы отказываются продолжать боевые действия. Обеспокоенное бунтом во 2-й Особой дивизии командование Восточной армии разместило у нее в тылу французские батальоны с приказом стрелять на поражение в том случае, если русские начнут покидать свои позиции, а в конце декабря 1917 - начале 1918 года разоружило русские части и вывело их в тыл⁴⁶. В славной истории наших бригад на Салоникском фронте была поставлена трагическая точка.

Большую часть солдат поместили в многочисленные лагеря, самый крупный из которых находился в г. Верия (ныне в Греции). Покидать лагеря запретили, их территория была обнесена колючей проволокой, вдоль которой находились посты французской охраны. По прихоти командования Восточной армии русские союзники, пролившие немало своей и вражеской крови в боях в течение двух лет, оказались в статусе военнопленных.

26 января началось разделение бывших бойцов русских бригад по трем категориям в соответствии с системой так называемого «триажа». Первая категория - согласившиеся

воевать дальше отправились в состав «Русского легиона» во Франции. Попавшие во вторую категорию, составлявшие большинство среди воинов бригады, были определены в трудовые отряды, занимавшиеся работами в прифронтовой полосе. Наконец, военнослужащих, не желавших ни служить на фронте, ни оставаться на трудовые работы, вывезли в Северную Африку на каторгу. Примечательно то, как союзное командование Восточной армии обошлось с военнослужащими третьей категории: их отделили от общей солдатской массы, первую неделю практически не кормили, в зимних условиях русские вынуждены были спать под открытым небом, а некоторых показательно расстреляли⁴⁷. Только в начале 1919 года при содействии миссии Красного Креста началась репатриация солдат 2-й Особой дивизии⁴⁸, однако многим, особенно тем, кто оказался в Северной Африке, не суждено было вернуться домой.

В ходе боев на Салоникском фронте погибло свыше 4200 воинов русских особых бригад⁴⁹. Два крупнейших воинских захоронения русских солдат находятся в городах Белград (Сербия) и Салоники (Греция). В период с 1926 по 1936 год в Салоники на военное кладбище Зейтинлик были перенесены останки 400 наших воинов, погибших на территории Греции. 11 ноября 1936 года там состоялось открытие православного храма в память о русском воинстве (архитектор - русский эмигрант Н.Краснов). В настоящее время эти воинские захоронения на греческой земле находятся под опекой российского генконсульства⁵⁰. В Белграде же на Новом кладбище упокоены тела 287 солдат, перевезенные по инициативе русской эмигрантской общественности из Македонии. В 1935 году там состоялось открытие «Русского некрополя», а в 1936 году на нем появился памятник «Русской славы» - самый крупный в Сербии, а до недавнего времени и во всем мире - монумент русским воинам, павшим в годы Первой мировой войны⁵¹.

Но большинство русских солдат осталось лежать в македонской земле. Некоторые бойцы особых бригад нашли последнее

пристанище на воинских кладбищах других армий, союзных и неприятельских, однако бо́льшая часть павших русских солдат, видимо, осталась лежать в безымянных братских могилах, от которых сегодня не сохранилось «ни петлички, ни лычки».

Посольство России в Македонии ведет работу по поиску захоронений наших соотечественников и увековечиванию их памяти. При его участии 1 августа 2014 года на Германском военном кладбище в г. Прилепе, где похоронено не менее десяти русских солдат особых бригад, состоялось открытие возведенного за счет пожертвований первого на территории Македонии памятного монумента, посвященного нашим солдатам Первой мировой войны. Каждый год 1 августа, в День памяти русских воинов, павших в ходе нее, российские дипломаты вместе с представителями местных властей и обществ российско-македонской дружбы возлагают к памятнику венки. Кстати, военное кладбище в Прилепе - не единственное, принявшее останки русских солдат: есть данные, что они имеются также на Германском и Французском военных кладбищах в г. Битола. Тем временем в г. Скопье завершается строительство памятной часовни, открытие которой запланировано на конец этого года.

Участие наших бригад в боях на Салоникском фронте - яркая страница истории Первой мировой войны на Балканах. Русских было немного, но именно им часто доверяли самые непростые и ответственные операции в наступлении и участки

Монумент в память о русских воинах, погибших на Салоникском фронте, на Германском военном кладбище в г. Прилепе. Памятник установлен по инициативе и при содействии Посольства России в Македонии в 2014 г.

в обороне. Русские сражались в тяжелых условиях, подчас без нормального снабжения и артподдержки (что и вовсе нонсенс в реалиях Первой мировой войны), и всегда доказывали свою исключительную боевую эффективность. Они с честью выполняли свой воинский долг даже тогда, когда армия в самой России превратилась в вооруженную толпу, а моральный надлом в рядах особых бригад произошел лишь после того, как страна, отправившая их на чужбину, погрузилась в хаос Гражданской войны. Но заслуженной славы и наград не было - была лишь унижительная голгофа на пути домой и последующее забвение на долгие годы как бывшими союзниками, так и собственными соотечественниками. И, конечно, множество безвестных могил. Возможно, столетие формирования русских особых бригад, воевавших в Македонии, и есть та самая отправная точка, с которой начнется их возвращение из небытия в алтарь героев русской военной истории?

---

¹Павлов А.Ю. Русские войска на Македонском фронте в период Первой мировой войны // Новый часовой. 1997. №5. С. 86-95.

²Корсун Н.Г. Балканский фронт мировой войны 1914-1918 гг. М.: Воениздат НКО СССР, 1939. С. 10-14.

³Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002. С. 455.

⁴Там же. С. 456.

⁵Корсун Н.Г. Указ. соч. С. 33.

⁶Там же. С. 67.

⁷Болтаевский А.А. Русские войска на Салоникском фронте в 1916-1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2009. С. 18.

⁸Там же. С. 22.

⁹Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916-1918. Париж: Союз офицеров - участников войны на французском фронте, 1933. С. 16.

¹⁰Там же. С. 30.

¹¹Там же. С. 31.

¹²Генерал Дитерихс. Науч. ред. В.Ж.Цветков. М.: Посев, 2004. С. 99.

- ¹³Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 32.
- ¹⁴Болтаевский А.А. Указ. соч. С. 42.
- ¹⁵Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 33.
- ¹⁶Болтаевский А.А. Указ. соч. С. 45.
- ¹⁷Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 41.
- ¹⁸Там же. С. 33.
- ¹⁹Болтаевский А.А. Указ. соч. С. 103.
- ²⁰Палицын Ф.Ф. Записки. Том II. Франция (1916-1921 гг.). М.: Издательство им. Сабашниковых, 2014. С. 26.
- ²¹Болтаевский А.А. Указ. соч. С. 103.
- ²²Генерал Дитерихс... С. 105.
- ²³Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 156.
- ²⁴Там же. С. 160.
- ²⁵Болтаевский А.А. Указ. соч. С. 61.
- ²⁶Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 160.
- ²⁷Генерал Дитерихс... С. 110.
- ²⁸Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 162.
- ²⁹Генерал Дитерихс... С. 113.
- ³⁰Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 169.
- ³¹Генерал Дитерихс... С. 116.
- ³²Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 170.
- ³³Болтаевский А.А. Указ. соч. С. 68.
- ³⁴Генерал Дитерихс... С. 118.
- ³⁵Болтаевский А.А. Указ. соч. С. 73.
- ³⁶Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 178.
- ³⁷Корсун Н.Г. Указ. соч. С. 81.
- ³⁸Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 184.
- ³⁹Болтаевский А.А. Указ. соч. С. 77.
- ⁴⁰Там же. С. 76.
- ⁴¹Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 195.
- ⁴²Болтаевский А.А. Указ. соч. С. 79.
- ⁴³Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 198.
- ⁴⁴Там же. С. 201.
- ⁴⁵Болтаевский А.А. Указ. соч. С. 120.

⁴⁶Данилов Ю.Н. Указ. соч. С. 205.

⁴⁷Болтаевский А.А. Указ. соч. С. 129.

⁴⁸Там же. С. 146.

⁴⁹Рязанская книга памяти Великой войны 1914-1918 годов. Том. I. М.: Росархив, 2010. С. 890.

⁵⁰Талалай М.Г. Русские захоронения на военном кладбище Зейтинлик в Салониках//Русское генеалогическое общество. Серия «Российский некрополь». Выпуск 4. СПб.: ВИРД, 1999. С. 16.

⁵¹Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии 1941-1945. М., 2010. С. 20-21.

Ключевые слова: Первая мировая война, Салоникский фронт, Русский экспедиционный корпус.

ДУЭЛЬ ВАШИНГТОНА С ТЕГЕРАНОМ: ЧЕМ ОНА НЕ РАЗ ОТЗЫВАЛАСЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКЕ

Павел Богомолов

БОЛЕЕ полувека, начиная с момента свержения конституционных властей Ирана во главе с Мохаммедом Мосаддыком, самые драматичные события в Тегеране отзывались, казалось бы, неожиданным эхом в... Центральной Америке. Как говорится, странно, но факт! Зачинщики иранского путча 1953 года, переместившись через океан, организовали год спустя свержение гватемальского Президента Хакобо Арбенса. В 1979 году, находясь на панамском острове Контадора, беглый шах Ирана опасался мести от правивших в Тегеране исламистов - мести за перевод монархом огромной суммы Соединенным Штатам в оплату за так и не присланные истребители. В 1983-м Президент Рональд Рейган ответил на организованный радикалами «Хезболлы» взрыв американской казармы в Бейруте... нападением на остров Гренада в Карибском море. В 1986-м «контрас», воевавшие против сандинистской Никарагуа, оснащались не «чем попало». Они вооружались за счет тайной сделки по поставкам - из Израиля - оружия Ирану, увязшему в конфликте с саддамовским Ираком.

---

*П.В.Богомолов - в 1981-1987 гг. - собственный корреспондент «Правды» в Республике Куба, странах Центральной Америки и Карибского бассейна; в 2005-2009 гг. - PR-менеджер российских нефтегазовых проектов в Венесуэле.

Совсем недавно кабинет Барака Обамы решил-таки вернуть свой долг Ирану. Это те сотни миллионов, которые обреченный шахский режим в Тегеране перевел подрядчикам Пентагона за самолеты, так и не полученные из США, плюс проценты за 37 лет. Интересно: услышим ли мы и на сей раз из карибских тропиков какой-нибудь загадочный резонанс этих событий или подобные параллели никогда больше не повторятся?

ДЕЛО О 400 МИЛЛИОНАХ

Утром 17 января 2016 года транспортный самолет без опознавательных знаков приземлился в иранском аэропорту Мехрабад. Из чрева «грузовика» бойцы Корпуса стражей исламской революции выкатили паллеты - крепкие поддоны с пачками иностранной валюты, накрытыми толстой пленкой. Денег было очень много - 400 млн. долларов! Но доставили их не в американских банкнотах, а в швейцарских франках и евро, собранных казначействами Нидерландов и «альпийской конфедерации». Дело в том, что оплачивать переводами или «зеленой наличностью» любые сделки с Ираном, пусть и освобожденным недавно от международных санкций, в Америке все еще запрещено законом. Пришлось обратить доллары в другие денежные знаки. Это было сделано по поручению госсекретаря Джона Керри сотрудниками двух ведомств США - Государственного департамента и Министерства финансов.

В тот же день из иранской тюрьмы выпустили четверых (по другим данным - пятерых) граждан США. Трое из них сразу же поднялись на борт ожидавшего их самолета швейцарских ВВС и отбыли в Женеву. Четвертый американец захотел вылететь из Ирана обычным пассажирским рейсом, то есть перебраться в итоге за океан самостоятельно. В свою очередь, Белый дом освободил тогда же семерых иранцев. Кроме того, с 14 нежелательных для Америки выходцев из средневосточной региональной державы, тоже находящихся сегодня в США, были сняты требования о высылке домой. Что же скрывалось за столь странными событиями?

Иранская сторона намекает на то, что Вашингтон, уступив ее давлению, вынужден был расплатиться за освобождение своих

граждан, обвиненных в агентурно-диверсионной деятельности. «Возвращением нам долга, - гордо заявил командир ополченческих формирований «Басидж» в рядах Корпуса стражей исламской революции генерал Мохаммад Реза Нагди, - Белый дом возмещает Ирану выход осужденных американских шпионов на свободу»¹. Спрашивается, кто они такие? Среди вышедших на волю лиц с паспортами США - менеджер-нефтяник Сиамак Намази и его 80-летний отец по имени Бакер, а также арестованный иранцами незадолго до этого в столице выходец из калифорнийского Сан-Диего Реза «Робин» Шахини. Считают, что еще одним счастливчиком, покинувшим камеру в январе 2016 года, стал задержанный еще в июле 2014 года шеф местного бюро «The Washington Post» Джейсон Резайян.

Эти люди, утверждают самые осведомленные обозреватели, - лишь часть узников, которых кабинет Обамы хотел бы тайно выкупить за последние месяцы своего правления. Кто знает: возможно, среди пропавших без вести фигурирует некий Роберт Левинсон? Бывший следователь ФБР, он исчез на иранском острове-курорте Киш еще в 2007 году. С тех пор место пребывания Роберта остается неизвестным для Вашингтона. Такова, мол, причина, по которой правящие на Потомаке демократы хотят, пока власть находится в их руках, выволить Левинсона, да и ему подобных, из застенков Ирана.

«Неправда!», - гневно реагируют на иранский сценарий из Белого дома, отрицая даже намеки на готовность Обамы говорить с террористами. Но контролируемый республиканцами Конгресс наперекор демократам верит в эту версию. Он лоббирует законопроект о запрете на выплату - по каналам уходящей администрации - наличных сумм Тегерану. При этом самые ярые оппозиционеры требуют обнародовать подробности о том, при каких именно обстоятельствах Иран и Соединенные Штаты вступили в ноябре 2014 года в тайные переговоры о поэтапном освобождении заключенных американцев.

Нуждается, мол, в детализации и участие в этом деле Дидье Буркхальтера, министра иностранных дел Швейцарии. Именно Берн защищал интересы США в Тегеране с момента закрытия осажденного посольства под звездно-полосатым флагом в

1979 году... Одновременно законодатели продвигали до недавнего времени еще и параллельный билль, требовавший от кабинета Обамы раскрыть цифры возросшего за последние 37 лет американского долга Ирану. Речь шла об оплаченной шахским режимом, но так и не выданной иранцам военной технике с клеймом «Сделано в Соединенных Штатах». Белый дом, однако, опередил сенаторов и конгрессменов. 22 января и 5 февраля текущего года в Тегеран было доставлено еще два транша - 1,3 млрд. долларов наличными, причем тоже в евро и швейцарских франках².

И ведь это - сверх все еще удерживаемых двух «персидских миллиардов», которые были заморожены в США в 2009-м в рамках антиядерных санкций против Ирана. Теперь об этой сумме наконец-то вспомнили! Она запрошена Верховным судом США, но не для возвращения суверенному владельцу, а для... раздачи семьям жертв терактов. Речь - о взрывах, якобы устроенных в ряде стран агентами того же Тегерана либо его клиентами в экстремистском подполье. В общем, «выплата Бараком Обамой наличности Ирану, которая, как мы знаем, послужит поддержке его военной экспансии, - удручающий пример правления нашей исполнительной власти», осуждает правительство соавтор законопроектов сенатор-республиканец Джеймс Лэнкфорд³.

САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ ВЫКУП

Упрекая Обаму за податливость перед Ираном, в Капитолии утверждают, что полученные шиитами деньги будут-де преступно направлены кабинетом Роухани в фонды помощи проиранской сети «Хезболла» в Ливане и властям Башара Асада в Сирии. А вот трезвомыслящий директор ЦРУ Джон Бреннан, наоборот, успокоил участников недавнего семинара по Ближнему Востоку в Аспене (штат Колорадо): эти средства, цитирует его «The Wall Street Journal», скорее, «идут на поддержку национальной валюты, как и на финансирование министерств и ведомств, а также на строительство инфраструктуры»⁴.

Однако проблема по-прежнему не сводится к конечному предназначению возвращенных «нехотя» Ирану сотен миллионов. Вопрос все еще состоит в том, за что они были выплачены. По сообщению Reuters, пресс-секретарь Президента США Джош Эрнест заявил, что передача денег в Тегеране якобы не имела отношения к освобождению американских граждан. «Соединенные Штаты при Президенте Обаме никогда не платили выкупов для обеспечения освобождения несправедливо задержанных в Иране американцев, - заверил он на брифинге в Белом доме. - Не будем платить выкупы и в будущем»⁵.

Но ведь, как кратко упоминалось выше, есть и другая, более убедительная версия. Сделка, видимо, была-таки «подстегнута» именно в последнее время судьбой попавших за решетку американцев. Будь Вашингтон чуть щедрее, он мог вернуть долг Тегерану еще год назад. Летом 2015-го исчез последний предлог для невозврата средств. Шестисторонние переговоры с участием РФ по ядерным планам Ирана успешно закрылись поэтапным снятием санкций в обмен на отказ республики от обогащения урана, допуск экспертов МАГАТЭ на ядерные объекты. Настал момент истины. И американцам, согласитесь, было бы уже тогда под силу раскошелиться за то, что в свое время они не выполнили. Не дали, иными словами, свергнувшей их ставленника стране ни обещанных самолетов, ни денег, полученных за эту технику еще от шаха.

И все же год назад кабинет Обамы не торопился. Весь ноябрь и декабрь 2015-го в женеvском отеле «Intercontinental» ни шатко ни валко шли встречи, где говорилось лишь о том, что надо когда-либо выпустить американцев из иранских тюрем, а иранцев - из американских. Что же касается «пункта о миллионах», то он эмиссарами Белого дома поначалу даже не обсуждался. Такова была позиция переговорщиков во главе с посланником Госдепа США Бреттом Макгурком. Делегация состояла в основном из людей ЦРУ и ФБР, а также чиновников ЕС⁶. Но под Рождество пришла весть из Гааги: арбитраж должен наказать Соединенные Штаты за это затягивание расчета, тем более что на 400 млн. долларов бывшего долга ужеросло 1,3 миллиарда

в виде процентов. А Иран требовал оштрафовать США аж на 10 миллиардов!

Но и это не все. В Штатах не могли не предполагать, что очень скоро Иран согласится предоставить РФ аэродромы «подскока» для ударов по сирийским плацдармам ИГИЛ силами дальней бомбардировочной авиации России на близкой дистанции. Даже если детали будущих соглашений были пока еще неизвестны Вашингтону, общая тенденция уже проявлялась. Еще несколько месяцев - и бомбить террористов под Алеппо станет для Кремля дешевле. А вдруг прозвучат еще и неприятные для США заявления о готовности Ирана предоставить и другие объекты своей оборонной инфраструктуры? Это, как и общее сближение Москвы и Тегерана, не могло не тревожить Обаму, и он наверняка захотел сделать попытку хотя бы частично примириться с давним противником на Среднем Востоке. Ну а результат - в виде посадки в Иране самолетов с нагруженными валютой паллетами - нам уже известен.

Так не следует ли из вышесказанного, что спешно принятое Вашингтоном январское решение взаимно увязать - в своих же «интересах госбюджетной экономии» - долговой и «тюремный» вопросы стало не просто мимолетным эпизодом? На деле оно могло означать запоздалое согласие с идеей выкупа, хотя все это и не называлось именно так. Вспомним: подкуп вельмож, взятки, «откаты» и оружейные поставки стали рычагами воздействия Соединенных Штатов на эволюцию Ирана еще в 1950-х годах. Тогда же, кстати, наметились и первые параллели между поведением клиентов заокеанской сверхдержавы в Тегеране и... серией событий в далеких центральноамериканских столицах.

НЕФТЬ И БАНАНЫ В АРСЕНАЛЕ «SULLIVAN & CROMWELL»

Нью-йоркская фирма «Sullivan & Cromwell», в которой и до, и после Второй мировой состояли партнерами будущий глава ЦРУ Аллен Уэлш Даллес и его брат - будущий госсекретарь

*Когда-то пиратское, а ныне нефтеносное озеро Маракайбо.
Еще один танкер с венесуэльским черным золотом на экспорт*

США Джон Фостер Даллес⁷, была мозговым центром переворотов как в Иране (1953 г.), так и Гватемале (1954 г.). По схеме Даллесов, «кошельками» обоих переворотов были транснационалы, много потерявшие от национализаций. Так, в Тегеране «Sullivan & Cromwell» была поверенным Англо-иранской нефтяной компании (АИНК), заинтересованной в путче. Декретом главы патриотического кабинета д-ра Мосаддыка та же АИНК была наказана, помимо прочего, за поистине диккенсовскую скаредность. Заправили тогдашнего британского нефтебизнеса отдавали иранцам лишь 16% от своей прибыли, что возмущало даже друзей Альбиона - американцев.

В Гватемале «Sullivan & Cromwell» обслуживала банановую империю «United Fruit», известную гватемальцам больше как «La Frutera», или просто «Мама Юнай». Это у нее президент - патриот Хакобо Арбенс отобрал по закону об аграрной реформе миллион акров земли на тихоокеанском побережье, роздав территорию 100 тыс. безземельных соотечественников. Все, кстати,

было сделано по правилам - акционерам «La Frutera» предложили даже немалую компенсацию. Но, увы, согласием не пахло. И в иранской, и в гватемальской ситуациях во многом совпадали не только тайные каналы финансирования социально-политического реванша. Одним и тем же был и отлаженный механизм оправдания, планирования, да и «прикрытия» обоих переворотов.

Серию ударов по странам прогрессивной ориентации обосновал закрытый Бильдербергский клуб. Сходка реакционной элиты в отеле «Бильдерберг», что украшает центр города Остербек в Голландии, состоялась 25 сентября 1952 года. Уже тогда среди злободневных вопросов, наряду с накаленным состоянием отношений между Востоком и Западом в целом, фигурировал Иран. И заметьте: он вскоре был «нейтрализован». А еще через год прошла официальная (хотя и вновь закрытая для СМИ) конференция того же альянса «единых в своем порыве» консерваторов правого толка. Дело было уже после смерти Сталина, кстати говоря, уделявшего немалое внимание Ирану как в период его «превентивной» (совместной с Лондоном) оккупации в 1941 году, так и в дни Тегеранской встречи «Большой тройки» в 1943-м, а также вывода советских войск из северных районов страны в 1946 году...

Итак, инаугурационная Бильдербергская конференция состоялась в той же голландской гостинице в мае 1954 года - незадолго до интервенции в далекой и экзотичной Гватемале. Сопредседателем был Артур Дин, ставший в 1929 году партнером Дж.Ф.Даллеса в упомянутой «Sullivan & Cromwell»⁸. Тем временем Аллен Даллес вступил в контакт с неким Герхардтом Уэстриком. Вплоть до 1944 года тот был нацистским финансовым агентом в заокеанской ИТТ. Являлся он и директором «Трастовой компании Шрёдера» - филиала международной банковской империи барона Курта фон Шрёдера, входившего, между прочим, в состав германского генштаба при Гитлере.

Стоит ли удивляться, что при таких «действующих лицах» полномочным оператором как иранских, так и гватемальских событий был один и тот же «секретчик» с германскими корнями. Речь идет о Фрэнке Визнере, уроженце штата Миссисипи, но при этом выходец из немецкой семьи. В начале Второй мировой

генерал Уильям Донован - шеф Управления стратегических служб (УСС) - отправил его из США на Балканы. Находясь 7 декабря 1941 года на территории союзницы Гитлера - Румынии, молодой американский разведчик услышал о японском нападении на Пёрл Харбор и понял, что на сей раз даже заядлым вашингтонским изоляционистам не дано обойтись без вступления в мировое вооруженное противоборство с державами «оси». Понял - и срочно выехал через фашистскую Болгарию в соседнюю Турцию. Там, в Стамбуле, Визнер впервые соприкоснулся вплотную с реалиями Ближнего Востока.

Прошли годы, и Визнер занял высокую должность в ЦРУ. Как писали еще в советское время историки спецслужб, некоторые его акции, такие как путч 17 июня 1953 года в Берлине при участии бывших гитлеровцев, провалились. «Другие, как, например, свержение кабинета Мосаддыка в Иране, принесли успех»⁹. И вот - мятеж в Гватемале, где ассистентом Визнера стал посол США Джон Пьюрифой, прозванный Джеком Улыбкой. По соседству, в Никарагуа и Гондурасе, были созданы центры военного обучения наемников. Один из них находился на плантации никарагуанского тирана Сомосы в Эль Тамариндо. Другой - на острове Мототомбито, что на озере Манагуа.

В отряды агрессоров было сведено около тысячи «рыцарей удачи». Среди них, по данным тех же советских исследователей, мелькали бывшие служаки из нацистского вермахта и абвера, сокрушавшиеся о том, что их идолу, Отто Скорцени, не удалось устранить в 1943 году «Большую тройку» во время исторического саммита в Тегеране. Да, в подборе кадров Фрэнк Визнер дал волю своим старым симпатиям. Что же касается оружия, то «ЦРУ закупало его при посредничестве Луиса Сомосы - сына диктатора - у гамбургской фирмы «Х.К.Корде и Ко». Боевики, нанятые по линии «La Frutera», заполучили пулеметы, напалмовые бомбы, минометы»¹⁰. В Манагуа, Тегусигальпе были развернуты радиостанции. План вторжения вызревал под кодовым названием «Stranghold» («Удавка»). Увы, «удавка», наброшенная на суверенную страну в июне 1954-го, определенно удалась. Удалась для тех, кто сжимал ее в руках.

РУКОПОЖАТИЕ С ГИЛЬЕРМО ТОРИЭЛЬО

Работая в 1980-х собкором «Правды» в Гаване, я получил от коллег из МИД Кубы предложение навестить одного именитого политэмигранта. Речь шла об уже давно поселившемся на острове «канцлере суверенитета» былой Гватемалы - Гильермо Торизельо, экс-министре иностранных дел «банановой республики». Это он отстаивал в 1954-м под сводами ОАГ и ООН прогрессивный курс Президента Хакобо Арбенса.

«Никогда еще малая страна, - говорил Торизельо на X Межамериканской конференции в Каракасе в 1954 году, - не подвергалась столь сильному давлению. Это политика долларовой дипломатии, политика большой дубинки. Мы решительно возражаем против переноса маккартизма на международную арену... Мы осуждаем перед этой конференцией, перед совестью Америки политическую агрессию и угрозу экономической агрессии и интервенции, жертвой которой становится Гватемала»¹¹.

Четко обосновывая необходимость закупок чехословацких винтовок для защитников страны, Гильермо Торизельо в то же время подвергал жесткой критике спонсоров интервенции, замаскированной под военный мятеж под предводительством продажного подполковника Кастильо Армаса. С тех пор - к моменту нашей гаванской встречи - минуло около трех десятилетий. Но измученная диктатурами Гватемала по-прежнему страдала от произвола латифундистов средь бела дня и ночного всевластия «эскадронов смерти». И многим изгнанникам все еще приходилось жить с семьями вдали от родины.

«Интеллигентно-породистый» сеньор Торизельо приветливо распахнул дверь уютной квартиры с полом из беломраморной плитки. Находилась она на втором или на третьем этаже, нависавшем над гаванской набережной. Хозяин дома походил не столько на «обрусевшего» в Карибах креола - потомка выходцев с Пиренеев, сколько на испанского гранда с графически удлинненным лицом с полотна Эль Греко. Мне он запомнился фотогеничными жестами и четкой артикуляцией оценок.

«По мере того как угроза свержения правительства Арбен-са нарастала, - вспоминал он с горечью, - я все чаще видел не только главные, но и стилевые совпадения с недавним путчем в Иране. Заказчики, как и на тегеранских базарах, подкупали у нас не только военных, но и - вы только подумайте - люмпенов, маргиналов, уголовников... Зомбирование и запугивание толпы, опробованное за год до этого в «персидском контексте», часто повторялось на окраинах столицы нашей республики - Сьюдад-Гватемала и, добавлю, вело к очередному закабалению страны».

КОНТАДОРА ПОМНИТ О ШАХЕ

С легкостью, будто это было вчера, вспоминаю вполне стандартный, с потолочным вентилятором номер экономкласса в заурядной панамской гостинице. Вижу солнечное тропическое утро и словно полосатый свет. Его пропускали сквозь ряды бежевых полосок нависшие над окном жалюзи. Подниматься с кровати не хотелось. Биоритм расслабленного «внутреннего графика» лучше церковных колоколов напоминал, что на дворе воскресенье и даже срочные спецкоровские планы хорошо бы отложить хоть на денек.

Раздался, однако, нетерпеливый стук в дверь. На пороге возникла складная фигура харизматичного человека средних лет, известного в 1980-х годах всей советской телеаудитории. Ко мне заглянул сосед по гостиничному коридору - политобозреватель Центрального телевидения Игорь Фесуненко. Выпускники журналистских факультетов знали его прежде всего по яркой, сочно написанной книге о Бразилии - «Пеле, Гарринча, футбол». Книжку тогда изучали и цитировали, по ней писали курсовые работы...

С Фесуненко и его оператором Анатолием Ивановым мы познакомились в холле отеля накануне. Чтобы не навязывать своих экскурсионных задумок, я не стал предлагать никакой воскресной программы. Да и действительно, зачем надоедать такому уважаемому мэтру, корифею «эфирной латиноаме-

риканистики» и ведущему «Международной панорамы»?.. Фесуненко, впрочем, оказался демократичнее и расторопнее, чем я думал. Он не потратил вчерашний вечер попусту. Побойтился, иными словами, о том, чтобы провести воскресенье увлекательно и, главное, сообща.

«На вот - получай авиабилет на Жемчужный архипелаг. Точнее, до Контадоры и обратно, - с улыбкой протянул мне Игорь Сергеевич конверт с логотипом «Air Panama». - Цена смешная, около 30 долларов. Выезжаем на аэродром Albroom через час. Но торопись - рейсовая авиетка «Islander» хотя и шестиместная, но это не воздушное такси, долго ждать не будет. Завтракай, да побыстрее! И готовься осчастливить редакцию. Чем именно? Репортажем из колыбели Контадорского переговорного процесса. Неужто не хочется?»

Хотелось, даже очень. Ведь у этого клочка суши - особая история. В XVI-XVII веках учетчики (contadores) королевской казны Мадрида пересчитывали там драгоценные перламутровые раковины из лазурных вод. Принимали они и золотые, серебряные слитки из далекого Перу, доставленные галеонами для переброски через Панамский перешеек к Атлантике и далее - через океан - на Пиренеи. А уже в XX столетии остров послужил колоритной сценой для серии событий светской хроники. Здесь бывала кинозвезда Элизабет Тейлор, приезжал кумир эстрады Хулио Иглесиас, набрасывал свои бессмертные строки будущий нобелевский лауреат Габриэль Гарсиа Маркес... Начинал строить люкс-отель амбициозный миллиардер Дональд Трамп. Но, купив затем целый остров по имени Виверос, он забросил проект на Контадоре. Вот и ветшают недостроенные двухэтажные виллы с башенками, сходящиеся полукругом к совершенно пустой площади из отсыревшего бетона...

В 1983 году на этом же острове (один километр на два) было объявлено о создании Контадорской группы в составе четырех стран. Они добивались прекращения войны между сандинистской Никарагуа и осаждавшими ее бандами «контрас» - приспешников свергнутого революцией тирана Сомосы. Венесуэла, Колумбия, Мексика и Панама провозгласили своей

целью мирное урегулирование, что включало в себя и желанное окончание гражданской войны в Сальвадоре. В 1985-м возникла группа поддержки Контадорского процесса в составе Аргентины, Бразилии, Перу и Уругвая. И вот, наконец, 7 августа 1987 года главы пяти государств региона подписали документ под названием «Меры по установлению прочного и длительного мира в Центральной Америке». Контадорская инициатива успешно завершилась.

Меня, однако, интересовали и другие эпизоды истории острова. Хотелось вернуться к итогам встреч между покойным панамским лидером Омаром Торрихосом и Президентом США Джимми Картером, что прошли в 1970-х, когда обсуждался вопрос о национализации Панамского канала. Тематика крайне важная, но в ходе моей командировки ее пришлось отложить.

А вот другой вопрос получил-таки в моем блокноте раскрытие, притом небезынтересное. Речь в этом случае шла о кратком пребывании на острове в 1980 году свергнутого незадолго до этого в Иране шаха Мохаммеда Реза Пехлеви и его супруги - шахини Фарах. Вообще-то экс-обладатель престола, сгорбленный недугом, думал завершить свое изгнание в Англии. Но в этом смысле британцы капризны. Как подтверждает и «непопадание» на Альбион в 1917 году отрекшегося от престола Николая II с его семьей, они не любят привечать у себя экс-монархов. Хотят избежать неожиданных последствий. Вот и на сей раз премьер Маргарет Тэтчер отправила своего эмиссара, посла Дениса Райта, на Багамы, где шах приютился в ходе скитаний: отговорить бывшего властителя средневосточного государства от перелета в Лондон¹².

Адресов для эмиграции у монарха почти не оставалось. И те же Багамы, и Южная Африка, как писал Президент США Джимми Картер в дневнике 10 декабря 1979 года, «сообщили, что они не примут шаха, и это оставляет [в качестве единственного варианта] Панаму». Позвонив оттуда Картеру, посол США заявил, что «Торрихос твердо привержен идее принять шаха». «И я, - продолжал хозяин Белого дома, - дал Хэму указание закрепить это». «Шах и шахиня, - добавил Картер через день

в дневнике, - хотят вылететь в Панаму»¹³. Согласие принять суверена на вилле олигарха и друга Президента Торрихоса - Габриэля Льюиса Галиндо вроде бы способствовало выходу из тупика. Но ненадолго - всего на три месяца. Как явствовало из услышанных нами слов еще одного знатока Контадоры - яркого политика, интеллектуала и общественного деятеля Хосе де Хесуса Мартинеса, вокруг царственного скитальца климат так и не смягчился. Собеседник, слывший приятелем английского писателя Грэма Грина, пояснил, что Тегеран после прибытия шаха в Панаму начал жесткий прессинг на Торрихоса. Цель - вернуть монарха в руки восставшего народа. Мог ли растерявшийся в этих условиях генерал-патриот догадываться, что вскоре уйдет из жизни не только шах? Не пройдет и года, как и сам Торрихос погибнет в загадочной авиакатастрофе!..

ДЖИММИ КАРТЕР И МОХАММЕД РЕЗА ПЕХЛЕВИ

Как сетовал Хосе де Хесус Мартинес, известный землякам, да и другим «латинос», как Чучу, его миссия по обеспечению безопасности Реза Пехлеви на острове была двойственной. Легко ли в самом деле бдительно охранять гостя высокого ранга от мести презиравших его соотечественников и вместе с тем скрывать нависшие тучи экстрадиции? Ведь и сам Чучу Мартинес, и его босс в президентском дворце, где Чучу служил когда-то помощником, переводчиком и телохранителем «первого лица», дорожили нейтральным статусом Панамы. Перекресток двух океанов занял видное место в Движении неприсоединения. Оно-то - под прессом Ирана - и настаивало на выдаче. Вот шаху и пришлось перебраться под крыло режима Анвара Садата в Египет, где бывший монарх умер 27 июля 1980 года в возрасте 60 лет.

Интересно, просочилось ли с тех пор что-нибудь в СМИ о затухавших по вполне понятным причинам контактах 1979-1980 годов между свергнутым и физически угасавшим главой династии Пехлеви и шедшим навстречу финалу своей политической карьеры Президентом США Джимми Картером?

Начать стоит с пред-
революционного пери-
ода в Иране, ставшего
прологом к исламиза-
ции страны. «Шах, -
писал в дневнике Кар-
тер 30 июля 1977 года, -
направил мне сердитое
послание из-за месяч-
ной задержки с пода-
чей заявки в Конгресс
США на одобрение
покупки AWACS (ра-
ботающая на высоте
система оповещения
и контроля). Шах хо-
чет отозвать письмо
о желании купить эти
самолеты у Соеди-
ненных Штатов. Мне без-
различно, приобретет
ли он у нас эти само-
леты или нет»¹⁴. Если

*Иранские студенты, захватившие посольство США
в Тегеране 4 ноября 1979 г. (фото из книги:
Jimmy Carter. White House Diary. New York: Farrar,
Straus and Giroux, 2010)*

отбросить упреки, то эта запись показывает, сколь важное место занимало оснащение ВВС Ирана новой техникой в широком плане (а не только, как принято думать, истребителями), причем всего за полтора года до исламской революции и бегства монарха.

Стремление шаха к перевооружению не только перед лицом враждующего с шиитами Ирака, но и ввиду давней дуэли с Эр-Риядом, было явным. Оно отражалось не только в «сердитых письмах» Картеру о боевой технике. Обиды чередовались с вассальной услужливостью. Немалую роль играли дипломатичность Мохаммеда Реза Пехлеви, его щедрое гостеприимство в дни американских визитов. Впечатляла пышность дворцовых раутов. «В Тегеране, - писал Картер в дневнике 30 декабря того же, 1977 года, - нам был оказан сердечный прием шахом

и шахиней Фарах. Были роскошный банкет и достаточно времени, чтобы обсудить с монархом ближневосточные темы и отношения ядерных держав. На какое-то время я встретился и с королем Иордании Хусейном. А затем, когда часы били полночь, я вернулся в зал и присоединился к группе иранцев и американцев, среди которых были боссы СМИ. Итак, мы провозглашали тосты, пили шампанское, обменивались поцелуями и танцевали. В резиденцию я вернулся примерно в час ночи»¹⁵.

Эра светских утех сменилась развязкой. Начался перевод диалога в русло попыток спасти лояльный режим в Иране, пусть и без шаха, в дни революции 1979-го. Это кончилось провалом. Но интересно: авиационная компонента потрясений снова возникла. «Переходный» Иран был обманут: купленные им самолеты не пришли. А вот соперники в Эр-Рияде, наоборот, переоснащали свои ВВС. «Посол «Салливан», - писал Картер, - рекомендует, чтобы мы посоветовали шаху отречься. Я решил послать в Саудию звено F-15 после прихода к власти в Иране Бахтияра [«премьерство» этого реформатора, связанного с аятоллой Хомейни, но все же обвиненного соотечественниками в предательстве, продлилось 36 дней]. Надо еще и сообщить шаху, что у него есть убежище в США - в поместье Анненберга близ Палм-Бич на период после инаугурации - в какой-то момент - кабинета Бахтияра»¹⁶.

Вообще надо сказать, что - в течение многих месяцев после приведенных дневниковых разделов - в собственноручно написанных Картером абзацах мелькали фразы о продаже названных истребителей, но не поссорившемуся с Америкой Ирану, а «королевству пустынь». Идея продвигалась Белым домом вопреки протестам еврейского сообщества в Соединенных Штатах. Ну а о поставках такой же авиационной техники революционному Тегерану речь уже, понятное дело, не шла и в последующие годы.

Но зато Ирану высказывались Западом претензии в связи с... мифической помощью со стороны Кубы в создании ядерного потенциала(!). «Вас винили в том, что вы помогали Ирану технологией?», - прозвучал в интервью вопрос к Фиделю Кастро.

«Нас во всех грехах обвиняют, - ответил тот, - а на самом деле мы строили совместно с Ираном завод по выпуску антиканцерогенных продуктов! Вот что мы строили. Иран подписал соглашение о нераспространении ядерного оружия, Куба тоже его подписала»¹⁷.

Что же касается периода пребывания экс-монарха на Контадоре в 1980 году, то при чтении записей Картера трудно отделаться от странной мысли. Чувствуется, что невидимым цензором (или самим экс-президентом США) были «вымараны» упоминания о каких-то посланиях из Белого дома в адрес Мохаммеда Реза Пехлеви. Где же хотя бы признаки симпатий к недавнему союзнику, пожелания здоровья? Очень уж, видимо, конфиденциальными были эти записки или телефонные звонки либо упоминания о судьбе шаха в диалогах с кем-то другим. Но сам исламский Иран и его политическая волатильность, особенно на фоне первого кризиса 1979-1980 годов вокруг американских заложников, никуда не исчезли. Не пропали они и из записей бывшего арахисового фермера, а ныне главы могущественной сверхдержавы.

ГАВАНА: ЕЕ ПОДДЕРЖКА АФГАНСКОЙ АКЦИИ СССР БЫЛА ОСУЖДЕНА В ИСЛАМСКОМ МИРЕ И ЛИШАЛА КУБУ ЛИДЕРСТВА В НЕПРИСОЕДИНЕНИИ

4 февраля 1980 года тот же Картер получил от иранского лидера Бани Садра ответ на просьбу ускорить освобождение узников, выдачи которых требовал Вашингтон. В письме Бани Садра обещалось помочь смягчению кризиса. Но со всей революционной прямоотой говорилось, что сделать это надо будет при одновременной защите Исламской Республики от угроз со стороны не только США, но и другой мировой державы¹⁸. Намек на СССР, не так ли? И ведь действительно: не только в Иране, но и в Соединенных Штатах в ту пору обсуждалась некая опасность ввода в Иран - в случае его погружения в хаос - советских войск и, как следствие, распада страны.

«У нас прошло заседание Совета национальной безопасности, - фиксирует Картер одно из тогдашних мероприятий в Белом доме. - Обсуждалась угроза Ирану со стороны СССР. Мы решили, что любое советское вторжение ведет к глобальной конфронтации между США и Советами. Наши возможности по сдерживанию 30 или 40 советских дивизий в Иране оказались бы совершенно недостаточными. Но по всему миру мы смогли бы составить равную конкуренцию Вооруженным силам СССР. Кроме того, Советы очень уязвимы с точки зрения своего выхода к морям, своей экономики и т. д.»¹⁹.

Акция, предпринятая Москвой в 1979 году в Афганистане, казалось бы, давала и американцам, и иным иранским радикалам повод для таких тревог. Но для исламистов главным врагом остался Вашингтон. Это он конфисковал или заморозил иранские авуары в западных банках и не выполнил к тому же своих обязательств по поставкам военной техники. 29 апреля 1980 года Картер записал в дневнике: «Иранский С-130 подлетел к нашему авианосцу «Нимиц», и мы подняли в воздух два истребителя F-14, чтобы сопроводить С-130 на его отечественный аэродром, где тому и следовало находиться. При этом не было сделано ни одного выстрела, хотя иранцы заявили обратное»²⁰.

С учетом всего этого легко предположить: даже находясь на Контадоре, экс-монарх понимал, что разрыв его отечества с Америкой - это «всерьез и надолго». Несмотря на мучившую его болезнь, он не мог не замечать новостей о нараставшей конфронтации между Вашингтоном и Тегераном. Да и не мог не знакомиться с личными посланиями, о которых, вероятно, мы никогда не узнаем. А жаль - жаль тем более, что речь шла о ярчайшей для Панамы эпохе правления Омара Торрихоса, как и - вероятно - об уже начавшейся тайной подготовке местного интригана Мануэля Норьеги к его свержению.

С одной стороны, Карибский регион, где недолго находился проездом Мохаммед Реза Пехлеви, выиграл от национализации Панамского канала. Выиграл он и в социально-политическом плане после прорыва сандинистов в Манагуа. А ведь этого могло бы и не произойти, если бы у власти в США был не правоборец и

противник диктаторских режимов Картер, а какой-либо «ястреб» и сторонник усиления холодной войны по всем азимутам. Однако, с другой стороны, у той эпохи были и свои «минусы». Исламский Иран приложил, увы, немало усилий в интересах постепенного лишения социалистической Кубы ее ведущей роли и официального лидерства во влиятельном Движении неприсоединившихся государств. В Тегеране не могли простить Гаване ее поддержки ввода советских войск в Афганистан.

Это, видимо, послужило уроком даже такому гиганту мировой политики, как Фидель Кастро. Отныне он не раз отговаривал зарубежных лидеров от интервенций где бы то ни было. Так, 2 августа 1990 года, на гребне ввода иракских войск в Кувейт, Фидель адресовал Саддаму Хусейну тревожное послание, выявившее тесную связь между политическими настроениями на Кубе и ситуацией в Персидском заливе. «Самое главное в этот момент, - писал глава Госсовета республики, - заключено в том, чтобы предотвратить империалистическую интервенцию под предлогом защиты мира и суверенитета небольшой страны в регионе. Такой прецедент может оказаться роковым как для Ирака, так и для остальных стран «третьего мира»²¹.

Возвращаясь к 1979-1980 годам, заметим, что Куба, вопреки эмбарго и другим враждебным акциям США, пыталась влиять на Тегеран ради решения проблемы заложников. Картер отмечал: «Кастро согласен помочь в Иране по каналам Движения неприсоединившихся стран - закулисным образом»²². Сказывалось, что между Кубой и Ближним Востоком есть незримая связь не только в вашингтонской интерпретации времен доктрины Монро, но и по линии национально-освободительных движений. Другое дело, что иранцы недооценили это. Объектом их критики оказалась роль Гаваны в «третьем мире» - из-за альянса Кубы с СССР в момент ввода войск в Афганистан.

Кстати, эмиссары Картера, вернувшиеся домой после прошедших тогда же на Кубе встреч с Фиделем, удивили Белый дом своим докладом именно о проблемах Гаваны в Движении неприсоединения. Они поведали, что в ходе 11-часовой беседы Фидель очертил «свои трудности с СССР, потерю лидерства в

Движении неприсоединения из-за подчинения Советам, желание вывести войска из Эфиопии сейчас, а затем из Анголы, участие в революционных движениях в Центральной Америке, но вместе с тем стремление избежать отправки оружия или войск в этот регион и т. д. Он глубоко уязвлен нашим эмбарго и хочет улучшения отношений с нами, но не может разорвать отношения с Советами, безоговорочно поддержавшими его революцию»²³.

ТАНЦУЯ ПОД КАЛИПСО, В СЕНТ-ДЖОРДЖЕСЕ ГАДАЛИ О ВТОРЖЕНИИ

Открытый Колумбом «остров пряностей» по имени Гренада, эта бывшая британская колония у юго-восточного изгиба Малых Антильских островов, поразил меня спокойствием, общественным порядком и, я бы добавил, каким-то «общим приличием» в поведении и туристов, и местных жителей. На идеально гладком, обращенном к Карибскому морю пляже Гранд-Энс дышалось привольно. Часами можно было наслаждаться ласковым прибоем, «высотным шелестом» кокосовых пальм и потрескиванием бамбука, но при этом не увидеть, в отличие от подмятой мафией Ямайки, ни одного торговца «травкой». Желтые мускатные орехи (основа экспорта Гренады), способные отбить даже сильное «амбре» после приема алкоголя, свисали из-под пышно-изумрудных крон, как иллюминация. Своей щедрой россыпью они могли бы обрадовать таящих перегар выпивох со всего света. Но вот незадача: на милях вокруг не было ни одного пьяницы! Ритмы калипсо успокаивали нервы своей ксилофонной нежностью. Ведь звучали они без электрического грохота - карибские мотивы исполнялись на переделанных музыкантами железных бочках из-под бензина. Ненавязчиво играли местные steel bands - оркестры, способные, наверное, поднять настроение и потенциальным самоубийцам.

Шел 1983 год, и революция под руководством умеренного марксиста Мориса Бишопа, как мне казалось, никуда не спешила. Она так и не бросила вызова ни верховному статусу

британского губернатора, ни английской судебной системе, ни членству в Содружестве наций. Единственное, что не нравилось противникам реформ Бишопа, особенно в США, - это даже не итоги никому не угрожавшей московской встречи молодого премьера с генсеком ЦК КПСС Леонидом Брежневым, а пресловутая «рука Гаваны». Коллективы с Кубы строили на острове международный аэропорт Пойнт-Салинас. Чувствовалось, этот транспортный комплекс, вернее, домыслы о его просоветских военных целях становились для американцев раздражителем. Да и чему удивляться: Овальная кабинет Белого дома давно уже занимал не пацифист Джимми Картер, а республиканский «ястреб» Рональд Рейган.

Немногочисленный коллектив посольства СССР в гренадской столице Сент-Джорджесе, возглавляемый глубоким знатоком региона, авторитетным экспертом-международником Геннадием Саженовым, работал, помнится, в двух дощатых зданиях. Добротные выкрашенные белой масляной краской, они покоились на типичных для Антильских островов сваях, что защищают такие постройки от рептилий, насекомых да и от ускоренного гниения на мокрой почве. В день, когда мы прибыли туда с рабочим визитом вместе с собкором венгерской «Nepsabadsag» Аттилой Шерешем, часть советских дипломатов и хозяйственных работников отправилась на встречу с популярным поэтом-песенником Григорием Поженяном. Тот, оказывается, совершал отпускное путешествие на круизном теплоходе по Карибам, что в те годы считалось в Москве редкой и завидной привилегией даже для творческой интеллигенции.

Кабинеты дипмиссии опустели. Но Геннадий Иванович, добродушный хозяин гостеприимного посольского комплекса, оставался на рабочем месте - и просветил нас о местных реалиях. А они были не столь безмятежными, как всем нам хотелось. Исподволь нарастал конфликт в руководстве страны - схватка между умеренными реалистами и ультралибералами, готовыми перейти от реформ к «классовым боям». Но самое неприятное, как пояснил посол, заключалось в том, что Соединенные Штаты смогут нанести удар по Гренаде как бы вне региональной

логики - в отместку за любые негативные для них события, произошедшие где-нибудь в другом конце света. Признаюсь: тогда я недопонял смысла сказанного. И, как оказалось, напрасно...

ОДНИ ВЗРЫВАЮТ В ЛИВАНЕ...

Оказывается, в заокеанской политической культуре допускается тактика вроде бы ответных, а на деле размашистых контрударов по целям, которые не связаны с каким-то оскорблением, нанесенным Америке. Что подделаешь - дикий Запад! Не то что Рейган, а и его предшественник, правоборец Картер, тоже

Раненого морского пехотинца вытаскивают из воронки взрыва, уничтожившего казарму американского контингента в Бейруте (фото из книги: Michael Smith. Killer Elite. London: Cassell, 2011)

грешил этим. В 1980-м, после крушения в иранской пустыне вертолета, призванного вывезти заложников, барометр общественного мнения в США указал на всеобщее разочарование. Мол, при столь безвольном президенте благословенную Амери-

ку никто ни во что не ставит. Нет, ставит! - возразил Белый дом и стал вывозить с соседней Кубы... кого бы вы думали? Люмпенов и воришек. Многие из них, выйдя из гаванских тюрем, стремились попасть в «благодатные Штаты» уж, конечно, не ради политических прав и свобод. Но в Вашингтоне твердили, что переселиться в США хочет чуть ли не весь мир.

В тот период, как вспоминал Фидель, «Картеру пришла в голову бредовая идея объявить, что в США их примут с распростертыми объятиями. Так и начались беспорядки в порту Мариэль. Повторились события в Камариоке. Картер, получивший относительно сильный удар из-за событий в Иране, допустил то, что я считаю настоящей ошибкой»²⁴. Увы, три года спустя та

«массовка» могла уже показаться шуткой по сравнению с тем чудовищным «умопостроением», которое Рейган и его советники мысленно воздвигли в попытке связать ближневосточный терроризм с обстановкой на Карибах.

Теракт, о котором сейчас пойдет речь, был совершен 23 октября 1983 года. Ранним утром генерал Карл Стайнер, присланный Объединенным комитетом начальников штабов Вооруженных сил США в Бейрут, уже позавтракал и активно работал²⁵. Точнее говоря, он обсуждал вопросы предоставления американской помощи в боевой и технической подготовке ливанской армии. Разговор шел с начальником Генштаба генералом Ибрагимом Таннусом. Ситуация на «родине средиземноморского кедра» была тревожной. Против западных дипмиссий совершались ди-

Развалины посольства США в Бейруте, взорванного террористами в апреле 1983 г. Тогда погибло 63 человека, из них 17 американцев (фото из книги: Michael Smith. Killer Elite. London: Cassell, 2011)

версии. За океаном утверждают, что еще 26 сентября Агентство национальной безопасности США перехватило письмо из Ирана на имя иранского посла в Сирии Али Акбара Монташеми. Ознакомление с текстом предвосхищало характер и последовательность дальнейших событий. В послании содержалось указание: срочно выйти на связь с лидером радикального крыла ливанских шиитов Хуссейном Мусави. Требовалось передать тому приказ о выполнении в Ливане некой «впечатляющей акции, которая сотрясла бы землю под ногами чужеземных солдат»²⁶. Было ясно, что речь идет о расквартированных в Бейруте морских пехотинцах из США. Но где и, главное, когда будет нанесен по ним удар?

В 6.30 утра, как вспоминал тот зловещий день Стайнер, раздался взрыв невероятной силы. «Вскоре после этого ударная волна сотрясла целое здание. Огромный столб черной гари, увенчанный быстро расширявшимся кольцом белого дыма, подобно атомному грибу, стремительно поднимался в двух милях от нас - рядом с аэропортом»²⁷. В казарме, уничтоженной бомбой дьявольской мощи, погиб 241 американец. Грузовик с шестью тоннами взрывчатки и набором газовых баллонов повышенной «воспламеняемости» сделал свое дело...

...ДРУГИЕ МСТЯТ НА «ОСТРОВЕ ПРЯНОСТЕЙ»

Прошло два дня, и Президент Рональд Рейган «воздал должное» за эту трагедию путем высадки 7-тысячного десанта на карибском острове Гренада, не имевшем ничего общего с арабским миром(!). Никто не спорит: еще 4 октября хозяин Белого дома, игнорируя Конгресс, подписал 105-ю директиву Совета национальной безопасности США с прямым указанием дестабилизировать Гренаду, свергнуть ее правительство и очистить остров от кубинского и советского влияния. Но детализация всего этого и приказ о срочном вторжении были продиктованы едва ли не маниакальным желанием отомстить

на Гренаде... исламскому Ирану за его «ливанскую акцию»! Как говорится в известной пословице, «В огороде бузина, а в Киеве дядька». Эту справедливую оценку гротескного смыслового разрыва между двумя «разнокалиберными» фактами я услышал тогда же в Гаване. О грубоватой пиар-изворотливости бывшего голливудского

актера, преподнесшего соотечественникам «возмездие на Карибах за Бейрут», гневно говорил на срочно созванной пресс-конференции Фидель Кастро. Брифинг, которого работавшие на Кубе журналисты так ждали, состоялся во Дворце революции.

Как пишет исследовательница Рейчел Мэддоу, слухи о новом графике действий против «острова пряностей» и о срочном начале операции под кодовым названием «Мгновенная ярость» стали просачиваться по командной цепочке через восемь часов после ливанского взрыва. «Когда морские пехотинцы США были обескровлены в Бейруте, - цитирует Мэддоу мемуары командира десантников-аквалангистов SEAL из состава спецназа Роберта Гормли, - они [вашингтонские инстанции] хотели от нас активной роли»²⁸. Да и минимальный повод как-никак «образовался» и в самом Сент-Джорджесе: в жестокой междоусобице премьер Морис Бишоп был убит...

Итак, повод для атаки был, но в Вашингтоне оставался стойкий противник ложной «смычки» между революционной

*Президент США Рональд Рейган и спикер Конгресса
Тип О'Нилл (фото из книги: Chris Matthews.
Tip and the Gipper. New York: Simon and Schuster, 2013)*

*Гренадские пленные, захваченные в ходе интервенции
1983 г. на «острове пряностей» (фото из книги:
Chris Matthews. Tip and the Gipper. New York:
Simon and Schuster, 2013)*

Гренадой и дуэлью с Ираном. Таким слыл спикер нижней палаты Капитолия твердый либерал и ветеран Демократической партии Тип О'Нилл. Правда, соперником или тем более врагом Рейгана он не являлся. Будучи типичным рыцарем холодной войны, этот законодатель, увы, разделял часть тезисов рейгановского политиче-

ского шантажа. О'Нилл верил в мифическую возможность новой драмы на Гренаде. Он опасался... пленения студентов работавшего на острове американского медицинского университета в качестве заложников по «иранскому образцу»!

Да, у страха глаза велики. О'Нилл, по свидетельствам современников, с ужасом вспоминал о 444-дневном кризисе вокруг судьбы запертых в камерах американцев в контролируемом исламистами Иране - то было в эпоху правления Джимми Картера. Трудно было забыть и о том, что ряд неудачных попыток освободить соотечественников фактически стоил «чересчур податливому» президенту кресла главы государства. Но зато в первые же часы правления Рейгана все 52 заложника вышли наконец на свободу - и через неделю пришли в гости к новому, куда более жесткому хозяину Белого дома. Отсюда, собственно, и дополнительная «доза уважения», которую даже такой демократ, как О'Нилл, испытывал к агрессивному республиканцу.

Но тот же О'Нилл, приглашенный однажды на тайную планерку в Белый дом, искренне советовал Рейгану не воевать с Гренадой, а вступить в контакт с ее руководством на языке

дипломатии. Конгрессмен был явно разочарован «ястребами» тогдашней администрации. Он «чувствовал себя все неудобнее по мере того, как Рейган продолжал рассуждать о Ливане в ходе совещания, посвященного Гренаде, - пишет г-жа Мэддоу. - Спикер начал подозревать, что частью «рационального зерна», посеянного ради вторжения на Гренаду, стало желание использовать скорый и легко достижимый триумф, чтобы отвлечь людей от обстоятельств, скрытых за бейрутским взрывом»²⁹.

ЦЕНА ГРЕНАДСКОГО ВОПРОСА

Итак, «легкий триумф»? Операция «Мгновенная ярость», задуманная как средство убедить американскую аудиторию в том, что «мы им наподдали» (хотя кому «им» - вовсе не понятно), обошлась налогоплательщикам в 135 млн. долларов - тогдашних полновесных долларов! 19 военнослужащих США были застрелены, причем часть из них лишилась жизни в боях с гренадскими солдатами еще до того, как за автоматы взялись многократно проклятые на Потомаке кубинские строители аэропорта Пойнт-Салинас. 120 американцев были ранены. «И, насколько мне это представляется, - писал впоследствии О'Нилл, - все это произошло потому, что Белый дом хотел, чтобы наша страна забыла о трагедии в Бейруте»³⁰.

Жертв среди жителей и защитников острова насчитывалось гораздо больше - 300 убитых и раненых. 18 психически нездоровых людей лишились жизни из-за артиллерийского налета на лечебницу для умалишенных. Ну а объемы разрушений офисного и жилого фонда никто в те дни не подсчитывал. Но разве было какое-то дело до всего этого Рейгану?!

С одной стороны, он не мог не подозревать, что очень скоро сама идея отправки контингента войск в расколотый Бейрут будет признана вредной и необоснованной. Войскам США будет-таки приказано покинуть Ливан (и, таким образом, покончить, как минимум, с международной частью всей

этой вакханалии). Однако разве мог многоопытный шоумен не «спекулировать» на случившемся по горячим следам? Разве мог он не воспользоваться эфирным «прайм-таймом» вскоре после вооруженной карибской акции и не вылить на аудиторию очередной ушат ложных утверждений о некой смысловой взаимосвязи между курортным Сент-Джорджесом и «зловещим» Тегераном?

«События в Ливане и на Гренаде, - с апломбом заявил глава американской администрации, - хотя и отделенные друг от друга океанами, тесно связаны. Москва не только предоставила содействие и разожгла насилие в обеих странах. Она еще и оказывала там прямую помощь через сеть суррогатных клиентов и террористов. Это не просто совпадение, что, когда подонки попытались взять Гренаду под свой контроль, на острове находились 30 советников из СССР и сотни кубинских военных и полувоенных экспертов»³¹.

Такая вот президентская логика... Видимо, законы внешнеполитического пиара таковы, что многим американским избирателям, уважающим «законы шерифа и кольта», совершенно все равно, кого нокаутировать на мировой арене. Вот что говорил об этом автор одного из резонансных антикубинских законов той эпохи конгрессмен-демократ Роберт Торричелли: «Когда люди звонят в мой кабинет в связи с Гренадой, они почти всегда упоминают о ситуации с заложниками в Тегеране. Итак, на смену разочарованию люди чувствуют облегчение, и законодатели это тоже ощущают».

«Какова же в действительности была смысловая связь между запертыми в далеком Иране американцами и карибским островом?» - задается вопросом вышеупомянутая Рейчел Мэддоу. «Совершенно никакой связи, - однозначно и честно отвечает она на свой же вопрос. - Но если люди стирали плохие воспоминания о чем-то, заменяя их другими, то кто отважился бы спорить? Главное сводилось к тому, что, как Рональд Рейган заявил в своем очередном Послании к нации, «Америка вернулась - и стоит во весь рост»³².

КАНУН ОГРОМНОГО СКАНДАЛА

В резиденцию никарагуанского президента (как и сейчас, им был Даниэль Ортега Сааведра) меня привезли поздно вечером, а ждать обещанной встречи с ним пришлось и того дольше - до полуночи. От сонливости спасал чай с лимоном - ледяной, но все равно крепкий, налитый в стакан для коктейля.

Задача заказного интервью, как я сознавал ее в свете редакционных инструкций, и, видимо, это понимал и догадливый, искушенный в подобных диалогах команданте, была простой. Предстояло с трудом найти слова для поддержки начатой горбачевской перестройки, хотя друзей СССР в Латинской Америке она не радовала. Шел, однако, 1986 год. Советские СМИ все больше нуждались в позитивных откликах зарубежных коммунистов, социал-демократов и деятелей национально-освободительного движения на «новое политическое мышление», «общечеловеческие ценности»...

«Уж не оборвется ли наша помощь правящим в Никарагуа сандинистам?» - подавленно спросил я незадолго до той никарагуанской поездки. Спросил, правда, в другом месте и при иных обстоятельствах. Поделился тревогами в кубинской столице с близким к советской элите коллегой - представителем старшего поколения. То был прилетевший ненадолго из Москвы Генрих Боровик - общественный деятель и публицист. Разговор шел на гаванской квартире у наших друзей-дипломатов, и дружеская обстановка располагала к искренности. Генрих Аверьянович, уважаемый в журналистском цехе очевидец многих перемен к югу от Рио-Гранде, ответил, что ему неизвестны намерения Кремля по дистанцированию от латиноамериканских революций. Помню, в тот момент у меня, что называется, отлегло от сердца.

А ведь, с другой стороны, и сами-то сандинисты, ослабившие и без того шаткую экономическую базу «республики озер и вулканов», тоже хороши были! Никаких иллюзий в отношении эволюции Никарагуа после свержения жесточайшей диктатуры

Сомосы не оставалось даже у близких союзников. Сами же лидеры СФНО, державшие штурвал уже седьмой год, наносили своими промахами больше вреда курсу прогрессивных преобразований, чем внешние факторы, в том числе и возможные (особенно в эпоху перестройки) сбои в советских поставках, кредитах и техническом содействии.

Сын моего гаванского собеседника Артем Боровик, ныне покойный, заведовавший в редакции журнала «Огонек» международным отделом, смело опубликовал мою статью на эту болезненную тему. Впоследствии, проиграв всеобщие выборы 1990 года, сандинисты признали многие из своих ошибок. Впрочем, высокие материи революционной теории и практики - это одно дело, а текущие факты военной хроники - другое.

Подумав об этом, я сменил канву своего интервью с Ортегой и перевел разговор на борьбу с внешней угрозой, особенно на гористом севере страны, покрытом сельвой. Поведал президенту о поездке в подаренный Советским Союзом военный госпиталь в округе Чинандега, а затем и в соседний округ - Матагальпа. Там, на границе с Гондурасом, шли непрерывные стычки с «контрас». И вот что неприятно: у плененных врагов республики все чаще конфисковывались не привычные автоматические винтовки производства США, а наши автоматы АК-47. Я, кстати, тоже слышал об этом от военных, и не раз. Но, согласитесь, гадать о происхождении трофейных «Калашниковых» было неудобно. Что если в прошлом они были сорваны боевиками с убитых в боях сандинистов и лишь потом снова попали в виде трофеев к защитникам Никарагуа? Да и к чему вообще озвучивать в беседе с президентом неподтвержденные выводы?

Ни автор этих строк, ни, видимо, Даниэль Ортега не могли знать той душной тропической ночью, что вскоре, 5 октября 1986 года, в небе над Никарагуа будет подбит американский грузовой самолет, за штурвалом которого находился пилот Юджин Хазенфус. Как оказалось, воздушный транспорт был до отказа набит оружием для «контрас». Хазенфус тут же заявил, что два человека, летевшие с ним, служат в ЦРУ³³.

«ИРАНГЕЙТ»: КАК ОН НАЧИНАЛСЯ

О громкой международной афере, вошедшей в историю как «Ирангейт» и почти доведенной на Потомаке до импичмента Рейгана, вышло многотомье монографий, документальных сборников и детективной литературы. Но ведь тот же самый скандал назывался еще и по-другому: «Иран-контрас». Между тем о его центральноамериканской, точнее никарагуанской, составляющей известно меньше. Меньше, чем о стартовой - ближневосточной точке всей этой истории, связанной с непокорным государством на Среднем Востоке.

Начало было по-человечески объяснимым. Рейган, прославившийся в первые же часы своего правления долгожданной вестью об освобождении в Иране 52 американских заложников (хотя согласовано это было с Тегераном еще при предыдущем Президенте Картере), был крайне недоволен своей неспособностью повторить тот успех теперь - в середине 1980-х. Никак не удавалось вызволить из-за решетки (в тайных застенках ливанских шиитов) очередную группу соотечественников. В мае 1986 года их было в Бейруте четверо. Но резонанс заточения был для Белого дома самым негативным, тем более что пятого узника по фамилии Килберн тюремщики казнили в апреле - в знак мести за только что отгремевшие американские авианалеты на Ливию. Бомбардировки, в свою очередь, характеризовались в Соединенных Штатах как возмездие за гибель американских военнослужащих в результате взрыва, устроенного исламистами в одной из западноберлинских дискотек. Ну чем, спрашивается, не порочный круг убийств и репрессий за убийства!..

Ради сделки с Тегераном и выдачи узников пришлось пойти на крайность. Шиитам, воевавшим с суннитским Ираком, не хватало противотанковых ракет для боев с броневыми армадами Саддама Хусейна. Поставить Ирану партию этого оружия, известного как ПТУРСы марки «TOW», американцы не могли ввиду запрета, наложенного своими же законодателями. А Израиль, хотя и называвший антисемитизм Тегерана главной для себя угрозой, в действительности куда больше опасался отобилизованной армии Саддама Хусейна. Ведь, располагая ударной мощью, она

к тому же получала военно-техническое содействие не только от Советского Союза, но и - поначалу - от Соединенных Штатов, Франции и других западных государств.

Поэтому Тель-Авив и вызвался тайно снабдить иранцев сотнями «TOW» из своих arsenалов взамен на обязательство Вашингтона: возместить Израилю такое же количество комплектов этого эффективного оружия. Все выходило, иными словами, таким образом, что инициаторам этой аферы не пришлось бы нарушать законы США. К тому же тайные договоренности с закулисными иранскими коммерсантами считались на редкость хитросплетенными. Они были обставлены так, будто в любом случае речь шла о частных контрактах, а не о межгосударственном военно-техническом сотрудничестве.

Опираясь на эти предпосылки, Тегеран посетил бывший советник Рейгана по национальной безопасности Роберт Макфарлейн - автор планов обмена заложников на оружие, озвученных в неких вашингтонских офисах как «Концепция». Сопровождал Макфарлейна в поездке подполковник Оливер Норт. Он, как и новый помощник президента по национальной безопасности адмирал Джон Пойндекстер и генерал ВВС Ричард Секорд, в итоге стали для законодателей и прессы «козлами отпущения» за всю эту грязную историю. Целью сверстанной Нортом программы встреч с иранскими чиновниками было «обеспечить возвращение четырех американских заложников, которых боевики «Хезболлы» продолжали удерживать в Ливане»³⁴.

«TOW» - ПРОТИВ ИРАКА, «КАЛАШНИКОВЫ» - ПРОТИВ НИКАРАГУА

Была, впрочем, у Норта еще и попутная задача: раздобыть средства для вооружения никарагуанских «контрас» - противников революционной власти во главе с команданте Даниэлем Ортегой. Сделать это легально опять-таки не было никакой возможности - Конгресс США резко осудил недавнее минирование никарагуанских портов и строго-настрого запретил помогать

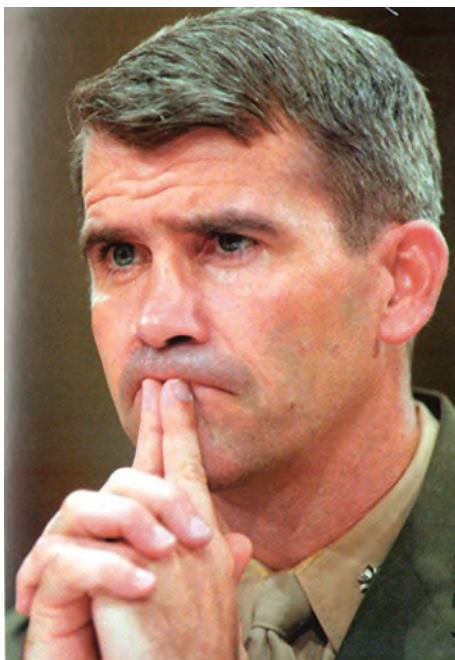
в какой-либо форме анти-сандинистам, окопавшимся в Гондурасе и Коста-Рике.

Помог, однако, все тот же Израиль. Хотя освобождение узников в Ливане сразу же забуксовало, Тель-Авив выдвинул перед подполковником еще один козырь. Норту внятно объяснили, что многомиллионный навар от иранских платежей за поставки «TOW» можно будет пустить не на абстрактные закупки для «контрас», а на оплату оружия советского образца, отвоеванного у египтян и сирийцев. Эта амуниция не вызовет в центральноамериканской сельве сенсационной реакции. В самом деле,

разве мало в Никарагуа и Сальвадоре винтовок, автоматов или пулеметов из Тулы, Ижевска или Коврова?!

Перипетии полузабытого сюжета предметно описал историк «Ирангейта» Майкл Смит. В книге «Элита киллеров» он рассказывает: «Израильтяне, сильно желающие испортить жизнь саддамовскому Ираку, настаивали на продолжении переговоров и оружейных поставок в Иран; и они же предоставили стимул, убеждающий Норта в том, что это следовало делать. Пользуясь ограничениями на военную помощь для Никарагуа, Тель-Авив предложил снабдить «контрас» тем оружием, в котором они нуждались»³⁵.

В сентябре 1986 года Норт сообщил Пойндекстеру нечто важное. Министр обороны Израиля Ицхак Рabin, сказал Норт, обещал «значительные партии трофейного оружия, изготовленного в советском блоке, для использования этой техники бойцами никарагуанского

*Подполковник Оливер Норт, один из организаторов международной аферы «Иран-контрас»
(фото из книги: Michael Smith. Killer Elite.
London: Cassell, 2011)*

Первый автомат Калашникова - в Боливарианской Венесуэле

демократического сопротивления. Если премьер Израиля Шимон Перес поднимет этот вопрос, для Президента США будет целесообразным выразить ему благодарность, ибо израильтяне имеют крупные запасы амуниции, соответствующей тем стандартам и типам, которые применяются силами никарагуанского сопротивления»³⁶.

«Каков был крупнейший кризис в годы президентства Рональда Рейгана? - задается вопросом его сын Майкл. - Бесспорно, это

было дело «Иран-контрас». Когда обвинения в заключении сделки по обмену заложников на оружие стали достоянием гласности, Рональд Рейган осознал их во всей полноте, действовал быстро и назначил комиссию под руководством Тауэра, которая расследовала улики. А когда комиссия Тауэра представила свои оценки, Рональд Рейган обратился 4 марта 1987 года к нации из Овального кабинета. Он принял оценки комиссии, включая критику в свой адрес, и взял на себя полную ответственность за действия своей администрации»³⁷.

«Он не прибегал к самооправданиям, - пишет Майкл Рейган. - Вместо этого президент пообещал американскому народу, что все рекомендации комиссии Тауэра будут выполнены. Он недвусмысленно извинился перед народом США. Сделав это, он оставил скандал «Иран-контрас» за собой... А теперь, говоря между нами, я не уверен, что мой отец действительно чувствовал, что его администрация совершила какую-то ошибку»³⁸.

АМЕРИКУ ЗАПУГИВАЛИ НОВЫМ КАРИБСКИМ КРИЗИСОМ

Вечером 23 октября 2008 года автору этих строк довелось переводить неспешный, длившийся более двух часов разговор интереснейших собеседников. Дело было в каракасском президентском дворце Мирафлорес. Встретились глава Боливарианской Республики Венесуэла Уго Чавес Фриас и митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, которому, как подтвердилось впоследствии, оставалось чуть больше трех месяцев до интронизации в качестве Патриарха Московского и всея Руси.

*Беседа в президентском дворце Мирафлорес в Каракасе 23 октября 2008 г.
Уго Чавеса с митрополитом (будущим патриархом) Кириллом*

Каким показался мне в довольно прохладных, но все же ласково-тропических сумерках «министр иностранных дел РПЦ»? Очень «русским», круглолицым, энергичным, настойчивым. В то же время улыбчивым, с чуть лукавым прищуром внимательных, как бы исповедующих глаз. Панорамным взглядом он словно охватывал суету, царившую в гостевой комнате дворца, а затем - торжественный интерьер приемного зала президента.

Что же касается обнявшего Кирилла венесуэльского команданте, то он, в отличие от привычно-сурового эфирного имиджа, выглядел приветливее и, я бы добавил, расслабленнее. Быть может, Чавес успел отдохнуть после обеда. Или, возможно, какие-то неведомые «поведенческие закономерности» этого турбулентного по характеру лидера сами по себе успокоили его в тот вечер? Вывели Чавеса, так сказать, на гладкую психологическую волну, располагая к ровному, без ораторской доминанты, человеческому общению? Во всяком случае, походка и жесты президента показались мне плавными - они не провоцировали встречного напряжения. Разве что глаза как бы искрились. Они словно напоминали о том, что в любой момент этот темпераментный «полуиндеец по крови» может «взорваться» в русле беседы, если таковая, как говорится, выйдет за рамки. И тогда, что называется, держись!..

«Представьте себе, Ваше Высокопреосвященство, - обратился он к гостю, - что, судя по некоторым историческим данным, к моменту открытия Нового Света Христофором Колумбом эти края были очень густо заселены. На просторах Южной, Центральной Америк и островов Карибского моря жили никак не меньше 190 млн. индейцев различных племен. Но всего через сотню лет их совокупная численность снизилась буквально до 5 миллионов. Какой безжалостный геноцид! И после этого мы еще должны с благодарностью превозносить некую цивилизаторскую, просветительскую роль конкистадоров и сопровождавших их повсюду миссионеров. Да это - форменное кощунство! Надругательство над здравым смыслом, а не только над памятью наших многострадальных предков»³⁹.

Слушая Чавеса, я ловил себя на мысли, что в таких обстоятельных оценках венесуэльский лидер не столько озвучивает свой индивидуальный подход к одному «конкретно взятому» иностранному гостю, сколько формулирует - шаг за шагом - целостную геополитическую теорию. Она воспринималась скорее как развернутый манифест сплочения всех современных «индейцев» не в этническом, а в «антиконкистадорском» смысле этого слова. Так, в ходе участвовавших встреч с иранским Президентом Махмудом Ахмадинежадом и иными ближневосточными лидерами Чавес сравнивал былых конкистадоров Западного полушария со

средневековыми крестоносцами Старого Света, вышедшими к рубежам Персидской империи в Восточном Средиземноморье.

Но и современные «крестоносцы XXI века» не жаловали выдающегося южноамериканца своими симпатиями. Его обвиняли в том, что с помощью исламского Тегерана революционный Каракас стремится спровоцировать... второй Карибский кризис(!). Готовился же этот конфликт якобы по образцу и подобию ракетно-ядерного противостояния на Кубе и вокруг нее тревожной осенью 1962 года.

«Повторяет ли история сама себя по мере того, как Иран разрабатывает ядерные вооружения и, похоже, заинтересован в их размещении, наряду с баллистическими ракетами, в Венесуэле, подчиненной Уго Чавесу? - нагнетали вселенские страхи Дик Моррис и Эйлин Макгэнн - политологи из окружения Билла Клинтона. - Как писал Карл Маркс, «история повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй - в виде фарса». История, возможно, вот-вот повторится, но будет ли это трагедией или фарсом, мы пока не знаем. Маневрируя, чтобы обойти Америку с фланга, иранский диктатор Махмуд Ахмадинежад и «сильный человек» Венесуэлы Уго Чавес сформировали альянс с раздражительными, но, возможно, очень опасными последствиями для Соединенных Штатов... Как говорил Ахмадинежад в своем выступлении по радио в 2009 году, «когда западные страны попытались изолировать Иран, мы вошли на задний двор США»⁴⁰.

«Вместо того, чтобы использовать экономическую мощь для расширения своего влияния в регионе, - настаивал экс-кандидат в президенты США Митт Ромни, - мы его уменьшили. Отказываясь действовать, мы фактически усилили Чавеса - нашего явного врага, объявившего себя партнером России и Ирана. Близится день, когда Чавес объявит «мирную» ядерную программу, организованную и поддержанную иранскими муллами»⁴¹. Естественно, администрация Барака Обамы все болезненнее реагировала на подобные сентенции, «перевыполняя» допустимые нормы дипломатического общения.

«Я бы сказал, что... связи венесуэльского правительства с Ираном и Кубой не послужили интересам Венесуэлы или ее народа, - заявил Президент США. - Здесь, в Америках, мы воспринимаем действия

Ирана, в том числе в Венесуэле, очень серьезно, и мы будем по-прежнему плотно наблюдать за ними»⁴². Казалось бы, яснее ясного: Вашингтону, поддержавшему в апреле 2002 года попытку античавистского государственного переворота в Каракасе, лучше известно, что венесуэльцам нужнее. Но бойким перьям мало устных дуэлей - подавай им истинное удушение боливарианского режима, который, увы, и сам-то допускает ошибки в социально-экономической политике.

«Вместо действий все, что мы видим от Обамы, - негодуют Дик Моррис и Эйлин Макгэнн, - это риторика, призванная уязвить чувства Чавеса (и, говоря с большей благосклонностью, снизить его популярность в Венесуэле)... Но, чтобы подорвать его власть, понадобится нечто большее, чем слова. Следует ударить его там, где он уязвим. Это нефть. «Черное золото», являющееся источником его силы, может стать ключом к его поражению»⁴³. Рецепт сработал, хотя уже после кончины команданте. Спадом цен, тянувшимся с 2014 года по воле заказчиков мирового энергетического климата, Венесуэла доведена до крайности. Подорван нефтяной сектор еще одного члена ОПЕК - охваченного реформами Эквадора. В тисках - сырьевая отрасль Боливии, возглавляемой бывшим профсоюзным вожакom - индейцем Эво Моралесом. Коррупция в обедневшем бразильском концерне «Petrobras» привела к отставке президента с биографией подпольщицы и социалистки Дилмы Русеф.

Иными словами, рыночно-биржевая атака на нефть и газ Латинской Америки, некоторые регионы которой «не вовремя» подружились с Ираном, продолжается. И, похоже, без согласованной «заморозки» добычи ведущими мировыми производителями выход, даже временный, не будет найден.

РАНО ИЛИ ПОЗДНО ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

Давно уже стала достоянием гласности и афера «Иран-контрас». Новое поколение гренадцев плохо помнит, что их родители укрывались в подвалах от пентагоновских бомб, сброшенных в отместку за взрыв в далеком Бейруте. На райской Контадоре не каждый из 115 жителей знает о пребывании шаха Мохаммеда Реза Пехле-

ви. Минуло шесть лет после предсказания о якобы неминуемой установке в Каракасе иранских ракет с ядерными боеголовками, нацеленными на территорию Соединенных Штатов. Уже нет ни Чавеса, ни иранских планов обогащения урана, ни многого другого. С Тегерана сняты санкции, а сдавленная острым кризисом Венесуэла тревожится о чем угодно, но только не о ядерных проблемах. Но ни Ромни, ни его единомышленники не распишутся в беспочвенности своих прогнозов. Словно с гигантского конвейера, вновь сходят книги, страдающие дефицитом истины. Защищаются «дутые» диссертации. Присуждаются подчас незаслуженные премии...

И все же убежден: со временем мы все равно узнаем гораздо больше о многом. В том числе о двусмысленных зимних эпизодах 2016-го, с которых, собственно, и была начата эта публикация. Ведь именно тогда, в январе и феврале, сотни миллионов долларов были доставлены в Иран наличными, причем отнюдь не в качестве будничного, рядового платежа. Доставлены не только как доля оплаты так и не полученных этой страной истребителей с клеймом «Сделано в США». Налицо, сколько бы это ни отрицалось за океаном, был и стимул к досрочному освобождению заключенных американцев.

Когда же наконец «сюжеты с наличными» обогатятся недостающими деталями, перед нами в очередной раз встанет неизбежный вопрос. Звучать он будет привычно: неужели и эта глава американо-иранской «саги» каким-то образом связана еще и с третьими странами? Автор этих строк не удивится, если подобные предположения станут явью. Очень уж плотно спрессованным, даже сплавленным в ходе эволюции своих болевых точек стал современный мир.

---

¹The Wall Street Journal. 03.08.2016.

²Ibid. 07.09.2016.

³Ibid. 03.08.2016.

⁴Ibid.

⁵РБК. 03.08.2016.

⁶The Wall Street Journal. 03.08.2016.

⁷Аленов А., Андреев В. Концерн шпионажа и диверсий. М.: Молодая гвардия, 1965. С. 91, 159.

⁸www.rulit.me/books/virtualnoe-pravitelstvo-virtual-government-read-191772-8.html

⁹Аленов А., Андреев В. Указ. соч. С. 173.

- ¹⁰Там же. С. 168.
- ¹¹Там же. С. 172.
- ¹²https://ru.wikipedia.org/wiki/Мохаммед_Реза_Пехлеви
- ¹³Ibid.
- ¹⁴*Carter Jimmy*. White House Diary. New York: Farrar, Straus & Giroux, 2010. P. 174-175.
- ¹⁵Ibid. P. 156.
- ¹⁶Ibid. P. 272.
- ¹⁷*Кастро Фидель, Рамоне Игнасио*. Моя жизнь. М.: Рипол классик, 2009. С. 428.
- ¹⁸*Carter Jimmy*. Op. cit. P. 397-398.
- ¹⁹*Кастро Фидель, Рамоне Игнасио*. Указ. соч.
- ²⁰*Carter Jimmy*. Op. cit. P. 317.
- ²¹*Кастро Фидель, Рамоне Игнасио*. Указ. соч. С. 597-598.
- ²²*Carter Jimmy*. Op. cit. P. 371.
- ²³Ibid. P.393.
- ²⁴*Кастро Фидель, Рамоне Игнасио*. Указ. соч. С. 442.
- ²⁵*Smith Michael*. Killer Elite. London: Cassell, 2011. P. 87.
- ²⁶Ibid. P. 87-88.
- ²⁷*Maddow Rachel*. Drift. New York: Crown Publishers, 2012. P. 81
- ²⁸Ibid.
- ²⁹Ibid. P. 83.
- ³⁰*Matthews Chris*. Tip and the Gripper. New York: Simon & Schuster, 2013. P. 279.
- ³¹*Maddow Rachel*. Op. cit. P. 88-89.
- ³²Ibid. P. 93
- ³³<https://ru.wikipedia.org/wiki/Иран-контрас>
- ³⁴*Smith Michael*. Op. cit. P. 135.
- ³⁵Ibid. P. 143.
- ³⁶Ibid.
- ³⁷*Michael Reagan with Jim Denney*. The New Reagan Revolution. New York: Thomas Dunne Books, St. Martin's Press, 2011. P. 243.
- ³⁸Ibid. P. 244.
- ³⁹Дипломатический ежегодник - 2010. М.: Восток - Запад, 2011. С. 383.
- ⁴⁰*Morris Dick and McGann Eileen*. Screwed! New York: Broadside Books, 2012. P. 281.
- ⁴¹*Romney Mitt*. No Apology. New York: St. Martin's Press, 2010. P. 75.
- ⁴²*Morris Dick and McGann Eileen*. Op. cit. P. 289.
- ⁴³Ibid. P. 273.

Ключевые слова: Иран, Ирак, ИГИЛ, Куба, Ф.Кастро, Венесуэла, Карибский кризис, Ливан, «остров пряностей», «Ирангейт».

КРЫМ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ОСМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

Михаил Якушев

ПОСЛЕДНИЕ два года тема Крыма остается в зоне пристального внимания мирового сообщества, которое по-разному оценивает воссоединение этого полуострова с Российской Федерацией. Одни государства воспринимают проведение референдума местного населения и воссоединение Крыма с Россией как «акт агрессии против Украины и оккупацию части ее территории», другие - как восстановление исторической справедливости.

В XVIII веке Крымское ханство было постоянным предметом спора между Петербургом и Стамбулом, а крымский вопрос - одной из основных тем российско-османских мирных переговоров. Особенно остро проблема Крыма обозначилась в ходе Русско-турецких войн 1768-1774 и 1787-1791 годов, в период правления Екатерины Великой. Присоединение Крыма к России в 1783 году, которое западные государства тогда, как и сегодня, называли «аннексией», нанесло чувствительный удар по престижу Османской империи, показав, что теперь Россия занимает господствующее положение в двусторонних отношениях с Портой. Даже британский и французский послы в Константинополе отговаривали османское правительство

от попыток вновь отвоевать утраченный полуостров, чтобы не потерять еще больше своих территорий в новой войне с Российской империей.

Русско-турецкая война 1768-1774 годов была одной из ключевых войн между Российской и Османской империями. После взаимного объявления войны стороны начали боевые действия в конце 60-х годов XVIII века. В Петербурге было принято решение развернуть две армии. В 1769 году командующим первой русской армией был назначен генерал-аншеф князь А.М.Голицын, а второй русской армией - генерал-аншеф граф П.А.Румянцев. В 1770 году началась активная фаза боевых действий. Вскоре вместо А.М.Голицына главнокомандующим первой армией был назначен П.А.Румянцев, а главнокомандующим второй армией генерал-аншеф князь В.М.Долгоруков. Первая армия П.А.Румянцева разгромила османские войска в сражениях при Ларге и Кагуле, в то время как вторая армия В.М.Долгорукова сокрушила османов в сражениях на Перекопе и при Кафе (Феодосии), взяла крепости Керчь и Еникале. Русская эскадра в Средиземном море во главе с генерал-аншефом графом А.Г.Орловым разгромила османский флот в Хиосском и Чесменском сражениях.

В результате значительных военных успехов русских войск в Крыму В.М.Долгоруков получил письмо от крымских князей и духовенства с предложением союза и дружбы Крымского ханства и России. При приближении русской армии к городу Бахчисарай, предпринятом для захвата гаваней Балаклавы, Бельбека и Ялты, крымский хан Селим III Гирей бежал в Стамбул, а новым ханом стал сторонник крымско-российского сближения Сахиб II Гирей.

1 ноября 1772 года в городе Карасубазар, расположенном на реке Биюк-Карасу, крымский хан Сахиб Гирей подписал с князем В.М.Долгоруковым договор, по которому Крым объявлялся независимым ханством под покровительством Российской империи, к которой переходили черноморские порты Керчь, Кинбурн и Еникале.

Следует заметить, что Петербург, защищавший свои экономические и политические интересы, всемерно старался укрепить свое влияние среди крымско-татарского населения, для чего принимал все меры, чтобы ханский престол занимал ставленник России, а не Порты. С другой стороны, султан, опираясь на мусульманское духовенство, всячески пытался сохранить за собой права на Крымское ханство и возбудить среди мусульманского населения полуострова враждебное отношение к России. Желание Петербурга и Стамбула иметь в Крыму своего приверженца и упрочить там свое влияние привело к образованию на полуострове двух партий - пророссийской и проосманской, боровшихся с переменным успехом за избрание «всем татарским обществом» хана, после прихода к власти которого его послы направлялись в Стамбул, где в Порте получали «халифские» фирманы на ханство. При этом послы ставленника Стамбула получали аудиенцию у султана, а посланцам лояльного России хана Шахин Гирея, например, *реис-уль-куттаб* (руководитель имперской канцелярии) Абдурреззак-эфенди отказал в такой чести¹.

Отметим, что в 1772 году на смену ставленнику «турецкой партии» Селим III Гирею «русская партия» избрала крымским ханом Сахиб II Гирея, однако год спустя «турецкая партия» одержала верх и после свержения пророссийского хана избрала проосманского - Девлет IV Гирея. Вскоре «русская партия» вновь победила и избрала в 1777 году правителем Крыма Шахин Гирея, который стал последним его ханом. В 1778 году под давлением «партии войны» султан направил на поддержку претендента на ханский престол Девлет Гирея свои войска и флот. Русская армия отбила атаки османов, сохранив на ханском троне Шахин Гирея.

Русско-турецкая война близилась к завершению. В 1774 году вице-адмирал А.Н.Синявин разбил османский флот в сражении под Керчью, а генерал-аншеф А.В.Суворов разгромил османские войска в сражении при Козлуджи, которое решило судьбу военной кампании. После поражения в войне османский султан

запросил мира, его стремление поддержали Австрия, Франция и Великобритания, не хотевшие усиления России за счет ослабления Османской империи, делали все возможное для того, чтобы не допустить полного разгрома османских войск. Таким образом, победа русской армии в сражении при Козлуджи привела к заключению Кючук-Кайнарджийского мирного договора², ознаменовавшего окончание Русско-турецкой войны 1768-1774 годов. Трактат был подписан 10 июля 1774 года близ города Силистрии в лагере при деревне Кючук-Кайнарджи, расположенной на правом берегу Дуная. Первый уполномоченный Порты *нишанджи* (руководитель аппарата великого визиря) Ахмед Ресми-эфенди и генерал-поручик князь Н.В.Репнин скрепили своими подписями мирный трактат, который был затем завизирован *садразамом* (великим, или верховным визирем) Мохсен-заде Мехмед-пашой и генерал-фельдмаршалом графом П.А.Румянцевым.

По Кючук-Кайнарджийскому трактату к России отходили земли от Буга и крепости Кинбурн при устье Днепра до Азова с Прикубаньем и Приазовьем, крепости Керчь и Еникале, закрывавшие выход из Азовского в Черное море. Керченский пролив стал российским, что имело большое значение для южной торговли России. Крымское ханство было объявлено независимым от Османской империи. Русские торговые суда получили право проходить Босфор и Дарданеллы наравне с английскими и французскими. Историческая задача выхода России в Черное море была практически решена.

Одни историки и публицисты называли Кючук-Кайнарджийский трактат «верхом русского дипломатического искусства и турецкой глупости»³, «поднявшим вскоре немалый переполох по всей Европе... разгромленная Турция лежала у ног русской монархии»⁴. По мнению других историков и публицистов, этот договор явился самым унижительным документом для османов⁵. Примечательна оценка договора одним из тех, кто его подписывал - османского посла и нишанджи Ахмеда Ресми-эфенди, назвавшего его «беспримерным, редким миром, какому не было подобного от начала возникновения Высокой Державы»⁶.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор повлек за собой присоединение Крыма к России и, таким образом, «выбил из рук Османской империи важнейший стратегический плацдарм на подступах к Российскому государству»⁷. Независимость Крыма стала первым шагом на пути его окончательного присоединения к Российской державе.

Султанский двор тяжело переживал сложившееся положение вещей, стараясь найти любую возможность, чтобы уклониться от точного исполнения подписанного в 1774 году трактата, а затем взять реванш и восстановить утраченные позиции. До обмена ратификационными грамотами Кючук-Кайнарджийского договора стороны подписали 8 января 1775 года в Константинополе трактат, по которому определялись будущие отношения султанов с крымскими ханами. Принимая власть, каждый новый хан обязывался заявлять о том османскому и российскому правительствам. В доказательство согласия падишах должен был послать ему в дар соболью шубу, чалму и саблю⁸.

Договоренность не привела к окончательному устранению поводов к столкновению и не могла гарантировать мира, но открывала возможности для последующих вооруженных конфликтов и постоянных нарушений как с одной, так и с другой стороны. Признание в трактате полной независимости Крымского ханства от Османской империи с сохранением статуса падишаха лишь как духовного лидера крымско-татарского населения не позволяло султанскому двору примириться с мыслью об утрате прав на Крым. Таким образом, по договору все южные «татарские народы» (крымские, ногайские, кубанские и др.) были признаны Петербургом независимыми от Османской империи, но «без малейшего ущерба для утверждения политической и гражданской вольности» татарского народа⁹. Правда, после присоединения Крыма статья о халифате султана по отношению ко всем мусульманам, включая российских подданных, была отменена.

Обострение российско-османских отношений чуть было не привело к новой войне. 10 марта 1779 года в Константинополе

при посредничестве французского посла Франсуа Эммануэль Гиньяра, графа Сен-При, и британского посла сэра Роберта Эйнсли удалось заключить Айналы-Кавакскую объяснительную конвенцию 1779 года для определения границ и дополнения к условиям Кючук-Кайнарджийского договора 1774 года, в частности, касавшихся религиозных отношений Крыма с Портой. При избрании на крымский престол хан был обязан испрашивать согласие султана, однако халиф не имел права вмешиваться в гражданские и политические дела Крымского ханства.

Заключение Кючук-Кайнарджийского трактата нанесло серьезный удар по военно-политическому престижу Османской империи и повлекло за собой первую потерю ее территории преимущественно с мусульманским населением - Крым, формально признанный независимым от Стамбула, вскоре оказался охваченным волнениями, дав тем самым османам предлог занять Тамань. Подавление крымских смут обошлось России в 12 млн. рублей. Это послужило поводом для российского правительства пресечь всякую возможность османского вмешательства и летом 1782 года отдать приказ русским войскам под командованием князя Потемкина занять крымские области.

Россия и Австрия оказывали давление на Порту и устраивали демарши. Так, 1 ноября 1782 года драгомены российской и австрийской дипломатических миссий в Константинополе вручили османскому правительству совместный меморандум, в котором поставили перед ним три требования, одно из которых касалось отказа от «тайного и явного вмешательства» Порты в дела крымских татар¹⁰.

Екатерина II своим повелением посоветовала крымскому хану Шахин Гирею добровольно отказаться от ханства и передать Крымский полуостров России, на что ему пришлось согласиться. В феврале 1783 года Шахин Гирей отрекся от престола, а Крым был присоединен к России манифестом от 8 апреля 1783 года, в котором Европе объявлялось как о свершившемся факте, что «Крымский полуостров, Тамань и вся Кубанская сторона приняты под Российскую державу». Генерал-поручик

Суворов, командовавший гарнизоном, расквартированным под Ейской крепостью, получив от князя Г.А.Потемкина секретные инструкции, стянул к Ейску войска, и в 1783 году пригласил на пир всех татарских вождей. Более 5 тыс. мурз приняли приглашение и прибыли на званное угощение. Тем временем высшие чины армии Суворова разъезжали по Крыму, приводя всюду к присяге его жителей¹¹. В июне 1783 года в Карасубазаре, на вершине горы Ак-Кая, князь Потемкин принял присягу на верность России крымской знати и представителей всех слоев крымского населения.

Сохранение независимости Крыма являлось бы постоянным яблом раздора между Российской и Османской империями и могло привести к возобновлению боевых действий. Политический статус ханства также таил взрывоопасность из-за давления Порты, направленного на сохранение выгодного военно-стратегического плацдарма. Агрессивность Османского государства и нестабильная ситуация на Крымском полуострове вынудили Екатерину II подписать 8 апреля 1783 года манифест о присоединении Крыма к России. Султан и османское правительство не могли примириться с потерей для себя вассального Крымского ханства и всячески уклонялись от точного исполнения заключенных с Петербургом соглашений.

Великий визирь Халил Хамид-паша и *капудан-баши* (командующий флотом) Гази Хасан, несмотря на оппозицию корпуса мусульманских ученых, выступили в поддержку российской точки зрения. Заседание консультативного совета в Порте 7/18 декабря 1783 года с участием османской верхушки было посвящено обсуждению требований российской стороны и дружеского совета французского и британского послов признать присоединение Крыма к России. Садразам Халил-паша и *шейх-уль-ислам* (верховный муфтий Стамбула) Мехмед-эфенди обратились к присутствовавшим с просьбой высказаться, однако османская знать продолжала хранить молчание и стала уклончиво намекать на целесообразность посредничества Франции и Великобритании, на что садразам заявил, что российский

посланник не выказывал особого энтузиазма по поводу добрых услуг Лондона и Парижа, не говоря уже о формальном их посредничестве.

Поначалу мусульманские религиозные авторитеты выступали против уступок в пользу России, которые угрожали безопасности Османской империи. В ответ капудан-баши Гази Хасан откровенно заявил, что военная и финансовая обстановка в империи не позволяет оказать серьезного сопротивления России. Вопреки общим ожиданиям это мнение разделил и представитель «лагеря войны» *джебебеджи-баши* (командир янычарского корпуса). Несмотря на затянувшиеся дебаты, заседание завершилось без позитивного ответа для официальной передачи российскому посланнику. На следующий день Гази Хасан от имени падишаха пригласил посла Великобритании Эйнсли в летний дворец, чтобы спросить, может ли султан верить русским относительно положений соглашения по Крыму. При этом капудан-баши добавил, что падишах, садразам и большинство османской верхушки, включая командующих военными корпусами и даже духовенство, высказались в пользу мирного разрешения вопроса¹². После некоторых колебаний Порты была вынуждена согласиться с этим в Константинопольском договоре от 28 декабря 1783 года, подписанном великим визирем и российским посланником Булгаковым. Правда, в тексте договора прямо не объявлялось о присоединении Крыма к России, а упоминалось лишь об уничтожении тех положений Кючук-Кайнарджийского трактата, которыми признавалась независимость татар¹³.

Вступив во владение Крымским полуостровом, императрица Екатерина II приступила к укреплению российского господства на Черном море. По ее распоряжению, сразу же после присоединения Крыма, к полуострову был направлен капитан второго ранга И.М.Берсенеv для выбора гавани у юго-западного побережья. Осмотрев в апреле 1783 года бухту у поселка Ахтиар, расположенного недалеко от развалин Херсонеса-Таврического, Берсенеv рекомендовал ее в качестве базы для кораблей

будущего Черноморского флота. Екатерина II своим указом от 10 февраля 1784 года повелела основать там «военный порт с адмиралтейством, верфью, крепостью и сделать его военным городом». В начале того же года на этом месте был заложен порт-крепость Севастополь - «Величественный город». Еще за пять лет до его основания А.В.Суворов высоко оценил превосходство этой бухты и возвел там первые военные укрепления. В строительстве пункта базирования флота в Севастополе участвовал адмирал Ф.Ф.Ушаков.

Присоединение Крыма к России и строительство военно-морской базы в Севастополе вызвали резкий протест со стороны Османской империи, которую поддерживали Великобритания и Франция. Война Российской империи с Портой была неизбежной. В 1786 году султан обнародовал манифест, в котором уже говорилось о предстоящей борьбе с непримиримым врагом османов, желающим уничтожить Османскую империю и истребить всех мусульман.

Весной 1787 года императрица Екатерина II предприняла знаменитую поездку в Крым, где уже дислоцировался значительный контингент русских войск. Екатерина II посетила Карасубазар, Бахчисарай и Севастополь, где на рейде ее встретил российский Черноморский флот. В поездке императрицу сопровождала свита сановников, послы Великобритании, Франции, Австрии и другие члены петербургского дипломатического корпуса. Во время путешествия состоялось свидание Екатерины II с австрийским императором Иосифом II, который вместе с польским королем Станиславом II Августом Понятовским присоединился к царской свите. Поездка осуществлялась на манер театральной постановки: императрица повелела начертать на вратах новой военно-морской крепости надпись «Дорога в Константинополь». В Севастополе императрица прокатилась на лодке, заранее заказанной Потемкиным в Константинополе через посланника Булгакова, которая была «во всем сходной с Султанскою»¹⁴.

Европейские послы поспешили уведомить свои правительства и Порту о новом этапе реализации «Греческого проекта»

российской императрицы. В Стамбуле расценили этот демарш Екатерины II как открытый вызов и возмутительную политическую провокацию.

После путешествия Екатерины II на Крымский полуостров мало кто в Европе усматривал в «Греческом проекте» самонадеянное высокомерие российской императрицы, поскольку из Севастополя русская армия быстрее любой европейской могла за два дня добраться по Черному морю до Босфора, откуда до Царьграда по суше ей нужно было сделать всего один марш-бросок. Этот демарш встревожил султанский двор и был расценен Портой как продолжение наступательной политики Петербурга против Стамбула.

Османская империя не смирилась с утратой Крымского полуострова и только выжидала удобного случая, когда изменится политический баланс сил в Европе, чтобы заручиться более активной поддержкой западноевропейских дворов при неизбежном противостоянии Стамбула с Петербургом, которое должно было произойти из-за нежелания султана уступать Крым России.

Недовольство мусульманского населения Константинополя подогревалось представителями крымских татар, заполонивших османскую столицу после исхода из Крыма. Подобный демографический «взрыв» в результате русско-турецких войн не мог не сказаться на формировании общественного мнения в столице, чему также способствовали проповеди мусульманских богословов, открыто критиковавших пассивную политику Порты.

21 августа 1787 года османский флот атаковал российский у западных берегов Крыма, что послужило прологом к новой войне, начавшейся поражением османского десанта от войск Суворова при крепости Кинбурн. В Петербурге было принято решение развернуть две армии. Екатеринославской армией командовал генерал-фельдмаршал Г.А.Потемкин-Таврический, а Украинской - генерал-фельдмаршал П.А.Румянцев-Задунайский. Вскоре командующим соединенной армией был назначен Г.А.Потемкин. С 1787 по 1790 год русские войска взяли крепости

Очаков, Бендеры, Хотин, Хаджибей и Аккерман. Генерал-аншеф А.В.Суворов разгромил османские войска в сражениях при Фокшанах и Рымнике. Черноморский флот под командованием контр-адмирала Ф.Ф.Ушакова разгромил османский флот в сражениях у Фидониси и мыса Тендры, при Калиакрии и Керчи. Успехи черноморского флота Ф.Ф.Ушакова помогли сухопутным войскам А.В.Суворова и М.И.Кутузова взять крепость Измаил, что решило судьбу военной кампании. От окончательного разгрома Османскую империю в очередной раз спасла серия дипломатических демаршей Великобритании и Пруссии¹⁵.

Неудачи османских войск в сражениях с русской армией в течение нескольких лет лишь усиливали внутривосточную нестабильность Османской империи. В сложившихся неблагоприятных для османского правительства обстоятельствах Стамбул предложил Петербургу мир. Таким образом, взятие Измаила русской армией привело к поражению османских войск и заключению Ясского мирного договора¹⁶, ознаменовавшего завершение Русско-турецкой войны 1787-1791 годов. Договор был подписан 29 декабря 1791 годов в городе Яссы.

По Ясскому мирному договору Россия получала крепость Очаков, напротив Кинбурна, и полосу между Бугом и Днепром, утверждала за собой обладание всем Черноморским побережьем от Днестра до Кубани. Порта окончательно признала Крым за Российской империей, что было одним из главных итогов Ясского договора, так как решался жизненно важный для России «крымский вопрос».

С осени 1792 по осень 1794 года войсками юга России, расположенными в Екатеринославской и Таврической губерниях, вновь командовал генерал-аншеф А.В.Суворов, укрепивший приграничные крепости. Россия усилила свое господство на Черном море.

Основанная по указу императрицы Екатерины II в 1794 году вице-адмиралом Иосифом де Рибас на месте османской крепости Хаджибей портовая гавань вскоре превратилась в современный европейский город Одессу и центр русской торговли на юге, окончательно утвердив там преобладание российского флота¹⁷.

Следует отметить, что в соответствии с традицией почетных именований-титулов в виде географических приставок, которые присоединялись к основной фамилии российских выдающихся полководцев в качестве награды за выдающиеся военные заслуги, они именовались проименованиями, присоединявшимися к графской или княжеской титулатуре.

Так, за победы в Русско-турецких войнах российские полководцы были удостоены следующих титулов: генерал-аншеф А.Г.Орлов получил титул граф Орлов-Чесменский, генерал-аншеф В.М.Долгоруков - князь Долгоруков-Крымский, генерал-фельдмаршал П.А.Румянцев - граф Румянцев-Задунайский, генерал-фельдмаршал Г.А.Потемкин - князь Потемкин-Таврический, генерал-аншеф А.В.Суворов - граф Суворов-Рымникский. Кроме того, генерал-аншеф А.Г.Орлов, генерал-аншеф В.М.Долгоруков, генерал-аншеф А.В.Суворов, генерал-аншеф Н.В.Репнин, генерал-фельдмаршал П.А.Румянцев и генерал-фельдмаршал Г.А.Потемкин были награждены самой главной и почетной военной наградой - орденом Святого Георгия первой степени. Вице-адмирал Ф.Ф.Ушаков и генерал-поручик М.И.Кутузов получили ордена Святого Георгия второй степени.

Примечателен тот факт, что некоторые из вышеперечисленных офицеров отметились не только на военном, но и на дипломатическом поприще. Так, в 1777 году российского посланника в Константинополе А.С.Стахиева во время церемониального визита к великому визирю сопровождали русские офицеры: Ф.Ф.Ушаков и М.И.Кутузов¹⁸, позднее прославившиеся не только в Османской империи (*Ушак-паша* и *Кутуз-паша*), но и далеко за ее пределами. Позднее Екатерина II назначила послами в Константинополе князей Н.В.Репнина (1775-1776 гг.) и М.И.Кутузова (1793-1794 гг.): первого по случаю подписания Кючук-Кайнарджийского договора 1774 года¹⁹, а второго по случаю заключения Ясского договора 1791 года, причем, за время их пребывания в столице Османской империи им довелось побывать на аудиенциях у султанов и встретиться с великими визирями для обмена ратификационными грамотами.

Таким образом, в эпоху правления Екатерины II Великой, в особенности после заключения Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года и Ясского мира 1791 года, ознаменовавших победы России на военно-политическом и дипломатическом фронтах, изменился характер отношений между Петербургом и Стамбулом, в которых российский двор стал выступать с более твердых позиций. Однако важнейшим итогом российско-османских отношений в последней четверти XVIII века стало укрепление позиций Российской империи на Черноморском побережье и присоединение Крыма к России.

---

¹Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. М., 2005. Т. 2. С. 195-196.

²Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. М., 2005. С. 46-61.

³Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая Первого. Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны. СПб., 1887. С. 467.

⁴Гирс А.А. Россия и Ближний Восток. Материалы по истории наших сношений с Турцией. СПб., 1906. С. 1.

⁵Aksan V. War and Peace. The Cambridge History of Turkey. V. 3. Suraiya Faroqhi (ed.). Cambridge, 2006. P. 103.

⁶Смирнов В.Д. Указ. соч. Т. 2. С. 131.

⁷Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года: его подготовка и заключение. М., 1955. С. 274.

⁸Бухаров Д. Россия и Турция от возникновения политических между ними отношений до Лондонского трактата 13/25 марта 1871 г. Исторический очерк. СПб., 1878. С. 22.

⁹Жигарев С. Русская политика в Восточном вопросе (ее история в XVI-XIX веках, критическая оценка и будущие задачи). Историко-юридические очерки. М., 1896. Т. I. С. 195-196.

¹⁰Bağış, Ali İhsan. Britain and the Struggle for the Integrity of the Ottoman Empire. Istanbul, 1984. P. 11.

¹¹Бухаров Д. Указ. соч. С. 31.

¹²*Bağış, Ali İhsan. Op. cit. P. 17.*

¹³*Бухаров Д. Указ. соч. С. 32.*

¹⁴Поручение Потемкина Булгакову заказать шлюпку от 7 января 1787 года из Севастополя // Русский архив. М., 1865. С. 413-414.

¹⁵*Андреев А.Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. М., 1997.*

¹⁶*Юзефович Т.П. Указ. соч. С. 61-69.*

¹⁷*Орлов А. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год. Одесса, 1885. С. XI-XVI.*

¹⁸*Стахив А.С. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Сношения России с Турцией (Ф. 89). Оп. 89/8, 1777. Д. 494. Л. 41-42.*

¹⁹*Репнин Н.В. АВПРИ. Ф. 89, Оп. 89/8, 1775. Д. 446. Л. 32-42; 1776. Д. 462. Л. 69-71.*

²⁰*Кутузов М.И. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8, 1793. Д. 777. Л. 164об.-172.*

Ключевые слова: Крым, Российская империя, Османская империя, Кючук-Кайнарджийский мирный договор, Ясский мирный договор, российско-османские отношения.

Ф.РУЗВЕЛЬТ И КУРИЛЫ: КОРРЕКТИРОВКА ПРЕЖНИХ ПОДХОДОВ

Кирилл Черевко

12 СЕНТЯБРЯ 1954 года, выступая в Совете национальной безопасности, Президент США Д.Эйзенхауэр заявил, что США на конференции руководителей трех великих держав в Ялте в феврале 1945 года отдали Курилы СССР. «Почему мы сделали это от имени Бога? В этом проявилось самое чертовское скудоумие», - восклицал он.

Его мнение поддержал заместитель начальника штаба по операциям во Второй мировой войне Дж.Налл. В начале 1970-х годов он разъяснил свою позицию: «Я думаю, что это была ошибка, так полагает весь американский военный персонал. У нас не было возражений против позиции СССР в отношении Сахалина, но мы чувствовали, что отдать Курилы было серьезной ошибкой»¹. Позднее бывший министр обороны США К.Уайнбергер, выступая перед группой японских журналистов, заявил, в свою очередь, что США должны были в конце Второй мировой войны оккупировать Южные Курилы.

По мнению известного американского исследователя М.Галличчио, американские чиновники упустили возможность растолковать Ф.Рузвельту, что его стремление отдать Курилы под контроль Советского Союза исходит из ошибочного представления, будто бы острова были захвачены

Японией в результате Русско-японской войны 1904-1905 годов, и это привело США к стратегическому просчету. Это произошло якобы из-за неинформированности в отношении того, что по Портсмутскому мирному договору 1905 года Россия потеряла Южный Сахалин и концессии в Маньчжурии. Просчета можно было бы избежать, если бы президент не игнорировал мнения историков из Государственного департамента США².

К подобной критике правительства за решения, принятые в Ялте в феврале 1945 года, присоединился целый ряд известных представителей американской элиты, таких как Р.Никсон, Р.Тафт, Г.Гувер, Д.Макартур и другие, а также газеты «Чикаго трибюн», «Тайм» и «Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт». К тому же среди американской политической элиты бытует мнение, что решение по Курилам в пользу СССР стало одной из причин отказа от сотрудничества с Советским Союзом после Второй мировой войны, возникновения холодной войны и начала атомной дипломатии против СССР.

В качестве аргумента американские стратеги использовали версию о том, что в Ялте решение о Курилах было принято якобы неокончательно. Критики политики Ф.Рузвельта считали, что тот пошел на уступки И.Сталину и это в конечном результате привело к коммунизации Восточной Европы и Китая, передаче СССР всех Курильских островов, что *превратило Советский Союз в ведущую мировую державу*.

Они также возлагали ответственность на государственного секретаря Дж.Бирнса, который занимал этот пост с 3 июля 1945 года по 21 января 1947 года в период правления Президента Г.Трумэна. На Ялтинской конференции он присутствовал как советник Президента США Ф.Рузвельта, но был его консультантом не по вопросам внешней политики и политическим вопросам будущего послевоенного устройства мира в регионе Дальнего Востока, а по вопросам создания ООН, с тем чтобы предотвратить ошибки Президента США В.Вильсона, допущенные при создании Лиги Наций, и согласовывать эти вопросы с Конгрессом США. И хотя Дж.Бирнс поэтому не принимал участия в ялтинских

решениях по вопросам Дальнего Востока в отношении Японии и Китая, но об их содержании ему было известно.

Что же касается обвинений Ф.Рузвельта как президента и Дж.Бирнса как государственного секретаря в сокрытии уступок СССР и секретности Ялтинского соглашения, то они состояли не в преднамеренном замалчивании его содержания от Конгресса США, а в стремлении не допустить, чтобы в Токио узнали о его заключении до объявления СССР войны Японии (в августе 1945 г.). К тому же Дж.Бирнс уехал из Ялты 10 февраля 1945 года и не мог лично участвовать в его подписании, так как оно состоялось 11 февраля 1945 года.

После победы союзников над Германией и получения во время Потсдамской конференции летом 1945 года Президентом Г.Трумэном сообщения об успешном испытании атомного оружия в США его администрация, будучи не в состоянии пересмотреть условия Ялтинского соглашения в отношении Южного Сахалина и Курил, *которые носили безусловный характер*, взяла курс на затягивание его публикации. Они рассчитывали на то, что обладание ядерным оружием позволит им добиться превосходства над СССР и в конечном счете отказаться от Крымских (Ялтинских) соглашений трех великих держав по вопросам Дальнего Востока и, следовательно, от территориальных уступок нашей стране, так как необходимость в привлечении СССР к участию в войне с Японией оказалась неактуальной в результате атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Вот почему согласие США на оккупацию Курильских островов советскими войсками было признано в общем военном и военно-морском приказе №1 главнокомандующего союзными войсками в Японии генерала Д.Макартура только после настояний И.Сталина на том, чтобы выполнить соответствующее условие Ялтинского соглашения о переходе всех Курильских островов к СССР сразу после победы над Японией.

Тем не менее администрация Г.Трумэна и после этого продолжила свою политику сокрытия от общественности кон-

кретного содержания Ялтинского соглашения по вопросу о Курильских островах.

Так, 4 сентября 1945 года, через два дня после Акта о безоговорочной капитуляции, Дж.Бирнс на пресс-конференции в США заявил, что хорошо помнит переговоры в Ялте о Курилах и Южном Сахалине, но отрицал, что было достигнуто окончательное соглашение, утверждая, что оно якобы было возложено на будущую конференцию по заключению мирного договора с Японией. Дж.Бирнс подтверждал права СССР на эти территории и намерение обсудить этот вопрос с В.М.Молотовым на предстоящей конференции министров иностранных дел союзников в Лондоне³.

Сам текст Ялтинского соглашения не оглашался на пресс-конференции и не излагался в публикации Заявления правительства Японии от 14 августа 1945 года о принятии условий Потсдамской декларации о капитуляции Японии. Оно было рассекречено и опубликовано в печати только 12 февраля 1946 года после протеста Московского радио от 16 января того же года против тактики Государственного департамента США по затягиванию его публикации и последующей вынужденной после этого публикации директивы главнокомандующего союзными войсками в Японии №677 от 29 января 1946 года японскому правительству об отделении от нее, в соответствии с Потсдамской декларацией, ряда территорий, не входящих в метрополию четырех главных островов - Хонсю, Хоккайдо, Сикоку и Кюсю и некоторых менее крупных островов, которые указаны (*а не будут указаны*) союзными державами (*as we determine*).

Как же в действительности формировалась позиция США в отношении Курильских островов в период правления Президента Ф.Рузвельта?

Не противоречит ли последующая политика Вашингтона и следующая за ним политика Японии как его нынешнего союзника и младшего партнера тому политическому курсу, который проводил Вашингтон в период Второй мировой войны,

в особенности с точки зрения международного права и основанных на нем международных соглашений и договоров?

Впервые вопрос о судьбе Курильских островов был затронут летом 1943 года в докладах аналитиков Государственного департамента США, привлеченных для работы в подкомитете по территориальным вопросам комитета по рекомендациям президенту в отношении послевоенной политики.

В этих докладах высказывалось мнение о возможном противостоянии между заинтересованностью США в Курилах с точки зрения обеспечения безопасности приморских районов СССР и превращения Охотского моря в его «внутреннее озеро», с одной стороны, и возникновением в этом случае дополнительных экономических трудностей у демилитаризованной в будущем Японии - с другой.

И хотя в качестве юридического аргумента обращалось внимание на противоречие между передачей Курил Советскому Союзу и принципом Атлантической хартии 1941 года об отказе от расширения союзными державами своей территории, авторы докладов не учитывали, что в этом случае имелось в виду не любое ее расширение, а отказ от *территориальной экспансии* как *незаконного* ее расширения, в отношении чего 24 сентября 1941 года СССР сделал специальную оговорку в письменной декларации в адрес союзников.

В докладах отмечалось, что данные острова были присоединены Японией в результате мирных переговоров и что на них проживает японское население.

Вопрос о Курилах как важную проблему Ф.Рузвельт впервые поднял, по-видимому, в беседе с министром иностранных дел Великобритании в марте 1943 года. Вскоре после этих переговоров, 31 марта 1943 года, на сессии Совета по вопросам войны на Тихом океане в присутствии послов государств - участников войны с Японией Ф.Рузвельт сообщил о том, что он и А.Иден пришли к выводу, что совет или комитет Объединенных Наций должен рассматривать будущую оборону с целью поддержания мира и создания для этого опорных пунктов.

Президент высказал мнение, что в северных широтах Китай, Россия и США были бы заинтересованы в создании системы, которая предотвращала бы в будущем агрессию Японии. При этом можно предположить, что имея в виду интересы США, Ф.Рузвельт включил в эту систему стратегических опорных пунктов Курильские острова⁴.

Позднее, 4 октября 1943 года, конкретизируя данную мысль, он, очевидно, специально упомянул Курильские острова на своей встрече с государственным секретарем К.Халлом и группой чиновников Государственного департамента, которые отправлялись в Москву на конференцию министров иностранных дел США, СССР и Великобритании.

А на следующий день решение отдать СССР Курильские острова в результате совместной победы союзников над Японией было принято на заседании Объединенного комитета начальников штабов США под председательством Ф.Рузвельта с участием его личного штаба во главе с адмиралом У.Лэги. При этом Ф.Рузвельт подчеркнул возможность создания международной системы опорных пунктов безопасности по всему миру, не исключая Курил, но оговорил, что они должны практически перейти к России.

М.Галличчио полагает, что к такому выводу Ф.Рузвельт пришел на основании того, что располагал независимой расшифрованной информацией от посла Японии в СССР Е.Татэкава о том, что в обмен на согласие СССР заключить с Японией пакт о ненападении В.М.Молотов 18 ноября 1940 года в беседе с послом выразил желание получить утраченные в свое время Курильские острова и Южный Сахалин⁵.

29 ноября 1943 года на Тегеранской конференции союзников И.Сталин прямо поставил перед Ф.Рузвельтом вопрос о том, что «необходимо установить строгий контроль ряда опорных пунктов в Германии, либо вдоль германской границы, либо даже на ее территории для того, чтобы предотвратить новый акт агрессии. И.Сталин добавил, что тот же метод должен быть применен в отношении Японии и что над некоторыми

островами, прилегающими к Японии, должен быть сохранен строгий контроль для того, чтобы предотвратить с ее стороны акты агрессии». Президент заявил, что он на 100% согласен с маршалом И.Сталиным⁶.

Менее чем через полтора месяца Ф.Рузвельт в своем меморандуме участникам очередной сессии совета по вопросам войны на Тихом океане в Вашингтоне изложил мнение советского руководителя на этой встрече следующим образом: «И.Сталин выразил пожелание, чтобы России был возвращен весь Сахалин и чтобы ей были отданы Курильские острова для того, чтобы Россия могла осуществлять контроль над проливами, ведущими в Сибирь»⁷.

По нашему мнению, термины «возвратить Южный Сахалин» и «отдать Курильские острова» применены Ф.Рузвельтом осознано. Дело в том, что он участвовал в Вашингтонской международной конференции 1921-1922 годов в разработке Соглашения о демилитаризации Курильских островов и не мог не знать об уступке Россией Японии Южного Сахалина (без возврата Курил, которые Россия должна была получить в обмен на уступку своих территорий на Сахалине по договору между Россией и Японией 1875 г.)⁸.

К тому же на основании аргументов современного международного права, направленных на принуждение агрессора к миру и в качестве его наказания за агрессию, в соответствии с Каирской декларацией 1943 года, было правомерно изъять у него плацдармы для предотвращения повторения агрессии с выгодных стратегических рубежей (аналогичным казусом следует считать изъятие у Германии в 1945 г. части Восточной Пруссии).

Курильские острова действительно являются территорией аннексированной Японией у России не в ходе Русско-японской войны, а в результате агрессивной со стороны Японии войны 1904-1905 годов.

Вот почему решения, принятые Ф.Рузвельтом в отношении Курильских островов, носили не только военно-политический

характер, но и соответствовали новому современному международному праву.

А Ялтинское соглашение, текст которого хранится в досье Госдепартамента США в разделе «Действующие соглашения» (Treaties in Force), определяет правомерный статус всех Курил как территории России.

Даже если в настоящее время США и Япония не согласны с этим статусом, статус Курильских островов как территории России де-факто является неоспоримым.

Прошедшие исторические события не отвратили Японию от агрессивных намерений, несмотря на то что проявление актов агрессии в любой форме Японии запрещены. В 2009 году Парламент Японии объявил Курильские острова ее исконной территорией. Это явилось попыткой осуществления очередного акта агрессии в политико-административной форме и нарушением международного права.

Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в Сан-Францисском мирном договоре 1951 года Япония (ст. 2) отказалась от всех прав и правооснований на Курильские острова и Южный Сахалин.

А в ст. 8 признается действенность решений союзных держав, воевавших с Японией (в том числе Каирской декларации 1943 г., Ялтинского соглашения 1945 г., Потсдамской декларации 1945 г., признающих Японию агрессором, ограничивающих ее территорию метрополией и менее крупными островами, которые указаны союзниками, возвращен СССР Южный Сахалин и отданы Курильские острова).

Совместная декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 года, действующая в настоящее время гласит: «Состояние войны СССР и Японии прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации и между ними восстанавливаются мир, добрососедские и дружественные отношения». И далее: «СССР и Япония взаимно отказываются от *всех претензий* (курсив наш. - К.И.) соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникшим в результате войны с 9 августа 1945 года».

---

¹*Gallicchio M.* The Kurils Controversy U.S. Diplomacy in the Soviet-Japan Border Dispute 1941 - 1956 // *Pacific Historical Review*. 1991. P. 69.

²*Ibid.* P. 69-70.

³New York Times. 1945. September 4.

⁴*Gallicchio M.* P. 72-74.

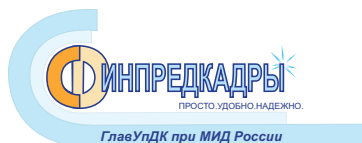
⁵*Idid.* P. 75.

⁶Foreign Relations of the U.S.: Diplomatic Papers. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. Wash., 1961. P. 532.

⁷*Idid.* P. 869.

⁸Протоколы Портсмутской мирной конференции и текст Договора между Россией и Японией, заключенного в Портсмуте 23 августа (5 сент.) 1905 г. СПб., 1906. С. 101-103.

Ключевые слова: СССР, Япония, Южный Сахалин, Курильские острова, Ф.Рузвельт.

ФИРМА «ИНПРЕДКАДРЫ» ФИЛИАЛ ГлавУпДК при МИД РОССИИ

В 1992 ГОДУ на базе отдела кадров Управления по обслуживанию Дипломатического корпуса при МИД России было создано Управление «Инпредкадры», преемником которого сегодня является Филиал ГлавУпДК при МИД России фирма «Инпредкадры», более 20 лет предоставляющая кадровые, бухгалтерские и иные услуги более чем 500 дипломатическим миссиям, представительствам международных организаций, средств массовой информации, представительствам иностранных коммерческих компаний, а также российским фирмам.

Фирма разрабатывает индивидуальные решения в области финансовых услуг, подбора персонала и кадрового делопроизводства, лизинга персонала и дополнительных услуг в сфере осуществления клиентами функций работодателя в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Перечень предлагаемых услуг включает в себя:

- ведение внешнего бухгалтерского учета в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета;
- подготовка и сдача необходимой отчетности во внебюджетные фонды и налоговую инспекцию;
- расчет заработной платы, пособий, отпусков и платежей во внебюджетные фонды;
- составление сведений о доходах физических лиц;

- составление и предоставление декларации на доходы иностранных физических лиц;
- выверка расчетов по начисленным и уплаченным налогам и страховым взносам;
- услуга по постановке и снятию с учета в налоговых органах движимого имущества организации и многие другие.

В связи со значительными изменениями трудового законодательства Российской Федерации, произошедшими в последние годы, не меньшую сложность представляет соблюдение его требований в сфере трудовых отношений.

Многолетняя практика работы показывает, что наибольшую трудность у иностранных представительств вызывают вопросы, связанные с исполнением функций работодателя. И здесь на помощь придет фирма «Инпредкадры».

Так исторически сложилось, что подбор персонала является одной из самых массовых и отточенных на протяжении десятилетий услуг. Компания подбирает специалистов высшего и среднего звена, а также представителей рабочих специальностей и гарантирует, что клиент останется доволен результатом.

Большой опыт кадровых специалистов фирмы «Инпредкадры» позволяет проводить все необходимые при найме нового сотрудника мероприятия - начиная с заполнения заявки на подбор и заканчивая тестированием и проверкой рекомендаций кандидатов.

Компания охотно предоставляет клиентам профессиональные консультации и рекомендации до, в ходе и после окончания процедуры подбора сотрудника.

Доверив фирме «Инпредкадры» ведение кадрового делопроизводства, клиент сократит административные и финансовые издержки и сможет сосредоточиться на своем бизнесе. Более того, получит гарантии ведения кадрового делопроизводства в полном соответствии с трудовым законодательством и минимизирует риски его несоблюдения.

Специалисты фирмы выполняют следующие блоки работ:

1. Ведение кадрового делопроизводства - составление и ведение всей необходимой кадровой документации клиента. Данный блок включает в себя:

- оформление кадровых документов в полном объеме;
- выполнение специалистом фирмы всех функций инспектора отдела кадров;
- исчерпывающие профессиональные консультации по вопросам кадрового делопроизводства.

2. Экспертиза кадровой документации - оценка ведения и правильности оформления кадровых документов на предмет соответствия требованиям действующего трудового законодательства.

3. Восстановление обязательных кадровых документов - разработка обязательных кадровых документов в соответствии с требованиями трудового законодательства проводится на основании предварительного анализа и оценки документов, относящихся к деятельности кадровой службы.

Кроме того, в лице фирмы «Инпредкадры» клиент получает надежную юридическую поддержку, а также бесплатную страховку своих рисков в части взаимоотношений с трудовым законодательством РФ. Компания гарантирует высочайший профессионализм своих сотрудников и использование самых современных информационных и консультационных систем, а также баз данных.

Относительно новым, но исключительно востребованным направлением в работе фирмы стало предоставление услуги лизинга персонала или аутстаффинга - вывода персонала за штат компании, - что позволяет клиенту не только избавиться от хлопот, связанных с выполнением функций работодателя, но и существенно сэкономить на уменьшении количества работников отдела кадров и бухгалтерии.

Фирма «Инпредкадры» выступает официальным работодателем персонала компании-клиента и берет на себя полное кадровое администрирование, расчет и выплату заработной платы, отчисление всех необходимых налогов, подбор персонала на временную работу, а также разрешение трудовых споров.

Фирма «Инпредкадры» является надежным и ответственным провайдером данной услуги, строго следующей требованиям законодательства, применяя прозрачные технологии взаимодействия с заказчиками и нанимаемым персоналом.

Преимущества и возможности, возникающие при использовании этой услуги, очевидны:

- сведение к минимуму объемов кадровой документации (личные дела, трудовые книжки, трудовые договоры, приказы, воинский учет и т. д);
- минимизация ответственности за выплату заработной платы, оплату больничных листов, отпусков, составление и предоставление отчетности в налоговые органы, внебюджетные фонды, органы статистики;
- снижение официальных размеров штата, повышение инвестиционной привлекательности бизнеса, так как показатели эффективности рассчитываются исходя из количества сотрудников компании;
- обеспечение легкости и оперативности найма персонала на временную работу - на период отпуска или болезни основного сотрудника;
- существенная экономия средств вследствие уменьшения количества сотрудников отдела кадров и бухгалтерии за счет заработной платы, налогов, необходимости оборудования рабочих мест, аренды дополнительных площадей и прочего.

Заказав услугу бухгалтерского сопровождения, клиент получает возможность воспользоваться знаниями и опытом сотрудников фирмы «Инпредкадры», которые возьмут на себя ведение бухгалтерского учета компании-клиента и избавят его от необходимости поиска и найма собственных специалистов, оборудования рабочих мест и прочих сложностей.

Но не только перечисленное составляет многообразную линейку услуг фирмы «Инпредкадры».

На протяжении многих лет фирма оказывает услуги по аккредитации и регистрации представительств иностранных организаций и их иностранных сотрудников, регистрации иностранных представительств в налоговых органах, внебюджетных фондах, органах статистики; организации подготовки документации и проведения необходимых мероприятий по охране труда и пожарной безопасности.

В настоящее время фирма «Инпредкадры» работает с:

- более чем 90 дипломатическими представительствами и представительствами международных организаций;
- более чем 50 представительствами иностранных средств массовой информации;
- более чем 400 представительствами иностранных коммерческих структур (представительства всемирно известных фирм, авиакомпаний и банков); с российскими организациями.

Имея государственный статус, фирма «Инпредкадры» предоставляет свои услуги в строгом соответствии с требованиями законодательства. Фирма «Инпредкадры» ГлавУпДК при МИД России - это компания, ориентированная на принципиально качественный уровень услуг по оказанию поддержки ведения бизнеса на российском рынке.

8 495 695 21 04
8 495 695 21 01 Факс
www.updk.ru

WWW.INTERAFFAIRS.RU